

ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРТ

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
УЛЬЯНЫ
КАРАВАЕВОЙ**

**НОВАЯ
ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРГ

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
УЛЬЯНЫ
КАРАВАЕВОЙ**

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2004

УДК 82-93
ББК 84 Р7
В 18

Иллюстрации
Дмитрия Непомнящего

Дизайн обложки
Вадима Пожидаева

Варденбург Д.
В 18 Приключения Ульяны Караваевой: Повесть. — СПб.:
Азбука-классика, 2004. — 240 с.: илл.
ISBN 5-352-00888-6

Когда пятиклассница Ульяна Караваева отправилась на поиски отца, ученого-изобретателя, пропавшего без вести на шахте Кюлючая, она еще не знала, что ей придется летать на воздушном шаре, спасаться бегством от милиционеров и бандитов, воровать поросят и воевать с самым опасным преступником, какого когда-либо объявляли в розыск, — с Кривым Зверем.

ISBN 5-352-00888-6

© Д. Варденбург, 2004
© Д. Непомнящий, иллюстрации, 2004
© «Азбука-классика», 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Слухи о том, что Ульяна Караваева поймала десятерых бандитов и расправилась с самым опасным преступником, какого когда-либо объявляли в розыск, несколько преувеличены. Бандитов было гораздо меньше, и в одиночку воевать с Кривым Зверем ей не пришлось. Также неверно, что Ульяне Караваевой шестнадцать лет, что она огромного роста, с железными мускулами и тяжелыми кулаками. Ей всего десять, она совсем не высокая и не слишком-то сильная (даже больше ста раз отжаться не может). Но что действительно верно, так это то, что она обладает редким мужеством и выдающимся умом. Даже если бы такие изобретения Караваевой, как водоплавающая кровать и роликовые коньки со встроенным магнитофоном, не были зарегистрированы Академией наук, ее достойное поведение во всей этой истории доказывает, что Караваева чрезвычайно умна и самостоятельна.

Чтобы пресечь распространение нелепых слухов, история Ульяны Караваевой печатается во всех подробностях, включая побег из Мокрухинского отделения милиции и кражу пятнистого поросенка в деревне Сатурн. Остается надеяться, что, узнав правду о приключениях Караваевой, читатели не станут верить сплетням о ее криминальном прошлом.

Начать рассказ с момента, когда Караваева появилась на вокзале, попросила сама Караваева.

Ей бы не хотелось видеть в книге описание того тяжелого дня, когда она узнала, что ее отец, изобретатель Караваев, пропал без вести после взрыва на шахте Колючая. Скажем лишь, что Ульяна, получив ужасную телеграмму из Академии наук, сразу собралась и отправилась в путь — искать отца.

ОГРАБЛЕНИЕ КАССЫ

1

Кассир Бочкин пересчитывал выручку. День только начинался, но Бочкин любил считать и делал это по несколько раз за смену. Получилось семьсот рублей девяносто две копейки.

— Один билет, пожалуйста.

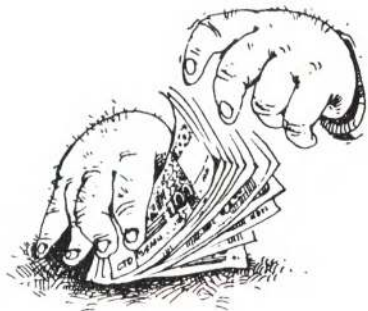
В окошко сунули деньги, и Бочкин, не глядя, взял их.

— До какой станции? — спросил он, пересчитывая.

— До конечной.

— До Белых Песков, что ль?

Бочкин наконец поднял глаза и увидел перед собой воро-

ну. Ворона мигнула круглым глазом и переступила с ноги на ногу. Тут Бочкин сообразил, что ворона сидит на плече у девчонки. Та еле доставала носом до окна кассы.

— Тебе, что ль? — Бочкин был не прочь повеселиться.

— Один билет до Белых Песков, пожалуйста, — сказала девчонка, не обращая внимания на вопрос кассира.

— А документы у тебя есть? — не унимался Бочкин.

Она нахмурилась и начала рыться в карманах. Бочкин даже привстал, чтобы на нее посмотреть. Растрепанные волосы, поцарапанный нос, грязная красная майка, джинсы с дыркой на правом колене, пыльные сандалии. За спиной у девчонки висел огромный рюкзак. «Ну и чучело», — подумал Бочкин.

— Вот, — она протянула листок бумаги.

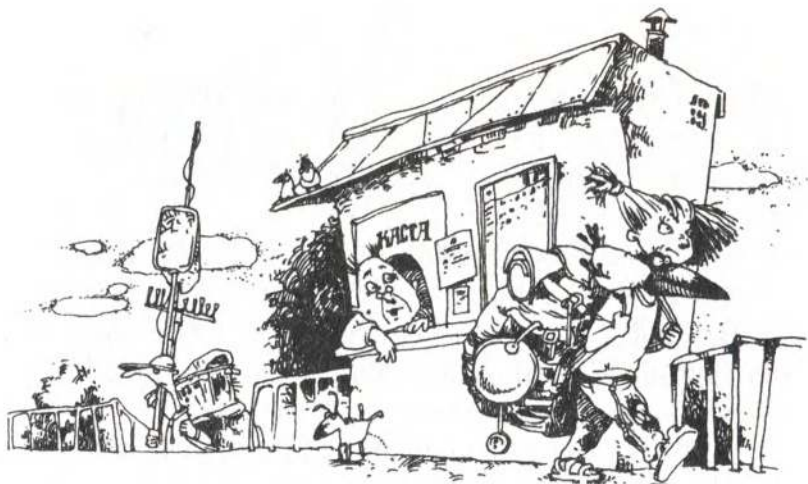
— «Пропуск в Академию наук, — прочел кассир. — Ульяна Караваева».

— Дайте билет, — сказала девчонка, и ворона на ее плече угрожающе каркнула.

— Ну ладно, ладно, — Бочкин вернул пропуск, выдал билет и сдачу — десять рублей.

Девчонка кивнула и пошла к перрону.

— Эй! — крикнул Бочкин. — А почему ворона без билета?

Она не обернулась и зашагала быстрее. Бочкин, довольный своей шуткой, хихикнул и поерзал на стуле — было жарко, он вспотел в своих форменных шерстяных брюках. Начальство железной дороги еще зимой выдало всем кассирам по комплекту новенькой темно-синей формы — пиджак с блестящими пуговицами и брюки на подтяжках. Тут его окликнули:

— До Белых Песков!

У окна толкались два взмокших господина в белых костюмах. Один, длинный и тощий, нервно теребил ворот рубашки и чрезвычайно неприятно скалил желтые зубы. Лицо у него было бледное и осунувшееся. Другой, коренастый и загорелый, вытирал лоб рукавом и протягивал в окошко мятые купюры. Бочкин взял деньги и выбил билеты. Коренастый захрипел:

— Вода есть? Умираю!

У Бочкина стояла под столом бутылочка, но отдавать ее чужому человеку он не хотел.

— Я вам денег дам, — простонал коренастый.

Бочкин взял у него двадцать рублей и полез под стол. «Ничего, — думал он, — в обед схожу за новой».

— Спасибо! Спасибо! — завопил коренастый, получив бутылку.

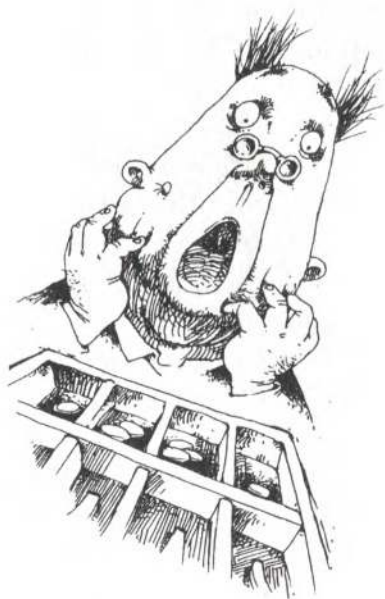
Второй развернул его лицом к перрону и попрощался с Бочкиным. Бочкин помахал в ответ рукой и, когда они отошли, пробурчал:

— Воды им подавай. Что здесь, ресторан какой?

Он вытер платком мокрую шею и, встав, сделал несколько взмахов руками, чтобы размять спину.

— Ну-с, теперь посчитаем!

Заглянув в кассу, Бочкин отчаянно заверещал. Там осталось девяносто две копейки.

— Украли, украли, — заплакал Бочкин, уронив голову на руки. — Кто? Кто?

Тут его осенило.

— Девчонка! Караваева! Любительница птиц, чтоб ей пусто было!

Он кинулся к телефону и набрал 02.

— Милиция? Милиция! У меня украли кассу! Кто говорит? Kassир говорит! Подозреваемые — девчонка и ворона. Выезжайте!

В это время два потных господина бежали по перрону. Один размахивал кожаным саквояжем, другой — пустой бутылкой. Поезд до Белых Песков отправлялся через минуту.

— Брось посуду, Кошкин! — кричал господин с саквояжем.

— Здесь нет урны, Дикий! — отвечал господин с бутылкой.

Дикий вырвал у Кошкина бутылку и швырнул на рельсы. Раздался звон разбитого стекла.

— Тоже мне, воспитанный, — фыркнул на бегу Дикий. — Зачем кассу взял? Хочешь, чтобы нас прямо здесь повинтили?

Кошкин ничего не ответил и продолжал бежать. Внезапно Дикий схватил его за руку и остановил.

— Вон там! Видишь?

Кошкин прищурился и закивал.

— В пятый вагон садится, — прошептал Дикий.

У пятого вагона шумела целая толпа рыжих братьев и сестер. Рядом с ними стояла

девчонка с вороной на плече. Пока рыжая мать запихивала детей в поезд, девчонка что-то говорила птице, и та, склонив голову набок, внимательно слушала. Наконец последний, самый упрямый, сын был отправлен в вагон, мать поднялась следом, а за ней — девчонка с вороной. Кошкин и Дикий сели в вагон номер шесть.

3

С кассиром Бочкиным говорила милиция. Башмаков и Колтунов, упитанные краснощекие милиционеры, появились на вокзале ровно через пять минут после кражи. Они как раз проезжали мимо, когда диспетчер сообщил им о сумасшедшем кассире, который обвиняет в пропаже денег ворону.

— Какова сумма пропажи? — спрашивал милиционер Колтунов, важно хмуря брови.

— Подозреваемые? — спрашивал милиционер Башмаков, почему-то весело улыбаясь.

Кассир Бочкин сидел за пустой кассой и вытирал лоб клетчатым платком.

— Сумма пропажи семьсот, нет, подождите, семьсот плюс три билета до Белых Песков по девяносто рублей равно...

Кассир пошевелил губами и объявил:

— Девятьсот семьдесят рублей!

Башмаков вынул блокнот и, прямо-таки светясь от счастья, записал «970 р.». Бочкин удивленно посмотрел на него.

— Подозреваемые, — продолжил он, — девочка Ульяна Караваева и ворона без имени.

Башмаков записал и это, причем его розовое лицо расплылось в совсем уж неприличной для данных обстоятельств ухмылке.

— Что это ваш товарищ такой радостный? — шепотом спросил Бочкин Колтунова.

— Да ему вчера премию за кузнечиков дали, — сказал тот. — А на каком основании подозреваете подозреваемых?

Бочкин, задумавшийся о непонятных кузнечиках, за которых можно получить премию, еле собрался с мыслями.

— Ну, во-первых, девчонка едет одна, без родителей, — начал он. — Во-вторых, отвечает дерзко. В-третьих, деньги пропали после того, как она купила билет. В-четвертых, странная у нее ворона. В-пятых...

Тут кассир Бочкин замер с открытым ртом.

— В-пятых? — хором спросили милиционеры.

— У нее были сообщники! — вскричал Бочкин, вскакивая с места.

— Много? — спросил Колтунов.

— Двое! В белом! — забегал по комнате взволнованный кассир. — Один с саквояжем, другой у меня воды попросил. Оба здоровые такие, наглые.

Колтунов и Башмаков переглянулись.

— Да это же целая банда! — Кассир схватился за голову и упал на стул. — Они втроем кассы грабят.

— Вы не беспокойтесь, — похлопал его по плечу Колтунов. — Примем меры.

Он отвел улыбающегося Башмакова в угол, и они начали о чем-то шептаться.

— Все ясно, — сказал Колтунов, оборачиваясь к Бочкину. — Следствие начинается.

Сияющий Башмаков молча пожал руку кассиру и вышел. Колтунов собрался было пойти за

ним, но Бочкин робко удержал его за рукав.

— Товарищ милиционер, — сказал он, — а что это за кузнечики такие?

— Семья акробатов, — ответил Колтунов. — Они двадцатипятиэтажные дома грабили. Прыг — и уже наверху.

Он кивнул Бочкину и вышел за дверь.

— Прыг — и уже наверху, — растерянно пробормотал кассир.

4

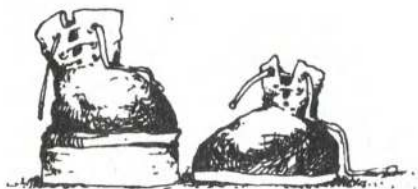
Выйдя из здания вокзала, Колтунов и Башмаков разбудили курсанта Фазу, который спал в милицейской машине. Поскольку курсант сыграет в этой истории далеко не последнюю роль, надо рассказать о нем подробнее.

Худой и нескладный Фаза всю жизнь мечтал стать моряком. Когда в школе его ругали за двойки по русскому, Фаза утешал себя тем, что морякам необязательно писать без ошибок. А когда ставили кол по физкультуре, Фаза говорил себе, что морякам необязательно уметь бегать — на корабле не очень-то разбежишься. Закончив

школу, Фаза поспешил в военкомат. «Хочу на флот», — сказал он. В военкомате проверили его пульс, зрение и слух, осмотрели со всех сторон и сказали, что Фаза в общем-то здоров, но на флот его не возьмут. И в армию тоже. «Почему?» — удивился Фаза. Ему ответили, что людей с разными руками и ногами никуда не берут. Оказалось, что у Фазы правая нога длиннее левой, а левая рука короче правой. И, с точки зрения военкомата, держать автомат или стоять на палубе с такими разными конечностями никак невозможно. «Впрочем, — сказали Фазе, — вас возьмут в милицию». И Фаза, ничего не соображая от горя, записался в милицию. Его назначили курсантом, то есть учеником, и отправили учиться к Башмакову и Колтунову. Фаза учился у них уже месяц, но, кроме охраны милицейской машины, ему пока ничего не доверяли.

Итак, Башмаков и Колтунов разбудили курсанта Фазу и велели ему срочно выезжать на задание. Фаза тер глаза и мотал головой.

— Тебе, зяблик ты хромоногий, поручено особенно важное дело, — тряс его за воротник Колтунов.

Башмаков радостно кивал.

— А что делать-то? — спросил Фаза.

— Надо проследить за бандой, состоящей из трех человек: девчонка с вороной, господин в белом с саквояжем и господин в белом без саквояжа. В настоящий момент банда удаляется на поезде в сторону Белых Песков. Поскольку машину мы тебе не отдадим, придется догонять поезд своим ходом.

— Это как? — удивился курсант.

— Ну, у тебя велосипед есть? — спросил Колтунов, обнимая Фаза за плечо.

— Есть, — сказал тот. — Я на нем в школу ездил.

— А теперь поедешь в Белые Пески! — объявил Башмаков и расхохотался.

Они с Колтуновым забрались в машину, а Фаза поплелся домой за велосипедом.

— Может, кассир прав и это настоящая банда? — задумался Колтунов, глядя вслед уходящему курсанту.

— Да какая там банда! — беззаботно махнул рукой Башмаков. — Фаза пусть последит за ними для тренировки — заодно под ногами не будет путаться. А мы пока на всякий случай справки наведем об этой, как ее, Караваевой. И про двоих в белом тоже не мешает разузнать.

И милиционеры, довольные тем, как они ловко избавились от недотепы курсанта и разобрались с сумасшедшим кассиром, поехали в отделение.

5

Через полчаса курсант Фаза мчался по улицам, отчаянно крутя педали. Старый велосипед скрипел, визжал и дребезжал. На каждой кочке прикрученный к рулю звонок начинал звонить так, что прохожие в страхе шарахались в кусты. В спину курсанту летели проклятия. Фаза крутил педали быстрее, но от этого скрип стано-

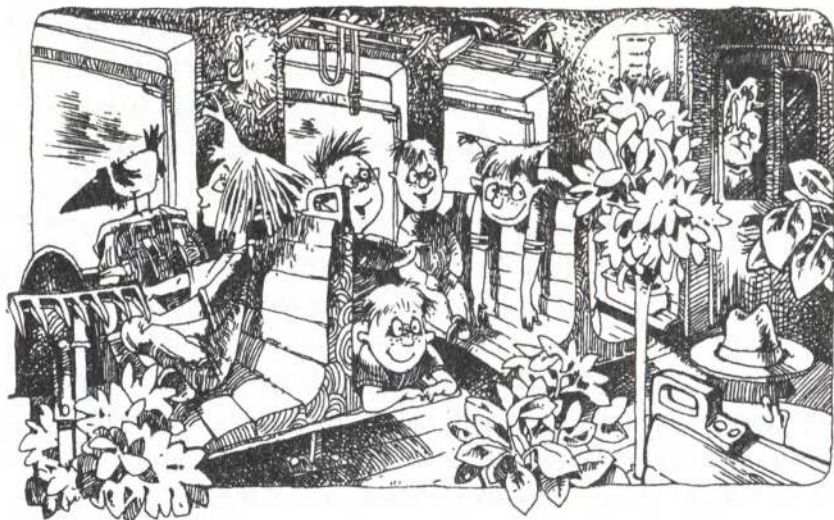
вился совершенно невыносимым. Кто-то запустил в курсанта картошкой и сбил с него милицескую фуражку. В другое время Фаза, конечно, разобрался бы с обидчиком как положено — отвел в отделение и заставил бы мыть там все окна, но сейчас было некогда. Курсант гнался за преступниками.

Наконец город кончился, потянулись деревенские дома. Людей стало меньше, уже никто не кричал и не возмущался. Курсант только хотел вздохнуть с облегчением, как вдруг на дороге прямо перед ним выскочила бестолковая корова и застыла, растопырив ноги.

Фаза понял, что не успеет свернуть, в отчаянии сорвал с руля дребезжащий звонок и метнул его корове в лоб. Та с воем подпрыгнула и кинулась прочь.

Курсант Фаза продолжал свой путь.

СТЕПАН МУРАВЬЕВ

1

Караваева с вороной села на свободную лавку и огляделась. В вагоне было полно дачников, они везли корзины, грабли и саженцы с обмотанными марлей корнями. Из-за саженцев, зеленевших между лавок, казалось, что вагон превратился в сад и года через два здесь будут шелестеть листьями яблони, груши и сливы.

За спиной Караваевой сразу четыре лавки заняли рыжие братья и сестры. Мать пересчитала их и, успокоившись, села у окна, раскрыв книгу. Дети начали громко что-то обсуждать, и Караваева невольно прислушалась — речь шла о том, что будет с поездом, если все пассажиры начнут бе-

гать то к правой стороне вагона, то к левой. Дети считали, что поезд непременно перевернется.

Тут рядом с Ульяной раздался писк, причем пищали сразу несколько глоток. Караваева посмотрела направо и увидела, что на соседней лавке устраивается круглая, как шар, старуха с обувной коробкой в руках. Пищали в коробке.

— Тихо! — хлопнула старуха по крышке пухлой рукой.

Писк прекратился, но тут же начался стук — изнутри кто-то часто стучал по стенкам коробки. Караваева и ворона смотрели во все глаза.

— Мороженое! Сливочное мороженое! — закричали из дверей.

В вагон вошел загорелый парень с белым ящиком. Какой-то дачник сразу протянул деньги, и парень коричневой рукой, на которой было вытатуировано «Бойся», достал из белого ящика вафельный стаканчик. Дачник, опасливо косясь на грозную руку, взял мороженое и отодвинулся к окну.

Старуха с коробкой начала рыться в карманах брюк и, когда парень с ней поравнялся, вытащила десятку.

— Шоколадное! — потребовала она. — Только шоколадное, другое я не ем.

Парень взял деньги и полез в ящик, но тут поезд тронулся. Причем тронулся очень резко. Даже слишком резко. В тот день поездом управлял студент железнодорожного училища, который до этого поезда видел только в учебниках. Его послали на летнюю практику, и он в первый раз в жизни оказался в кабине машиниста. Машинист решил, что лучший способ научиться управлять поездом — это не откладывая начать им управлять, и поставил студента вместо себя. «Поехали!» — скомандовал машинист, и студент дернул какой-то рычаг.

Бамс! Дры-ы-н! Поезд рванулся, затормозил, вздрогнул и наконец поехал. Дачники выронили из рук корзины, грабли со стуком упали на пол, и только саженцы остались стоять, как будто уже пустили корни.

Мороженщик опрокинул свой ящик прямо на голову старухе, старуха опрокинула свою коробку прямо на пол, а из коробки высыпались...

— Цыплята! — ахнула Караваева и рассмеялась.

Штук двадцать пушистых цыплят заметались по вагону, пища от радости. Наконец-то они вырвались из темной обувной коробки! Дачники удивленно моргали и поджимали ноги, а между лавками сновали желтые шарики. Рыжие дети, вопя от восторга, начали гоняться за цыплятами, но мать быстро вернула шалунов на место, чтобы они цыплят ненароком не затоптали.

Мороженщик собрал уцелевшее мороженое и поспешил в следующий вагон. Ульяна посмотре-

ла на старуху и улыбнулась, но тут же сделала серьезное лицо — старуха на самом деле выглядела довольно жалко. Она сидела, облепленная шоколадным и сливочным мороженым, с вафельным стаканчиком на голове. Караваева подошла и, вынув платок, начала вытирать ей лицо.

Старуха только молча таращила глаза, и Ульяна подумала, что она онемела от пережитого шока, но вдруг старуха завопила:

— Ворона!

Караваева оглянулась и увидела свою ворону, которая, бегая по вагону, пыталась собрать цыплят в кучу.

— Она позаботится о птенцах, — успокоила Караваева старуху.

Но та, оттолкнув Ульяну, встала с лавки и уперла руки в бока.

— Позаботится? — возмущенно спросила она. — Знаю, как вороны о цыплятах заботятся! Слопает, не иначе!

И старуха, смахнув с головы вафельный стаканчик, пошла к вороне. Та испуганно каркнула и, взлетев, села на плечо Караваевой.

— Иди сюда, я тебе шею сверну! — крикнула старуха, но ворона помотала головой.

— Да не ест она цыплят, — сказала Караваева. — Она картошку любит.

Старуха недоверчиво фыркнула.

— Честное слово! — заверила ее Караваева.

— А доказать можешь? — спросила старуха. — Если я твоей птице картошку дам, она ее съест?

— Конечно.

Старуха радостно потерла руки и, пошарив в сумке, вытащила картофелину.

— Ешь! — сунула она ее вороне.

Дачники и рыжие дети затаив дыхание наблюдали за происходящим. Какая-то компания в углу зашепталась, но на них шикнули.

— Она же сырая, — сказала Караваева.

— Ну и что! — воскликнула старуха. — Сама сказала, что картошку любит.

— У нее живот будет болеть!

Но старуха не отступала. И тогда ворона, собравшись с духом, начала клевать сырую картофелину. Съев половину, она торжествующе каркнула и повернулась к старухе спиной. Все зааплодировали, и ворона, не оборачиваясь, помахала в ответ крылом.

Старуха фыркнула и, бросив недоеденную картофелину в сумку, пошла собирать цыплят. Они уже набегались и сами хотели обратно в уютную коробку.

Караваяева вернулась на свою лавку и посадила ворону к окну.

— Молодец, — шепнула Ульяна.

Ворона, не глядя на нее, с достоинством кивнула.

Старуха, собрав цыплят, подхватила коробку под мышку, взяла в руку сумку и, раздраженно бормоча, поспешила к дверям.

— До свидания! — пропели ей вслед рыжие.

2

В это время в соседнем тамбуре курили Дикий и Кошкин. Они еле успели отскочить, когда распахнулась дверь, и в нее влетела красная от гнева старуха с обувной коробкой под мышкой. Бандиты, которые через стекло в дверях между вагонами наблюдали всю сцену с мороженым, цыплятами и картошкой, расхохотались, но ста-

руха была уже далеко. Как ураган она пронеслась по вагонам и остановилась только в последнем, тринадцатом. Там она плюхнулась на самую дальнюю лавку и скрежетала зубами до тех пор, пока соседи не попросили ее перестать.

3

В пятом вагоне все уже успокоилось. Дачники принялись закусывать бутербродами и булькать термосами, а рыжие дети болтали о том, как можно раскатать самолет, чтобы он перевернулся и полетел вверх ногами.

Ворона хмуро глядела на пробегающие мимо поля и с презрением косилась на пролетающих в небе птиц.

— Только не делай вид, что я везу тебя силой, — сказала Караваева. — Ты ведь тоже хочешь его найти. Ну подумай, небольшое недоразумение с цыплятами.

Ворона продолжала смотреть в окно. Караваева вытащила из рюкзака карту и разложила на коленях.

— Две тысячи километров, — пробормотала она. — Нет, уже одна тысяча девятьсот.

Она вынула из кармана красный карандаш и начала чертить на карте линию.

— Сначала до Белых Песков. Потом по шоссе до Мокрухино. Потом горы. А как я переберусь через горы?

— Разве что по воздуху, — сказал кто-то за ее спиной. Карavaева обернулась и увидела рыжего мальчишку, который разглядывал через ее плечо карту.

— По воздуху? — переспросила Караваева.

— А как еще? — рыжий перелез через спинку и сел рядом с ней. — Горы там крутые.

Ворона смотрела на него с подозрением, но рыжий не обращал внимания.

— Степан Муравьев, — представился он.

— Ульяна Караваева.

— А она? — спросил Муравьев, указывая на ворону. Та тут же отвернулась к окну. — Неплохо вы с этой старухой.

— Ворона, — ответила Караваева.

— Просто ворона? — удивился Муравьев.

— Не просто, а моя ворона.

Степан Муравьев кивнул и провел пальцем по красной линии на карте.

— Я бы тоже поехал, да вот эти... — Он мотнул головой в ту сторону, где галдели его братья и сестры. — Они без меня никуда. Ты сбежала?

— С чего ты взял? — усмехнулась Караваева.

— Ладно, я никому не скажу. — Муравьев хитро подмигнул и вынул из кармана маленький фонарик. — Давай меняться: фонарь на ворону.

4

Дикий и Кошкин курили в тамбуре, наблюдая за Караваевой.

— Что этот пацан от нее хочет? — заволновался Кошкин.

— Детское любопытство, — успокоил его Дикий.

Он затанулся, выпустил дым через нос и сказал:

— Девчонка приведет нас прямо к цели.

Кошкин захихикал. Дикий приблизил к нему лицо, выпучил глаза и почти беззвучно произнес:

— Прямо к алмазам!

5

Но Караваева не захотела менять ворону на фонарь. Через минуту Муравьев и вовсе об этом забыл, потому что она начала рассказывать ему про новую породу собак, которую вывел ее отец, — вернее, про единственную пока собаку этой породы.

— Кротопес может рыть землю двадцать часов подряд без перерыва. Он роет даже вверх ногами, если надо прорыть вертикальную скважину. Лапы у него очень сильные, ведь ему приходится передними рыть, а задними отгребать назад землю. Они такие сильные, что он может допрыгнуть до десятого этажа. Или пробежать триста километров. А еще он очень добрый и умный. Когда ворона сломала крыло и сидела в гипсе, он ее возил во двор гулять и даже в зоопарк один раз.

— Так он у тебя живет? — удивился Муравьев.

Караваева смутилась.

— Ну, раньше жил. А потом отец с собой его забрал.

— Куда?

— Ну, куда-то. В отпуск. На море.

Муравьев подумал, что наверняка здесь что-то неладно, но приставать не стал — он, честно говоря, побаивался серьезную Караваяеву. К тому же ему не терпелось расспросить Ульяну, чем питается кротопес, умеет ли ловить на лету баранки и не тонет ли в воде.

6

Дикий и Кошкин все стояли в тамбуре. Они уже выкурили две пачки сигарет, но уходить не хотели. Им казалось, что, как только они потеряют из вида девчонку, она куда-нибудь исчезнет.

— Нет, ты посмотри, — нервничал Кошкин. — Все болтают и болтают. О чем дети могут так долго говорить?

— О какой-нибудь ерунде, разумеется, — буркнул Дикий.

Он очень хотел есть, у него даже живот заболел. А когда у Дикого болел живот от голода, он ненавидел весь мир.

— Слушай, — обратился к нему Кошкин. — А мы ничего не напутали насчет алмазов? Такая маленькая девчонка...

— Уверен! — огрызнулся Дикий. — Во-первых, девчонка только с виду маленькая, а на самом деле умна почти как я. А про камни Кощей

мне сказал, он не мог ошибиться. Меня когда за ограбление рыбного склада взяли, к нему посадили. Он совсем плохой был, одни кости. Ну и перед тем как помереть, нашептал мне про алмазы. Сказал, что ему до них уже не добраться, так пусть другие попробуют.

— Тот самый Кощей? — удивился Кошкин. — Вор и мошенник, которого сорок лет не могли поймать?

— Тот самый, — сказал Дикий. — Говорят, у него в учениках Кривой Зверь ходил.

— Кривой Зверь? — воскликнул Кошкин. — Ничего себе!

Дикий кивнул, и бандиты замолчали.

ДЕРЖИ ВОРА С ПИРОЖКАМИ!

1

Караваева и Степан Муравьев продолжали говорить о кротопсе.

— Так он совсем не умеет плавать? — удивился Муравьев. — Такая замечательная собака: землю роет, бежит быстро, с вороной дружит, а плавать не умеет.

— Не успели научить, — вздохнула Караваева.

— А я, знаешь, как свою собаку учил? — сказал Степан. — Она у меня такса — длинная такая, ножки короткие. Пошли мы с ней на реку купаться. Захожу в воду, зову ее с собой. Она собака смелая, бежит ко мне не раздумывая. И тут же начинает тонуть. Я к ней — в чем дело? Ока-

зывается, ей своими короткими ножками неудобно загребать. То есть практически невозможно. Побарахтается немного, а потом идет ко дну ушастым бревном. И я придумал: моя такса должна плавать как змея. Знаешь, как змеи плавают? У них ведь ног совсем нет, и они в воде извиваются вот таким способом.

Степан начертил пальцем в воздухе зигзаг.

— Я забинтовал таксу, чтобы она не могла пошевелить лапами, и опустил в воду, где поглубже. Догадайся, что она сделала?

— Укусила тебя, — фыркнула Караваева. — Я бы на ее месте такое не стерпела.

— Ну ты же не собака, — сказал Степан, ничуть не обидевшись. — Человек бы не стерпел, а умный пес понимает, что это для его же пользы. В общем, она поплыла. Правда, не как змея, а вот так.

И он, поднявшись с лавки, изобразил извивающуюся таксу.

— Похоже на танец живота, — заметила Караваева.

Степан кивнул и, довольный своим рассказом, сел.

— По-моему, ты свою собаку здорово замутил, — сказала Ульяна. — И потом, таксе необязательно уметь плавать.

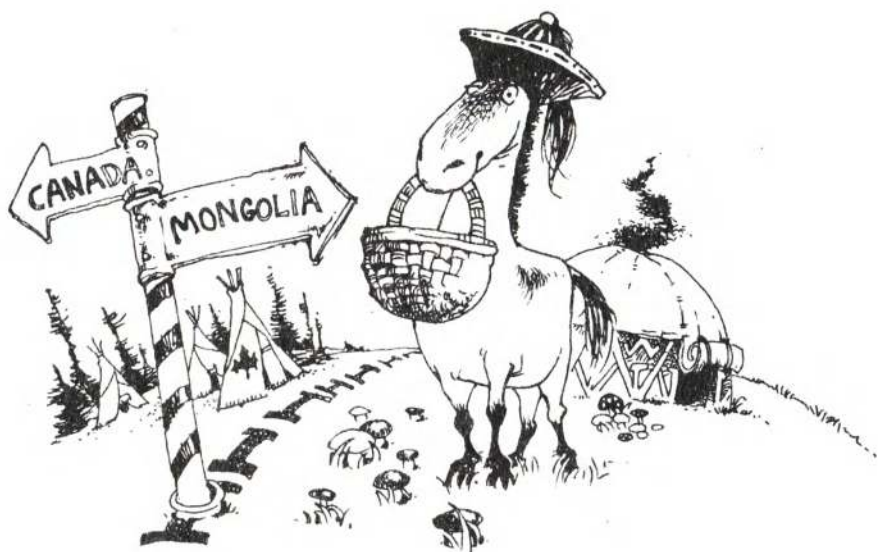
Муравьев возразил, что такса должна уметь все.

— А хочешь, — сказал он, — расскажу, как я учил лошадь Пржевальского собирать грибы?

Ворона, все это время смотревшая в окно, закаркала и, подлетев к Степану, начала возмущенно хлопать крыльями прямо у него перед носом.

— Лошадь Пржевальского? — переспросила Караваева. — И где же ты эту лошадь нашел? Они ведь только в зоопарках остались.

— Неправда! — воскликнул Муравьев, опасливо косясь на ворону. — Когда я жил в Монголии, у меня там была лошадь Пржевальского.

— В Монголии?

— Ну да, на границе с Канадой.

Караваева расхохоталась. Муравьев растерянно посмотрел на нее, потом на ворону, которая, ухмыляясь во весь клюв, села рядом с Ульяной на лавку, и покраснел.

— Ну хватит, сколько можно смеяться, — про-
бормотал он. — Я не врун, у меня фантазия боль-
шая. Мне даже директор школы говорит: гигант-
ская у тебя фантазия, Муравьев, но на второй год
я тебя все равно оставлю. И, кстати, насчет лоша-
ди Пржевальского — говорят, они в Монголии
еще остались. Я зимой туда собираюсь. Вот сбегу
из дома и — в Монголию. Веришь?

И он посмотрел на Ульяну честными голубыми
глазами.

— Верю, — сказала Ульяна. — А про таксу ты
тоже выдумал?

— Ага, — улыбнулся Муравьев. — У меня и
таксы-то никогда не было. Живет в будке Шарик,
дворняга беспородная. Но он сам плавать научил-
ся. Даже под водой может. Он мне однажды ра-
кушку со дна достал, а в ракушке жемчужина.

Ворона многозначительно каркнула, и Муравь-
ев запнулся.

— Рассказывай, — кивнула ему Караваева. —
Интересно ведь.

2

Через два часа Муравьев совершенно выдох-
ся. Он рассказал с десяток невероятных ис-
торий — так долго он еще никогда ни с кем не го-
ворил.

— А теперь ты что-нибудь Расскажи, — попро-
сил он Караваеву.

Она задумалась, а потом сказала:

— Хочешь, расскажу, как мы с отцом изобрели прыгающую сковородку?

— Прыгающую сковородку? — недоверчиво переспросил Степан. — Это, что ли, грабителей дубасить?

— Ну и фантазия у тебя, Муравьев! — возмущенно воскликнула Караваева. — Зачем грабителей дубасить по голове сковородкой?

— Как зачем? — удивился Муравьев. — Лезет в квартиру грабитель, а хозяев дома нет. И собака погулять пошла. В общем, никакой защиты от преступников. Грабитель преспокойно начинает шарить по шкафам и тумбочкам. А тут из кухни — раз! — прыгающая сковородка. И прямо ему по башке — прыг-прыг-прыг!

Муравьев вскочил на ноги и запрыгал перед Ульяной, изображая сковородку.

— Да-а-а, — протянула Караваева, когда Степан плюхнулся на лавку. — Неплохая идея, надо будет подумать. Что скажешь?

И она посмотрела на ворону. Та недовольно покачала головой и подпрыгнула, передразнивая Муравьева.

— Я с тобой не согласна, — сказала ей Караваева.

— Да ну ее, — махнул рукой Степан. — Вздорная птица. Ты лучше Расскажи, что ваша сковородка умела делать.

Караваева улыбнулась, глядя на ворону, рассерженную замечанием Муравьева, и начала рассказ:

— Мне было шесть лет, и я пошла в первый класс. Отцу приходилось каждый день будить меня в школу и готовить завтрак. Но мой отец по утрам такой рассеянный, что ему с трудом удается приготовить нормальный завтрак. Он разбивает тарелки, опрокидывает чашки с горячим кофе, роняет банки варенья на пол и забывает снять с огня сковородку с оладьями.

— Ох, как я люблю оладьи! — воскликнул Муравьев. — А вы их с каким вареньем едите?

— С вишневым, клубничным, облепиховым, абрикосовым, — начала перечислять Ульяна. — Но мне больше всего нравится с малиновым.

— А мне — с тыквенным, — мечтательно сказал Степан.

— С тыквенным? — удивилась Караваева.

— Эх ты, городская, тыквенного варенья никогда не ела. Самое вкусное варят в Мокрухино.

— Мне как раз туда надо, — пробормотала Ульяна.

— А? — не расслышал Степан.

— Ничего, — помотала головой Ульяна. — Так вот. Отец забывал снять с огня сковородку с

оладьями, и они превращались в угли. Приходилось заново замешивать тесто. Иногда даже по два или по три раза. В конце концов нам это надоело, и мы сделали чертеж сковородки, оснащенной температурным датчиком и мощной пружиной. Как только сковородка нагревается до нужной температуры, пружина подкидывает ее вверх и оладьи переворачиваются. В следующий раз, когда срабатывает температурный датчик, пружина распрямляется под другим углом, и оладьи падают в стоящую рядом с плитой тарелку.

— Вот это да! — восхищенно вздохнул Степан. — Выходит, можно просто сидеть и смотреть, как оладьи сами пекутся?

— Не совсем, — сказала Ульяна. — Приходится вставать и класть на сковородку новую порцию. Но, несмотря на это, в Академии наук всем очень понравилось наше изобретение.

— В Академии наук? — не понял Муравьев.

— Мы с отцом хотели, чтобы прыгающие сковородки стали делать на заводе. Тогда бы каждый мог купить себе такую вещь. Но для этого нужно зарегистрировать изобретение в Академии наук, и только потом академики отправят на завод чертеж.

— А сейчас такую сковородку можно купить в магазине? — спросил Муравьев.

— Нет, — ответила Ульяна. — Очередь еще не подошла. Нам сказали ждать семь лет, пока до нашей сковородки дойдет очередь на заводе. Там

целая куча этих изобретений. Это было четыре года назад, так что еще три осталось.

Степан представил, какие еще изобретения могут ждать своего часа на заводе, и у него загорелись глаза от волнения. Он схватил Караваеву за руку и попросил рассказать еще про какую-нибудь летающую кастрюлю или бегающую яйцерезку.

— Такого мы еще не придумали, — рассмеялась она. — Лучше расскажу про свои собственные изобретения — водоплавающую кровать и ролики со встроенным магнитофоном. Раньше я вместе с отцом изобретала, а с восьми лет сама стала рисовать чертежи и разрабатывать механизмы.

— Давай трави про механизмы! — согласился Степан и, устроившись поудобнее, приготовился слушать.

3

В это самое время стоявший в тамбуре Дикий понял, что ему срочно надо поесть, иначе он возненавидит мир окончательно и перестреляет все, что движется.

— Кошкин! — позвал он товарища, сидевшего на корточках в углу.

Товарищ открыл глаза и спросил:

— Ну что такое?

— Сходи за едой, — попросил его Дикий. — А я за девчонкой присмотрю.

— Неохота, — зевнул Кошкин. — Я уже спал, между прочим.

— Шевелись, ленивое пузо, — ткнул его носком ботинка Дикий. — Нечего расслаживаться!

Кошкин, ворча, поднялся и пошел в седьмой вагон, где находился ресторан.

4

В вагоне-ресторане стояла очередь за пирожками. Длинная и тощая продавщица в белом фартуке глядела поверх голов и гнусаво повторяла:

— Капуста, картошка, мясо. Десять рублей. Капуста, картошка...

— А с чем пирожки? — кричал только что вошедший в вагон пассажир.

— Капуста, картошка, мясо, — отвечала продавщица, стараясь держать себя в руках и не грубить непонятливым покупателям.

— Сколько стоит? — кричал другой.

— Десять рублей.

Это мучение продолжалось уже два часа. Время от времени продавщицу так и подмывало грохнуть кулаком по столу и крикнуть что-нибудь грубое, но она каждый раз себя одергивала. В прошлом месяце ей дали грамоту: «Самый вежливый человек на железной дороге» — и подарили большого шоколадного зайца. Зайца она съела в тот же день, а грамоту повесила на стену над крова-

тью. Теперь продавщица изо всех сил старалась оправдать звание самого вежливого человека.

— С чем пирожки? — гаркнул из дверей Кошкин, входя в вагон.

Продавщица прогнусила:

— Капуста, картошка...

— Мясо? — вопросительно рявкнул Кошкин.

Чтобы сдержаться на этот раз, продавщица представила себе разговор своих начальников: «А как наш самый вежливый человек на железной дороге?» — «Совсем стыд потеряла, грубит прямо в лицо пассажирам!» — «Выходит, зря мы ей грамоту дали?» — «Выходит, зря. Надо будет отобрать».

— Мясо! — крикнула Кошкину продавщица, яростно сверкнув глазами.

Кошкин удовлетворенно кивнул и принялся расталкивать пассажиров. Но ему не дали прорваться к кассе, и, получив несколько тычков в ребра, бандит пристроился в хвост очереди. Отстояв пятнадцать минут, Кошкин наконец получил пирожки и стал пробираться к выходу. Вдруг он заметил, что какой-то господин в шортиках и белой маечке, вынув из кошелька десять рублей, сунул кошелек обратно в карман и продолжил разговор со своим соседом. Кошкин не утерпел и, пристроившись к господину сзади, ловко запустил руку к нему в карман. Хоп — и кошелек перекочевал в карман к бандиту. Господин в шортиках ничего не заметил.

Кошкин уже открыл дверь ресторана, чтобы выйти в тамбур, как вдруг сзади раздался вопль:

— Мои деньги!

Бандит хотел было выскользнуть за дверь, но тут навстречу ему кинулись трое бородачей в клетчатых рубашках и болотных сапогах.

— С чем пирожки? — крикнули бородачи.

— Капуста, картошка, — затянула продавщица.

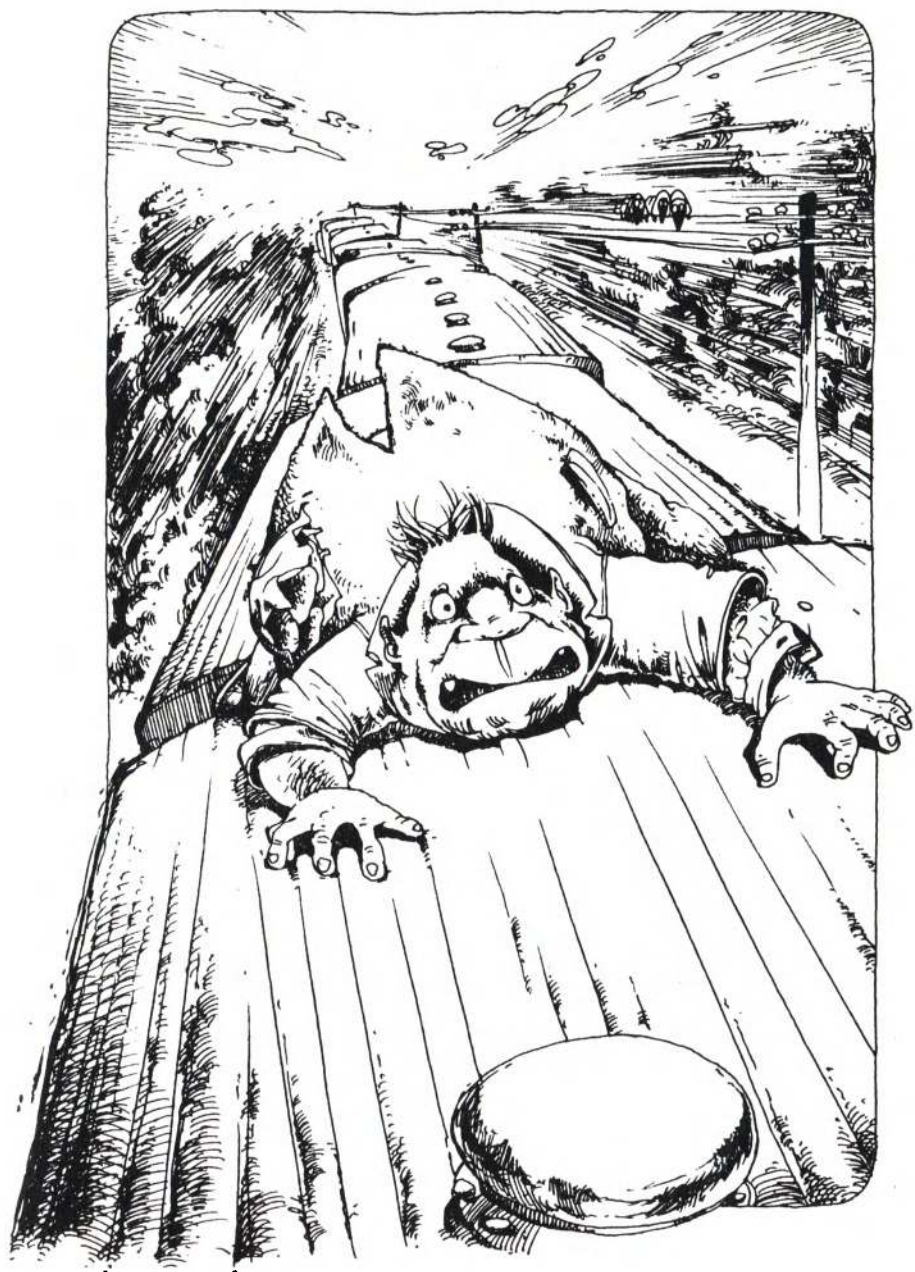
Кошкин попытался протиснуться между бородачами, но те так напирали, что буквально внесли его обратно в вагон. Бандит брыкался и толкался, но это не помогло. Он только привлек к себе внимание очереди.

— Вова! — сказал господину в шортиках его сосед. — По-моему, этот пижон крутился возле тебя. Может, пощупаем его?

— А ну стой! — крикнул Кошкину ограбленный господин.

Но бандит был уже в тамбуре. Оглядевшись, он увидел, что с правой стороны разбито стекло, и, недолго думая, полез в дыру. Пакет с пирожками он сунул в карман пиджака. Оказавшись снаружи, Кошкин зацепился руками за крышу вагона и подтянулся. В этот самый момент в тамбур выскочили господин в шортиках и его сосед и кинулись в следующий вагон.

Кошкин тем временем на четвереньках полз по крыше. Впереди качались вагоны — они неслись вперед, как гигантский темно-зеленый дракон. Справа и слева с бешеной скоростью летели поля и леса, сливаясь в дрожащие изумрудные пятна. Сзади... нет, у Кошкина не было сил обернуться и

посмотреть, что там сзади. Ветер дул с такой яростью, что казалось, вот-вот сдернет его с вагона и унесет куда-нибудь в горы. Поезд грохотал и подпрыгивал, и Кошкин, чтобы не упасть, старался цепляться за железную крышу не только пальцами, но и носками ботинок и даже коленками. Так он дополз до шестого вагона и, держась руками, свесил ноги вниз.

Дикий, все еще стоявший в тамбуре, услышал какой-то странный стук. Стучали в дверь. Стучали снаружи. Он посмотрел направо и увидел за стеклом болтающиеся ноги Кошкина.

— Чертов идиот! — выругался Дикий.

Он подскочил к стеклу и, прижавшись к нему щекой, разглядел и всего Кошкина, свисающего с крыши. Ни секунды не медля, Дикий разбил стекло и, схватив товарища за ноги, втащил его в тамбур.

Несколько минут бандиты стояли, прижавшись к стене и тяжело дыша. Наконец Дикий спросил:

— Что, собственно, произошло?

Еще бледный от страха, Кошкин рассказал, как было дело, и Дикий воскликнул:

— А я-то думаю, что за сумасшедшие тут по вагонам бегают, вора с пирожками ищут!

— Где они? — завокнулся Кошкин.

— Убежали, — сказал Дикий. — В первый вагон. Пирожки-то принес?

Кошкин вынул из кармана пакет. Пирожки немало помялись, но были еще горячие. Бандиты

съели все десять штук в один момент. Дикий облизнул пальцы и сказал Кошкину:

— Чтобы больше ни одной кражи. Через два дня у нас будет гора алмазов, а ты из-за паршивого кошелька чуть все не испортил.

Кошкин виновато развел руками.

— Сколько там, кстати? — спросил Дикий.

ПРЕСТУПНИКИ ОПОЗНАНЫ

1

В то самое время, когда Караваева рассказывала Степану Муравьеву про свои изобретения, а Кошкин и Дикий считали, сколько денег было в украденном кошельке, милиционеры Башмаков и Колтунов сидели в отделении перед милицмейским компьютером и изучали архив. На столе стояла коробка с вафельным тортом. Торт был изъят у одного начинающего вора. Вор ночью залез в булочную и унес банку сгущенки, пакет пряников и вафельный торт. Милицмейская собака Пират, которая больше всего на свете любила сгущенку, нашла на след вора и в два счета вы-

числила его дом. После составления протокола сгущенку отдали Пирату, пряники забрал себе кинолог (это тот человек, который дрессирует собак, — в данном случае Пирата), а торт достался Башмакову и Колтунову.

— Кого сначала проверим? — спросил Колтунов, включая компьютер.

Башмаков разрезал торт на двенадцать кусков и, подумав, сказал:

— Давай сначала девочку с вороной.

Колтунов кивнул, зашел в базу данных и напечатал: «Ульяна Караваева». База предложила два документа: характеристика из школы и список изобретений, представленных Ульяной в Академию наук.

— И все? — спросил Башмаков, запихивая в рот кусок торта. — Негусто.

— Сейчас посмотрим, — Колтунов открыл школьную характеристику.

«Ученица 5 «А» класса Ульяна Караваева. Рост маленький, вес еще меньше. Любит математику. Не любит учителя физкультуры. 15 мая отказалась прыгать через козла в двадцатый раз, за что получила двойку. Подключив к задней правой ноге «козла» неизвестный прибор, оживила спортивный снаряд. Ущерб, нанесенный спортзалу и учителю физкультуры, был покрыт отцом Караваевой, изобретателем Караваевым».

— Кто кем покрыт? — не понял Башмаков.

Колтунов не ответил и продолжил читать:

«Прилагается список повреждений: сломанные брусья — 2, оборванный канат — 1, разорванные маты — 17, огорченный до умопомрачения физрук — 1».

— Что-что? — удивился Башмаков и запихал в рот еще один кусок торта.

— Физрук был огорчен до умопомрачения. Вот тут и справка от врача есть: «Умопомрачение требует лечения. Направлен на отдых в горы. Расходы покрыл Караваев».

— Кстати, — сказал Башмаков, — я сегодня в газете про ее отца читал. Он, кажется, взорвался на шахте.

— Не взорвался, а пропал без вести, — поправил его Колтунов. — Я тоже читал. Вот человек — изобретал, изобретал.

— Доизобретался, короче, — хихикнул Башмаков.

— Думай, над чем смеешься, — буркнул Колтунов и неодобрительно посмотрел на товарища.

— М-да, — смущенно произнес Башмаков, смахивая с губ крошки. — Так что там, в списке изобретений?

Колтунов открыл файл Академии наук и начал читать:

«Водоплавающая кровать.

Ролики со встроенным магнитофоном.

Прибор для оживления спортивных снарядов.

Магнетерка без кольбувидных бречел.

Кривошлея с жебрунами и барболинами.

Список может быть неполным, т. к. не все изобретения Караваевой представлены к рассмотрению в Академии наук».

— Про последние два я вообще ничего не понял, — признался Башмаков, протягивая руку за очередным куском.

— Мне-то оставь, — напомнил ему Колтунов. — Да, непростая девочка. И ведь список может быть неполным! Что она там еще наизобретала?

— Думаешь, ее работа? — спросил Башмаков.

— Не знаю, — пожал плечами Колтунов. — Может, ей с отцом деньги нужны — после всего того ущерба, который пришлось покрыть. Физрука в горы отправить тоже недешево. Вот она и грабанула кассу.

— Ладно, бери торт, — сказал ему Башмаков. — Не будем делать поспешных выводов. Проверим тех двоих в костюмах.

Колтунов согласился и сел доедать торт. Башмаков занял его место за компьютером. Он раскрыл блокнот, куда записывал показания кассира, и ввел в компьютер приметы подозреваемых: один — длинный и тощий, с желтыми зубами и бледным лицом, другой — коренастый и загорелый. Оба здоровые и наглые. Имеют саквояж.

Немного подумав, компьютер выдал ссылки на пятерых людей, чья внешность соответствовала этим приметам. Одного Башмаков забраковал сразу — это была женщина. Другого, коллекционера саквояжей, попросил вычеркнуть Колтунов, — им оказался его двоюродный брат. Третий

был известным политиком, но взять кассу он бы никак не смог — как раз в это время он отдыхал на море. Остались двое. Башмаков открыл их файлы и начал читать:

— «Бандит Дикий. С двенадцати лет грабит, крадет и ворует. Пять раз попадался на ограблении пирожковых, в шестой раз был взят за взлом рыбного склада. Сидел в камере со знаменитым Кощеем, после смерти одного был переведен к бандиту Кошкину. Полгода назад Дикий и Кошкин бежали из тюрьмы. В настоящее время их местонахождение неизвестно».

— Вот это да! — воскликнул Колтунов, проглотив последний кусок торта.

— Подожди, теперь про второго, — сказал ему Башмаков. — Итак, бандит Кошкин. «Грабит, крадет и ворует с тринадцати лет. Девять раз попадался на ограблении пельменных, в десятый раз был взят за взлом блинной. Сидел в камере один, но через две недели к нему был переведен бандит Дикий. Полгода назад Кошкин и Дикий бежали из тюрьмы. В настоящее время их местонахождение неизвестно».

— Чудесно! — вскричал Колтунов, вскакивая с места. — Бандиты у нас в кармане.

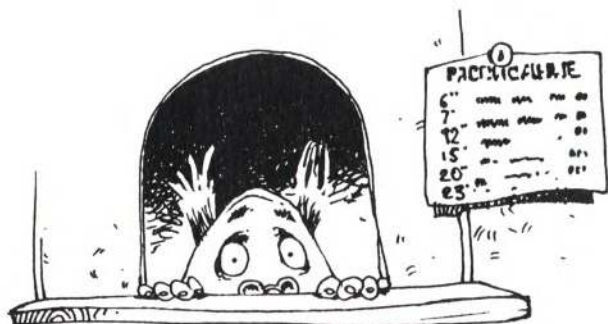
— Еще одна премия — тоже! — радовался Башмаков.

— погоди, — остановил его Колтунов. — Сначала надо удостовериться, что это действительно Дикий и Кошкин, а не какие-то мирные граждане, похожие на бандитов. Едем к кассиру.

Кассир Бочкин так разволновался из-за пропажи денег, что не мог больше работать. В каждом человеке, который протягивал ему в окно деньги, он видел бандита. Как назло, за билетами приходило все больше и больше людей, Бочкину даже некогда было передохнуть. Он сидел за кассой уже четвертый час, и ему казалось, что все люди в этом городе пришли сегодня на вокзал, чтобы его, Бочкина, ограбить. В конце концов измученный кассир позвонил своему сменщику, кассиру Физалевскому, и попросил поработать вместо него.

Когда Физалевский приехал на вокзал и вошел к Бочкину, тот вскрикнул и, даже не поздоровавшись, выскочил за дверь. Он больше ни секунды не мог оставаться на вокзале.

Выбежав на улицу, кассир пошел быстрым шагом, считая вслух, чтобы успокоиться. Досчитав

до ста восьмидесяти, Бочкин почувствовал, что начинает приходить в себя.

— А не выпить ли мне квасу? — спросил он сам себя и кивнул.

Подойдя к желтой бочке, рядом с которой сидела на раскладном стуле женщина в косынке, он попросил стакан. Женщина взяла протянутые монеты, открыла кран и наполнила пластмассовый стакан квасом и пеной. Кассир осторожно, чтобы не расплескать, взял его и поднес ко рту.

— Пьете? — спросили сзади.

Бочкин вздрогнул, пролив квас на форменный пиджак. Его мягко взяли за локоть и повели. Оглянувшись, кассир увидел Башмакова и Колтунова.

— А мы вас везде ищем, — сказал ему Колтунов. — На вокзале уже нет, дома еще нет. Куда подевался?

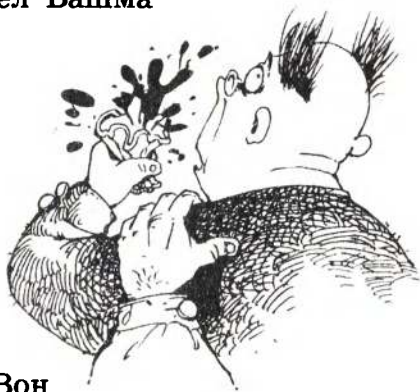
— Я уж думал, пропал кассир, — подхватил Башмаков. — А товарищ мне говорит: «Вон Бочкин! Стоит у бочки».

— Квас пьет, — ласково сказал Колтунов и зачихнул оробевшего кассира в машину.

Милиционеры забрались следом, Башмаков сел за руль.

— Куда? — прошептал кассир.

— В отделение, — улыбнулся Колтунов.

В отделении Бочкина отвели в кабинет, и по пути он успел заметить висевшую в коридоре доску почета «Наши в деле». На доске висел портрет Башмакова, а ниже — фотография, на которой милиционер надевал наручники пятерым акробатам в красных трико.

— Кузнечики, — догадался Бочкин.

В кабинете кассира посадили на стул, налили чаю и предложили расслабиться. Кассир нервно отхлебнул из чашки и обжегся.

— Ой!

Из глаз Бочкина брызнули слезы. Колтунов сердито посмотрел на Башмакова, который подал кассиру такой горячий чай, и сказал:

— Уважаемый Бочкин, не волнуйтесь. Нам срочно нужна ваша помощь, поэтому вы здесь. Мы бы не стали вас беспокоить, не будь дело таким срочным.

Бочкин немного приободрился и даже загордился — не каждый день у тебя просит помощи милиция. Башмаков положил перед ним на стол два портрета.

— Они! — вскричал кассир.

— Точно? — спросил Башмаков.

— Точно они! — ответил Бочкин. — Здоровые и наглые.

— Подпишите. — Колтунов подал ему листок бумаги.

Кассир подписал.

— Ну что ж, — сказал ему довольный Колтунов. — Можете идти.

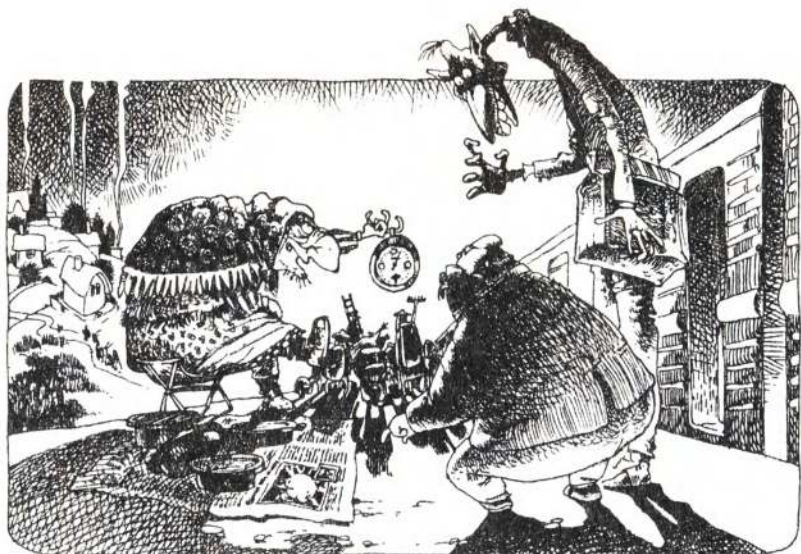
— Как? — удивился кассир. — И это все?

— Все, — пожал плечами Колтунов. — А вы что хотели?

Бочкин собрался было сказать, что хотел помочь милиции не словом, а делом, погнаться за бандитами лично — на машине, с пистолетом, но потом передумал. Ему вдруг ужасно захотелось домой — поест кекс с изюмом и посчитать спрятанные в шкафу сбережения.

— Так я пошел? — спросил он, поднимаясь.

Башмаков и Колтунов кивнули. Кассир, пятась, вышел за дверь и трусцой побежал по коридору к выходу.

ФАЗА ПОДОСПЕЛ

1

— **Б**елые Пески, конечная, — пробормотал репродуктор и, свистнув, замолчал.

Муравьевы, крича и пихаясь, поспешили к выходу. Степан успел сунуть Караваевой фонарик.

— Держи, просто так.

Караваева пожала ему руку и начала собираться. Сонная ворона вернулась к ней на плечо и нахохлилась. В поездах ее всегда укачивало.

Был вечер, солнце еще било между вагонами на запасном пути, но жара кончилась. Прямо на платформе торговали семечками, мороженым и стоптанными ботинками. Перед одной щетинистой бабкой на газете были разложены барометры.

— Погодники! — кричала она. — Погодники!

Караваева прочла заголовок, наполовину скрытый под барометрами, и, сжав кулаки, стала пробираться через толпу. Заголовок был такой: «Взрыв в ночи. Изобретатель пропал без вести».

2

Дикий и Кошкин, стараясь не упустить из вида Караваеву, шли по заплеванному подсолнечной шелухой асфальту. Кошкин, боясь попасться на глаза ограбленному господину в шортиках, вжимал голову в плечи, прикрывал лицо руками и прятался за спину Дикого. В общем, выглядел как самый настоящий преступник, который боится быть узнанным. Если бы его в таком виде заметил ограбленный господин, то не миновать Кошкину ареста. Но, к счастью для бандита, господин давно сошел с поезда — на станции Буйные Совы у него была дача.

Бандиты петляли среди людей, и вдруг Дикый толкнул Кошкина и указал на лежащие у ног бабки барометры.

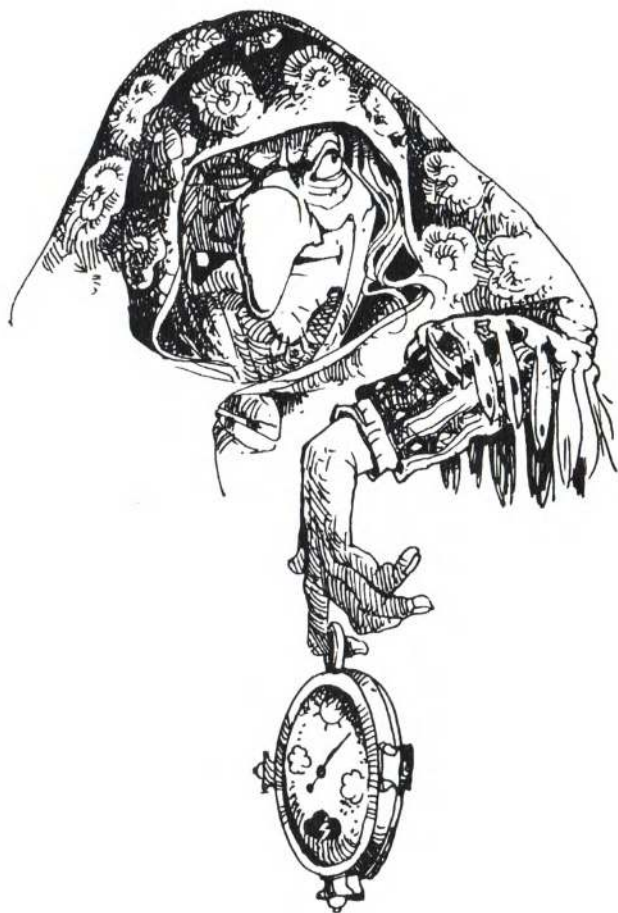
— Что? — недовольно спросил Кошкин.

— Читай же, — прошипел Дикый. — Изобретатель пропал без вести. Знаем мы, как он пропал. Мошенник!

Бабка хотела было предложить двум чудикам в белом погодников, но только плюнула — чудики,

подталкивая друг друга локтями, уже пятились от нее прочь.

— Куры синеглазые, — непонятно выразилась бабка и закурила.

3

Тем временем Караваева выбралась из толпы и вышла на площадь. Оглядываясь по сторонам, она бормотала:

— Белые Пески — готово. Теперь шоссе. Как мы поедем по шоссе?

Ворона молчала, и Караваева еще раз внимательно посмотрела вокруг. Сзади остались железнодорожные пути. Впереди тянулись дома с яблоневыми садами. Слева шумела толпа на автобусной остановке. Справа...

— Ага! — сказала Караваева и решительным шагом пошла направо.

4

В это самое время измотанный жуткой поездкой Фаза, еле передвигая ноги, ступил на площадь у станции Белые Пески. Велосипед, последний раз взвизгнув, развалился, когда он пытался проехать деревню Рыжики. Но в Рыжиках уже пятьсот лет были такие кочки, что все умные люди объезжали деревню за километр. Остаток пути до Белых Песков Фазе пришлось пройти пешком.

Ступив на площадь, курсант огляделся и сначала чуть не расплакался: ни девчонки с вороной, ни людей в белом видно не было. Фаза подумал

было, что опоздал, но тут же взял себя в руки и решил оглядеться еще раз.

Справа со стоянки грузовиков выезжала гигантская фура, в кузове которой были навалены огромные желтые тыквы. Фаза не поверил своим глазам: среди тыкв устраивались двое в белом, один держал в руке саквояж. Курсант перевел взгляд на кабину и увидел, что рядом с шофером сидит девчонка, а на плече у девчонки сидит ворона.

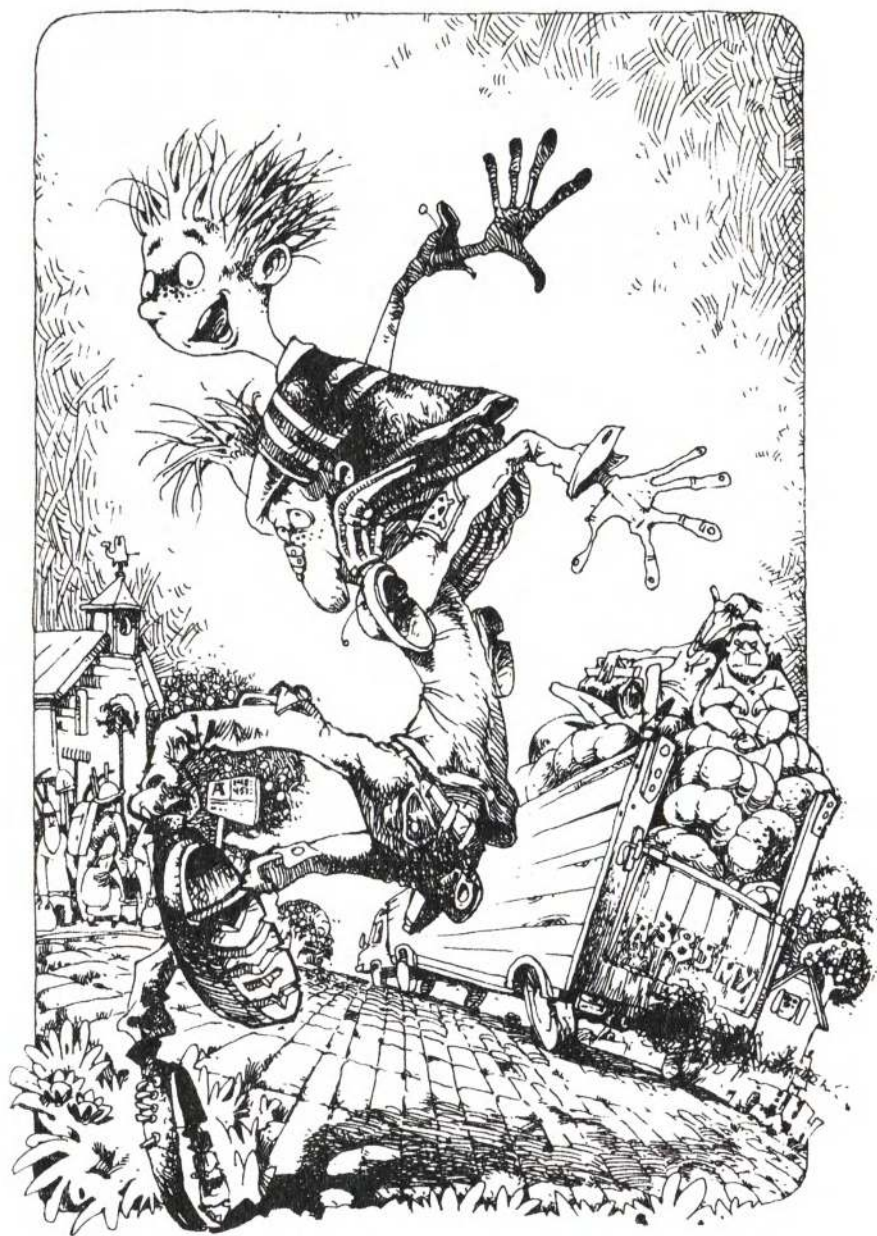
Фаза подпрыгнул от волнения и собрался ринуться наперерез грузовику, но тут на нем повис какой-то рыжий мальчишка.

— Уйди! — крикнул Фаза.

— Дядя! — завопил мальчишка. — Я за вас подтяжками зацепился!

Это был, конечно, Степан Муравьев. Увидев милиционера, следящего за фурой, в которую села Караваева, он решил во что бы то ни стало его задержать. Ведь Муравьев думал, что Караваева сбежала из дома и теперь за ней гонится милиция.

Степан крепко вцепился курсанту в бока и, упираясь ногами, не давал ему сдвинуться с места. Курсант, вертясь и ругаясь, пытался освободиться, но тщетно. Хуже того — раззадоренный схваткой Муравьев подскочил и укусил Фазу в плечо. Курсант взвыл от боли и лягнул висящего на нем хулигана. Но тот опять подскочил, Фаза промахнулся, и Степан, подтянувшись, уселся на курсанта верхом. Взмывленный курсант успел

краем глаза заметить, как фура, поднимая клубы пыли, исчезает за поворотом, и попытался сбросить с себя Муравьева, но тот сидел как приклеенный. Неизвестно, чем бы кончилась их борьба, но тут подросла муравьевская мать, которая, впихивая детей в автобус, обнаружила пропажу сына. Она точным движением взяла Степана за ухо и легко сняла с курсанта. Тот, обессиленный, упал на землю.

— Ульяна спасена! — шептал раскрасневшийся Муравьев, пока мать волокла его к остановке.

— А где ж твои подтяжки, подлец? — крикнул ему вслед несчастный курсант, сидя в пыли.

— Да нет у меня подтяжек, дядя! — крикнул Муравьев.

Караваева ничего этого не видела, но, если бы видела, наверняка сказала: «Спасибо, Степан. Ты очень храбрый». Об этом думал Муравьев, уезжая на автобусе в родную деревню Рыжики.

ТЫКВЫ НЕ ПРОПАДУТ!

1

Ульяна Караваева с вороной на плече сидела в кабине рядом с пузатым и бородатым дальнобойщиком Егором и рассказывала ему страшные истории. Дело в том, что Егор взялся подвезти ее до Мокрухина, только если она всю дорогу будет ему что-нибудь рассказывать. Караваева начала было вспоминать стихи, которые ее заставляли учить в школе, но дальнобойщик, услышав «У Лукоморья дуб зеленый», только рукой махнул:

— Это каждый дурак знает! Давай что-нибудь новенькое!

Тогда Караваяева попыталась рассказать Егору про телескоп собственного изобретения, в который можно было рассматривать лунные кратеры, катаясь на самокате. Но дальнобойщик заявил, что уже лет двадцать не катается на самокатах и это изобретение его совершенно не интересует.

— Расскажи-ка лучше что-нибудь страшное, — попросил дальнобойщик.

Караваяева пожала плечами: страшное так страшное — и начала рассказ про женщину, которая, придя домой с работы, обнаружила в своей кровати гигантскую, размером с человека, пятнистую жабу. Жаба делала «брппп» и моргала гигантскими, размером с блюдца, глазами. Женщина в ужасе выскочила в коридор и, схватив телефон, набрала 02. «Милиция слушает», — ответили ей. «Помогите! — закричала женщина в трубку. — В моей кровати сидит пятнистая жаба размером с человека!» — «Так спросите, что ей нужно», — ответила милиция и повесила трубку. Милиция не верила в гигантских жаб. И тогда женщина взяла на кухне нож и пошла с ножом в комнату. И, когда она вошла в комнату, она увидела, что жаба встала во весь свой рост и говорит: «Мама»!

Караваяева надула щеки, изображая мерзкую жабу, и хотела было громко квакнуть, но заметила, что с дальнобойщиком творится что-то неладное. Егор судорожно вцепился в руль и стучал зубами. Похоже, история здорово его напугала.

— Не бойтесь, — попыталась успокоить его Караваяева. — Все кончилось хорошо.

— Нет, — простонал дальнобойщик. — Все кончилось очень, очень плохо.

Караваева отвернулась к окну — ей было неловко смотреть на перепуганного до смерти дальнобойщика. Ворона чуть не раскаркалась от смеха, глядя на бледного Егора, но все-таки сдержалась.

— Какой странный трактор за нами едет, — сказала Караваева, чтобы отвлечь Егора от мыслей о жабе. — Весь трясется, и дым из него валит.

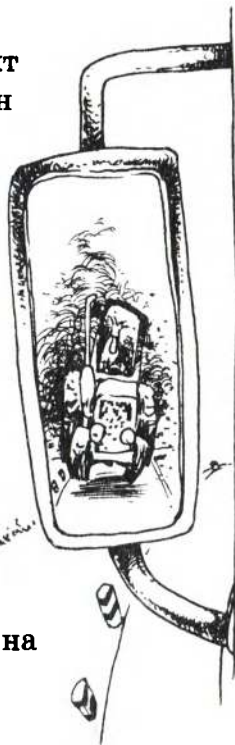
Егор посмотрел в боковое зеркало и удивленно воскликнул:

— Да он километров восемьдесят прет! Смотри, нас догоняет. Да он так взорвется!

— Трактор едет со скоростью восемьдесят километров в час? — спросила Караваева. — Такого не может быть!

Окутанный черным дымом трактор с воем и скрежетом пошел на обгон. Когда он поравнялся с кабиной, Караваева увидела, что за рулем скрючился перемазанный сажей человек в милицмейской форме. У человека было ужасно злое лицо. И он не отрываясь смотрел прямо на Караваеву.

— Не нравится мне все это, — пробормотала Ульяна и огляделась.

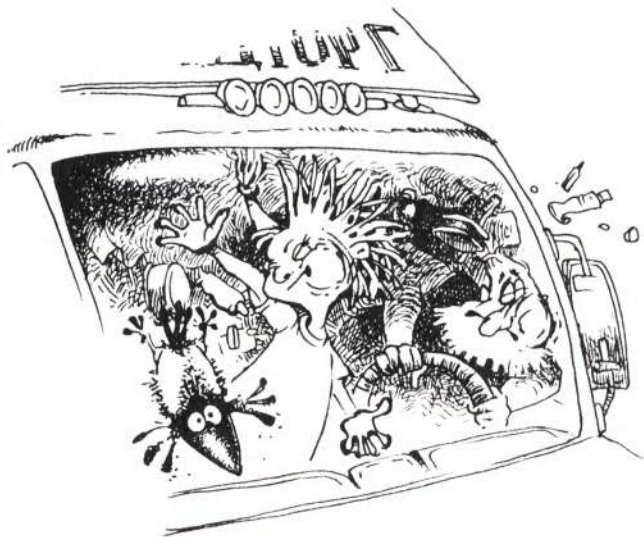

Они неслись по пустому шоссе, справа и слева от которого тянулись до самого горизонта поля редиса. «Если даже выпрыгнуть из машины, — соображала Караваева, — спрятаться тут все равно негде».

Трактор тем временем обогнал фуру и, круто развернувшись, остановился.

— А-а-а! — завопил Егор и со всей силы нажал на педаль тормоза.

Откуда-то сверху на голову Караваевой посыпались консервные банки, тубики с зубной пастой, ушные затычки и прочие мелочи, которые возят с собой дальнобойщики. С пронзительным визгом фура подкатилась к трактору и замерла в десяти сантиметрах от него. Совершенно обалдевшие Егор, Караваева и ворона молча смотрели перед собой и не шевелились. Первой пришла в себя

ворона. Она громко каркнула и запрыгала у Караваевой на плече, указывая правым крылом на трактор. Из трактора, держа в вытянутой руке пистолет, вылезал человек в милицейской форме. Это был курсант Фаза.

2

— Руки вверх! — скомандовал курсант Фаза, целясь Егору в лоб.

Егор пискнул и поднял руки.

— Вылезай!

Дальнобойщик, не опуская рук, ногой открыл дверь и выпал из кабины на асфальт. От страха он даже не мог ничего говорить и только шевелил бородой.

— Теперь ты! — Фаза махнул пистолетом Караваевой.

Она открыла дверь, собираясь спрыгнуть на землю со своей стороны, но Фаза приказал вылезать там же, где Егор. Наверное, чтобы у нее даже мысли не возникло прятаться в редисовом поле.

Караваева встала рядом с Егором и посмотрела на Фазу.

— И что? — спросила она.

Фаза вынул из кармана наручники и, держа пистолет наготове, надел их на Караваеву. Поскольку наручники у него были только одни, а перепуганный дальнобойщик совершенно потерял волю к сопротивлению, курсант решил пока

обезвредить девчонку. Если бы Фаза сейчас увидели его учителя Башмаков и Колтунов, они бы наверняка порадовались: за несколько часов из мирного растяпы курсант превратился в яростного борца с преступностью.

— Так, — сказал Фаза, оглядев задержанных.

Дальнобойщик дрожал от страха, девчонка даже в наручниках выглядела довольно нагло, но наглее всех была ворона. Она сидела на плече девчонки и всем своим видом показывала, что может в любую минуту улететь и никакой курсант ее не задержит.

— Дай сюда ворону, — приказал девчонке Фаза.

— Что, простите? — спросила наглая девчонка.

Тогда Фаза сам протянул руку и хотел было взять ворону, чтобы сунуть ее за пазуху, но та, клюнув курсанта в палец, взмахнула крыльями и поднялась в воздух.

— Ах ты! — закричал Фаза и, подняв пистолет, прицелился.

— Не надо! — крикнула Караваева и, с силой толкнув курсанта, повалила его на землю.

Пистолет выстрелил, взвизгнувший дальнобойщик шлепнулся вниз лицом, и в ту же секунду раздался взрыв. В воздухе завертелись трубы и колеса — все, что осталось от трактора. Сам трактор

превратился в грудку железа, которая полыхала рыжим пламенем, распространяя жуткую вонь.

— Похоже, в топливный бак вошла, — сказала Караваева.

Егор поднял голову, посмотрел на Ульяну и понял, что страдает из-за нее. Сам-то он ничего такого, за что можно арестовать, не делал. И наручники надели не на него, а на девчонку. Значит, она — преступница.

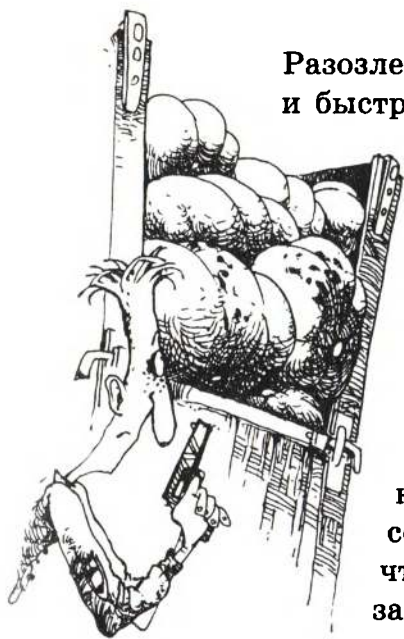
— А ворона на юг полетела, — сказал Егор, поднимаясь на ноги. — А девчонку я в Белых Песках подобрал. Я не знаю, кто она такая. Честное слово.

Фаза встал, держа Караваеву за шиворот, и, передав ее дальнобойщику (тот больно вцепился ей в плечо), пошел осматривать кузов. Сжимая в руке пистолет, он ругал себя за то, что так долго провозился с девчонкой, — прятавшиеся в тыквах сообщники давно могли наброситься на него с ножами или автоматами. А почему они до сих пор этого не сделали? Либо у них нет оружия, либо они замыслили засаду.

Фаза, не дыша, крался вдоль кузова. Еще чуть-чуть. И еще чуть-чуть. Раз. Два. Три!

— Не двигаться!

Курсант замер перед кузовом, целясь в тыквы. Там никого не было. Не веря своим глазам, Фаза запрыгнул в кузов и начал бегать по тыквам, ощупывая их руками и пихая дуло пистолета в каждую щель. Бесполезно. Только тыквы, и больше ничего.

Разозленный курсант спрыгнул вниз и быстрым шагом вернулся к задержанным. Направив на них пистолет, он тихо и спокойно спросил:

— Где ваши сообщники?

— Наши? — засуетился дальнобойщик. — Не наши, не наши! Я тут ни при чем, уважаемый милиционер!

Караваяева смотрела на курсанта с удивлением. Самой собой, она понятия не имела, что Дикий и Кошкин следили за ней от самого вокзала и даже спрятались в кузове фуры, на которой она ехала в Мокрухино. Более того, она вообще не догадывалась, что за ней по пятам идут бандиты. И даже представить себе не могла, что ее подозревают в преступной связи с ними. Поэтому она смотрела на Фазу с удивлением и думала, что этот покрытый сажей милиционер с пистолетом в руке сошел с ума.

— В молчанку играете? — спросил милиционер. — Очень хорошо.

Караваяева и Егор поняли, что на самом деле все очень плохо, и сделали шаг назад.

— Сейчас мы, — тихо сказал Фаза, — сядем на этот тыквовоз, — он указал пистолетом на фуру, — и поедem в ближайший город. В милицию.

Голос Фазы стал громче.

— И вот там... — Фаза сделал паузу и, улыbnувшись дикой улыбкой, продолжил: — Вам придется заговорить.

Даже Караваевой от таких слов стало не по себе. Она стояла в наручниках рядом с трясущимся дальнобойщиком и с тоской соображала, как же ей из всего этого выпутаться. Выходило, что никак.

— Живо в кабину! — скомандовал курсант.

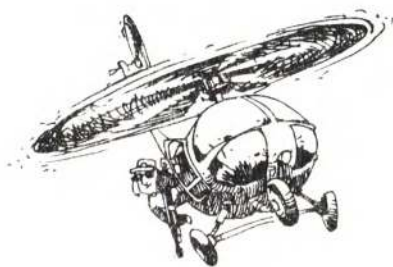
И Караваева, тяжело вздохнув, собралась покорно лезть в кабину, как вдруг раздались автоматные очереди и чей-то жесткий голос сказал в мегафон: «Вы окружены».

3

Такого не мог ожидать никто. Даже Ульяна Караваева не на шутку перепугалась — она совершенно не понимала, что здесь творится. По шоссе к ним мчался милицейский автобус, из окна которого торчал милиционер с мегафоном, а в воздухе над ними завис милицейский вертолет, из которого торчал милиционер с автоматом.

Милицейская машина подъехала к фуре, из нее вылезли четыре милиционера в темных очках и окружили Фазу, Ульяну и Егора с четырех сторон. В руках они держали автоматы.

Курсант Фаза подумал, что, должно быть, Башмаков и Колтунов послали ему на помощь подкрепление, и приветливо помахал милиционерам пистолетом. Но один из них молниеносным

ударом ногой выбил пистолет из его рук. Фаза застыл в недоумении.

Из милицейской машины неторопливо вылез пятый, с мегафоном, и вразвалочку подошел к курсанту.

— Так это ты трактор угнал? — спросил он Фазу.

— Конечно, я, — сказал Фаза. — Мне ведь надо было на чем-то ехать.

Милиционеры усмехнулись. Тот, что с мегафоном, подошел к Фазе вплотную, взгляделся в его лицо и сказал остальным:

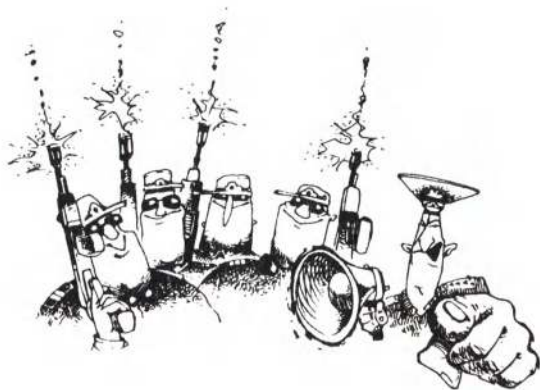
— Ребята, а вы знаете, кого мы только что поймали?

И, выждав секунду, выпалил прямо в лицо Фазе, обрызгав его слюной:

— Кривого Зверя!

Милиционеры вскинули автоматы и дали очередь в воздух. С вертолета ответили двумя очередями.

— Какого зверя? — закричал ничего не понимающий Фаза. — Я девчонку поймал! Которая поезда грабит!

— Поезда грабит? — возмутилась Караваева. — Да я в Мокрухино еду, никого не трогаю!

— Я ее не знаю! — заорал дальнбойщик, вконец ошалевший от страха. — Она сама ко мне в машину села!

— Молчать! — рявкнул в мегафон милиционер. — А ну, взять их!

Автоматчики схватили курсанта, Караваеву и дальнбойщика, впихнули в автобус и сели туда сами. Пытавшегося что-то объяснить Фазу они затолкали в самый угол и велели помалкивать.

Караваева подождала, пока все немного успокоятся, и осторожно спросила у сидящего рядом милиционера:

— Простите, а куда мы едем?

— Как куда, — усмехнулся тот. — В Мокрухино, в районное отделение милиции. Там и разберемся, кто из вас Кривой Зверь, а кто поезда грабит.

Караваева подумала, что, по крайней мере, ее довезут до Мокрухина. И то хорошо. Она посмотрела на дальнбойщика и пожалела его: Егор плакал и хныкал, вспоминая оставленные в кузове тыквы.

— Пропадут ведь, — стонал он.

— Не пропадут, — заверил его милиционер, говоривший с Караваевой. — Сейчас по радиации передадим в город — мокрухинцы твои тыквы живо пристроят. Мокрухинские бабки такое вкусное тыквенное варенье варят!

И милиционер расплылся в улыбке.

ПОБЕГ ИЗ МОКРУХИНА

1

Вотделении первым делом разобрались с дальнобойщиком: проверили паспорт, документы на машину, долго спрашивали, откуда и куда он вез тыквы, и в конце концовпустили, пригрозив, чтоб в следующий раз лучше не попадался.

Пока милиционеры допрашивали дальнобойщика, Караваева с удивлением разглядывала стены отделения, которые были сверху донизу оклеены портретами курсанта Фазы. На портретах стояло: «Объявлен в розыск. Вооружен и очень опасен». И ниже мелким шрифтом: «Бандит по кличке Кривой Зверь. Обвиняется в 125 кражах и 350 ограблениях. Награда за поимку — очень

большая». Число 350 было зачеркнуто, и сверху карандашом написано — 351.

— Сколько вы всего натворили, — сказала Караваева курсанту и покачала головой.

Курсант не стал говорить Караваевой, что все это — страшная ошибка, которая, несомненно, скоро будет исправлена. Он решил успокоиться и подождать, пока его не начнет допрашивать следователь. Вот тогда он и объяснит, как все было на самом деле.

Они сидели рядом на скамейке. Наручники с Караваевой сняли, но бежать нечего было и думать — вокруг них стояло человек десять милиционеров, и все с автоматами. Как только дальнобойщика Егора отпустили на свободу, все разом обернулись к Фазе. Перемигиваясь и улыбаясь, они подхватили его под руки и поволокли куда-то по коридору. Караваеву остались охранять двое.

2

Фазу отвели в кабинет номер 13, на двери которого висела табличка «Следователь Лось». Следователь Лось сидел за столом и широко улыбался. Фаза узнал милиционера с мегафоном и немного упал духом, потому что милиционер с мегафоном ему решительно не нравился.

— Послушайте, я не бандит, — начал Фаза. Лось кивнул.

— Я не Кривой Зверь, — продолжил ободренный Фаза. — Я курсант Фаза. Меня послали на задание. Ловить банду, которая грабит поезда.

Лось опять кивнул. Курсант продолжил:

— Девчонку я поймал. Ворона улетела. А те, кто сидел в тыквах, исчезли. Понимаете?

И он с надеждой посмотрел на следователя. Следователь откинулся назад, выдвинул ящик стола и вынул оттуда линейку. Потом встал, обошел стол и, присев, измерил курсанту Фазе левую ногу. А потом правую.

— Что это вы делаете? — заволновался курсант.

Следователь довольно хмыкнул и, встав, измерил курсанту левую руку. Затем правую. После этого Лось вернулся на место, убрал линейку в ящик и вынул лист бумаги.

— Итак, — прокашлялся следователь. — Приметы бандита по кличке Кривой Зверь. Рост средний, глаза серые, волосы рыжие. Нос в веснушках. Правая нога на три сантиметра длиннее левой. Левая рука на три сантиметра короче правой. За такую несимметричность зовется Кривым. За жестокость и отчаянную смелость зовется Зверем. Любит вишневый компот.

Следователь отложил бумагу и ласково улыбнулся курсанту.

— А теперь посмотрите на себя. Рост средний, глаза серые, волосы рыжие. Носа из-за веснушек не видно. Правая нога на три сантиметра длиннее левой. Левая рука на три сантиметра короче правой. Ну?

Курсант похолодел. Он наконец понял: его не просто принимали за бандита, он и в самом деле — вылитый бандит. Ну кто мог подумать, что на свете отыщется точно такой же конопатый человек, с такими же, как у Фазы, разными руками

и ногами? А этот человек к тому же успел 125 раз что-то украсть и 351 раз кого-то ограбить.

— Я не он, — пробормотал курсант.

— Кстати, как насчет вишневого компота? — не услышав его, спросил следователь. — С косточками предпочитаете или без? Правда, в тюрьме компот бывает только сливовый. Странно, но факт.

Следователь хлопнул в ладоши, и в кабинет вошел усатый милиционер.

— Уведи, — сказал ему Лось.

Милиционер кивнул и, подняв обмякшего курсанта, повел его к двери. Следователь закинул ноги на стол и сказал:

— Эх, премию дадут! Куда там Башмакову с его кузнечиками.

Фаза, услышав знакомую фамилию, забился в руках усатого милиционера и завопил:

— Позвоните Башмакову! Он меня знает!

Но дверь в кабинет Лося уже закрылась.

3

В это время Караваева сидела все на той же скамейке и пыталась изобрести такого робота, который бы мог летать, выдерживал вес Караваевой, бурил на лету крышу отделения и к тому же помещался в кармане.

— Я бы его вынула, нажала кнопку «пуск», и он бы, разворотив эту дурацкую крышу, унес ме-

ня на свободу, — мечтала Караваева. — Где, интересно, моя ворона?

— У тебя ворона есть? — спросил один из охранявших ее милиционеров.

— Была, — грустно ответила Караваева.

В коридорах отделения вкусно пахло чем-то сладким — это поварили в милицейской столовой варили варенье из тыкв дальнбойщика Егора.

— Есть-то как хочется, — сказал милиционер, спрашивавший про ворону.

— Да-а, — согласился другой.

— И тебе небось хочется? — спросили они оба у Караваевой.

Караваева не успела ответить, потому что раздался громкий щелчок и во всем отделении погас свет. А поскольку был уже поздний вечер, темно стало — хоть глаз выколи.

— Девочка, — испуганно сказали милиционеры. — Не вздумай убегать.

Но Караваева не стала их слушать. Она опустилась со скамейки на пол и поползла к выходу. Протиснувшись в приоткрытую дверь, Караваева оказалась на улице и, вскочив на ноги, понеслась во весь дух через кусты и крапиву. Над головой висели звезды, в траве скрипели кузнечики, и Караваева еле удерживалась, чтобы не заорать от радости. Свобода!

Внезапно на нее налетели, сбили с ног и закинули в лопухи. Караваева, сжав кулаки, приготовилась отбиваться, но, отскочив от неизвестного на безопасное расстояние, узнала курсанта. Кур-

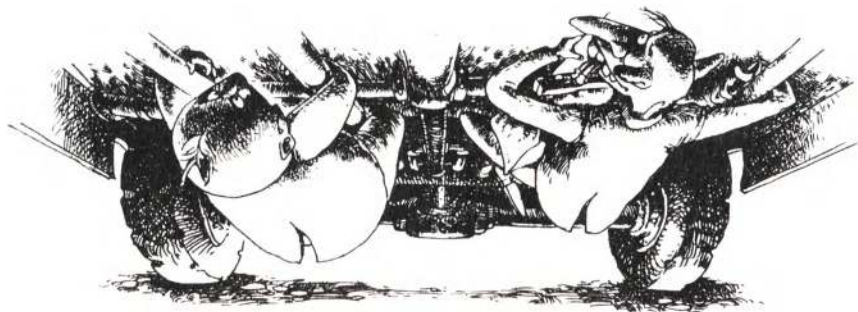
сант, тяжело дыша, удивленно смотрел на Караваеву — он ее тоже узнал.

Где-то близко засвистели, протяжно завывала сирена. Фаза и Караваева, не сговариваясь, кинулись бежать в одну и ту же сторону.

4

Здесь следует объяснить, почему в отделении погас свет. Дело в том, что милиционеры, пожадничав, привезли столько тыкв, что поварихам пришлось включить все двадцать электрических плит (а в милицейской столовой были только электрические плиты), чтобы сварить из этих тыкв варенье. Естественно, от такого напряжения перегорели все электрические провода в отделении и свет погас. Фаза, как и Караваева, не стал упускать прекрасную возможность вырваться из рук своего усатого конвоира.

Пока Фаза и Караваева убегают от милиции, вернемся к бандитам Дикому и Кошкину, которые так ловко исчезли из кузова с тыквами.

Когда разъяренный Фаза остановил фуру и начал арестовывать Караваеву, бандиты не стали терять времени и быстро вылезли из кузова. Оглядевшись и не обнаружив вокруг ничего, кроме полей редиса, Дикий и Кошкин забрались под кузов и, прицепившись к нему снизу, как ленивцы, остались висеть. Руками они держались за какие-то трубы, протянутые под кузовом, а ногами в эти же трубы упирались. Надо сказать, что Дикий и Кошкин были очень сильные и крепкие бандиты — полгода назад они бежали из тюрьмы и, чтобы милицейские собаки не почуяли их след, всю ночь перебирались над улицами по троллейбусным проводам, держась за них руками в резиновых перчатках (резиновых — чтобы током не ударило). Так что провисеть сорок минут вниз головой под грузовиком для них не составило труда.

Болтаясь под кузовом, Дикий и Кошкин спокойно переждали суету и спрыгнули на землю только после того, как затих вдали шум милицкого автобуса, увозящего Фазу, Караваеву, дальнобойщика и отряд милиционеров с автоматами.

— Что будем делать? — недовольно спросил Кошкин, отряхивая белые штаны. — Девчонка-то попалась. Как мы теперь найдем эту дурацкую алмазную шахту?

— Ерунда, — уверенно возразил Дикий. — Она не такая глупая, чтоб так просто попасться. Вот увидишь.

Кошкин пожал плечами: мол, хотелось бы верить, но как-то сомнительно, что девчонка сможет выпутаться.

— Ничего, ничего, — подбодрил его Дикий. — Ее повезли в Мокрухино — я узнал голос тамошнего следователя. Он меня как-то раз за ограбление пирожковой взял. Ох, яростный следователь!

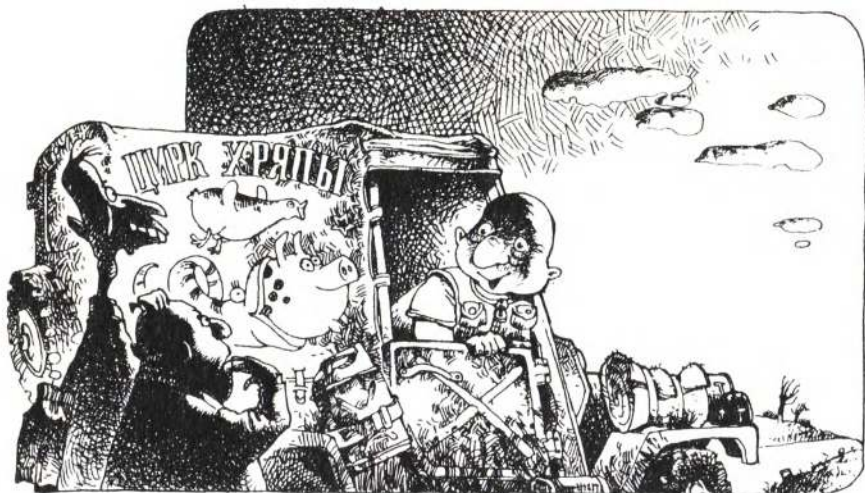
Дикий покачал головой, вспоминая, как его раскалывал яростный следователь, и глаза его погрузтели.

— Ну? — нетерпеливо воскликнул Кошкин.

Он с мокрухинским следователем Лосем (Дикий говорил именно о нем) ни разу не сталкивался, поэтому не мог разделить грусти товарища. Дикий от его возгласа очнулся и продолжил:

— Сейчас доедем до Мокрухина и посмотрим, как там девчонка. Ставлю наш саквояж, что она к тому времени уже соскочит с крючка.

— Ты саквояж-то побереги, — проворчал Кошкин. — Пригодится еще.

ЦИРК ХРЯПЫ

1

Бандиты побрели по шоссе, ожидая попутку, которая их подберет. Ждать пришлось недолго. Со страшным скрипом к ним подкатил старый армейский джип, разрисованный необыкновенно пестро. На боках его был изображен удав, заглатывающий толстого поросенка. Над раскрытой пастью удава летало непонятное создание, похожее на кабачок. И над всем этим стояло два слова: цирк Хряпы.

Когда этот невероятный джип затормозил рядом с Диким и Кошкиным, бандиты от удивления застыли на месте и только хлопали глазами, рассматривая машину. Первым заговорил Дикий.

— Это бобер? — спросил он, указывая на летающий кабачок.

— Скорее филин, — ответил Кошкин.

— Куропатка! — крикнули из машины.

Бандиты отвели взгляд от рисунка и увидели, что из кабины джипа им улыбается маленький и абсолютно лысый человечек.

— Иван Иванович Хряпа, — представился человечек.

— Дикий, — сказал Дикий.

— Кошкин, — сказал Кошкин и полез в кабину. — До Мокрухина подбросите?

Человечек ничуть не рассердился на бесцеремонного бандита, а заулыбался еще радостнее и сказал, что как раз туда едет — давать представление.

— Какое еще представление? — спросили бандиты, устраиваясь на заднем сиденье.

— Цирковое, — ответил человечек. — Там же написано: цирк Хряпы.

— А! — догадался Кошкин. — Так это вы с ними выступаете: со змеей, свиньей и куропяткой?

— Куропаткой, — мягко поправил его Хряпа.

— И где они? — не отставал Кошкин.

Вместо ответа Хряпа свистнул. Тут же откуда-то снизу раздалось хрюканье, и под ногами Кошкина зашевелилось что-то теплое и круглое. Он нагнулся — из-под сиденья на него глядел пятнистый поросенок.

— А! — заорал Дикий.

На его шее висел непонятно откуда взявшийся удав. Удав был маленький, полметра в длину, но Дикий все равно испугался.

— О! — заорал он опять.

Под ним кто-то заворчал, и на свет вылезла толстая сонная куропатка.

— Вот они, — засмеялся Хряпа. — Ну что, поехали?

Притихшие бандиты за всю дорогу не сказали ни слова, зато Хряпа болтал без умолку. Он рассказал, что в Мокрухине о его приезде никто не знает, но он надеется собрать зрителей на главной площади. И что маленький удав, конечно, не может проглотить поросенка, как это изображено на джипе, зато поросенок может катать удава на спине и при этом хрюкать какую-нибудь песню. А куропатка очень ловко жонглирует апельсина-

ми, но в последнее время она совсем обленилась и просыпается только, чтобы поесть, а потом засыпает снова.

Бандиты только кивали, слушая Хряпу, а он тем временем вспоминал свое прошлое и начало цирковой карьеры. Раньше Хряпа работал кино-механиком и крутил фильмы в самом большом кинотеатре города. Правда, он был ужасно рассеянный и постоянно путал катушки с фильмами. Приходят, например, зрители смотреть фильм ужасов, а Хряпа им заряжает какую-нибудь унылую мелодраму — настоящий кошмар. Или поставит пленку с детективом задом наперед, так что зрителям приходится смотреть фильм с конца — а какой же это детектив, если сразу знаешь, кто на самом деле убийца. В общем, Хряпу выгнали. Тогда он пошел работать в ресторан официантом, но и там умудрялся все напутать. В суп сыпал сахар, а в чай соль. Вместо мороженого приносил моржину котлету, а вместо булки с корицей — бульон с курицей. Естественно, Хряпу выгнали и из ресторана. Но перед тем как уйти, он купил у повара куропатку, которая умела жонглировать апельсинами. Хряпа начал выступать с ней на улице и на заработанные деньги приобрел в зоомагазине пятнистого поросенка и маленького удава. Сначала Хряпа надеялся, что удав вырастет и сможет делать трюк с заглатыванием поросенка, но удав так и остался маленьким.

— Как и я! — закончил свой рассказ Хряпа и весело рассмеялся.

Бандиты кисло улыбнулись.

— А вы чем промышляете? — поинтересовался Хряпа.

Дикий и Кошкин открыли было рты, чтобы что-нибудь соврать, но тут Хряпа начал тыкать пальцем в лобовое стекло.

— Приехали! Приехали!

На обочине стоял указатель «Мокрухино» со стрелкой налево.

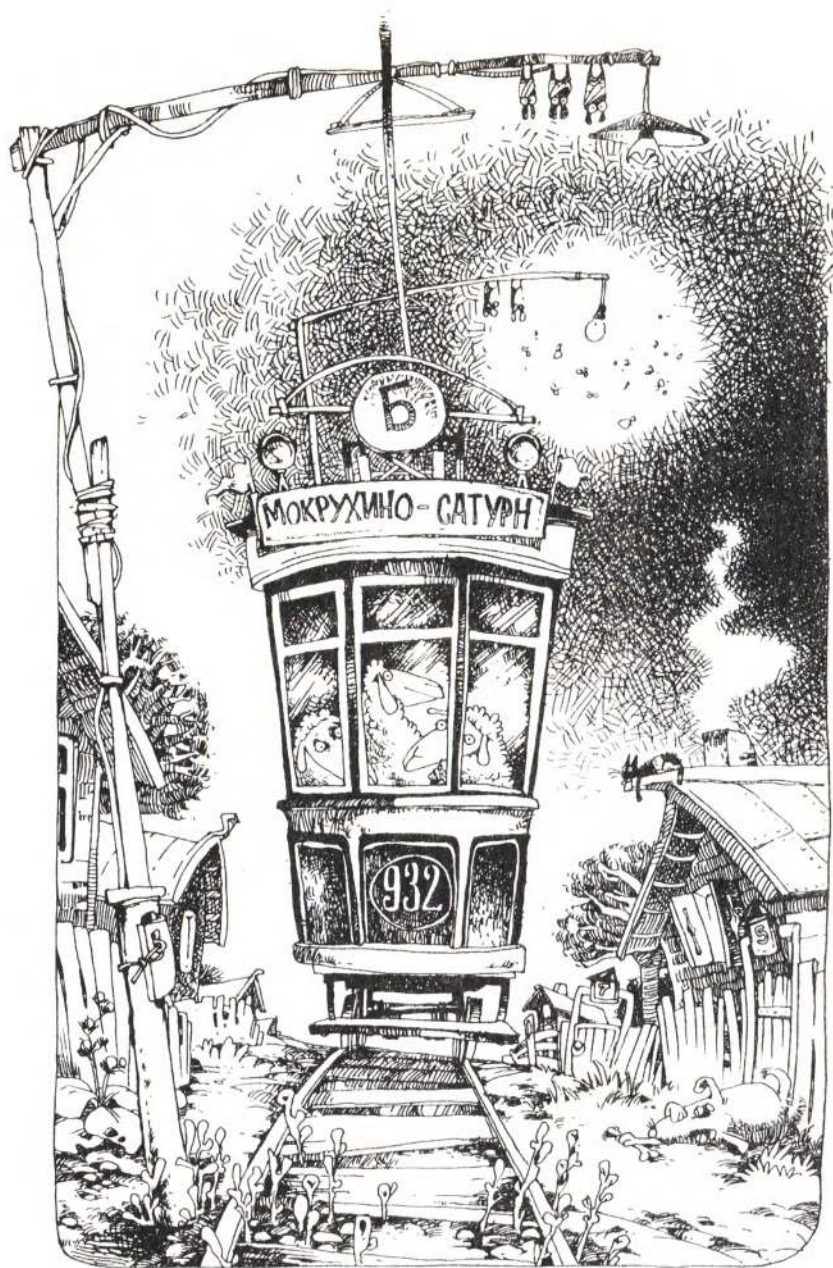
2

В то время как Дикий и Кошкин на цирковом джипе Хряпы въезжали в Мокрухино, Ульяна Караваева и курсант Фаза сломя голову неслись через огороды, спасаясь от преследователей. Преследователей становилось все больше — по тревоге подняли всех мокрухинских милиционеров, даже тех, кто был уже на пенсии. Топот тяжелых сапог раздавался все ближе, и Караваева поняла, что их вот-вот нагонят.

Огороды кончились, и беглецы очутились на пустой улице, на которой стоял одинокий трамвай. Вагоновожатый как раз садился в кабину. Сзади на трамвае висела табличка «Мокрухино — Сатурн».

— Я туда! — крикнула Караваева и помчалась к трамваю.

— Я с тобой! — крикнул Фаза и помчался за Караваевой.

Задняя дверь была открыта, и они тихо, чтобы не заметил вагоновожатый, забрались внутрь.

— Ох! — вырвалось у обоих, когда они увидели пассажиров трамвая.

Весь вагон был забит овцами. Да, самыми настоящими овцами. Черными, бурыми, белыми и пестрыми. Их было так много, что казалось, передвигаться по вагону можно только по овечьим спинам. Караваева и курсант еле отыскивали свободный угол и опустились на пол — овцы заняли все сиденья.

— Мы что, поедем на Сатурн? — спросил Фаза, немного отдышавшись.

Караваева сняла рюкзак, который все это время болтался у нее за спиной, и достала карту. Развернув ее, Караваева ткнула пальцем в какую-то крошечную точку и объявила:

— Деревня Сатурн. Мне как раз по пути.

Фаза посмотрел на карту, потом на Караваеву и, собравшись с духом, сказал:

— Скажи честно, ты взяла ту кассу на вокзале?

— Да не брала я никакую кассу, — устало ответила Караваева. — Вы бы лучше объяснили, почему меня подозревают в грабеже.

И Фаза рассказал Караваевой, как его отправили ловить банду железнодорожных грабителей,

потом самого арестовали и чуть было не упекли в тюрьму.

— И все потому, что я как две капли похож на бандита по кличке Кривой Зверь, — закончил свой рассказ Фаза и, не удержавшись, всхлипнул. — Ты мне веришь?

— Конечно, верю. — Караваева положила руку ему на плечо. — Ну какой из вас бандит?

Тут Фаза совсем расклеился — из его глаз каптились слезы, плечи вздрагивали, нос хлюпал. Караваевой пришлось лезть в рюкзак за носовым платком.

Наконец курсант успокоился и, как следует высморкавшись в караваевский платок, спросил Ульяну:

— Если ты не грабительница, то зачем едешь так далеко одна? Дети твоего возраста обычно путешествуют с родителями.

Караваева подумала, не соврать ли ей что-нибудь, но потом вспомнила, что они с Фазой все-таки вместе бежали из милиции, да и в трамвае им придется трястись целую ночь, так что курсант ей приходится не врагом, а товарищем по несчастью. И Караваева решила рассказать правду.

— Мой отец — изобретатель и спелеозоолог, — начала она.

— Кто-кто? — переспросил Фаза.

— Спелеозоолог, — повторила Караваева. — Спелеологи изучают пещеры, зоологи — животных. А мой отец изучает животных в пещерах и вдобавок все время что-нибудь изобретает. На-

— А что взорвалось? — спросил Фаза.

Караваева нахмурилась и, опустив голову, ответила:

— Не знаю. Пришла телеграмма из Академии наук, что после взрыва и отец, и кротопес пропали без вести.

— И теперь ты едешь их искать, — догадался Фаза.

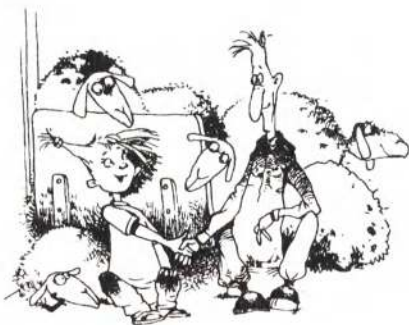
Караваева кивнула и опустила голову еще ниже. Курсант вздохнул и, помолчав, смущенно проговорил:

— Слушай, это самое. Ты прости, что я тебя арестовать хотел. Я же не знал.

Караваева махнула рукой и, растерев слезы по грязным щекам, отчего щеки стали еще грязнее, улыбнулась.

— Зато теперь, — сказал Фаза, — все милиционеры хотят арестовать меня.

И они, сидя на полу в трамвае «Мокрухино — Сатурн» среди блеющих овец, дали друг другу слово: Фаза поможет Караваевой добраться до шахты Колючая, а Караваева поможет Фазе восстановить его доброе имя.

Оставив циркача Хряпу на главной площади Мокрухина готовится к представлению, бандиты пошли искать отделение милиции, где могла сидеть Ульяна. Наступил вечер, стало темно, и бандиты то и дело спотыкались на кочках и наступали в лужи.

— Черт знает что! — возмутился Кошкин, в очередной раз провалившись в грязь. — Испортил такие красивые брюки!

— Тихо! — шикнул на него Дикий. — Я что-то слышу.

Они остановились и прислушались.

— Это сирена, — сказал Кошкин.

— Да, и свист, — сказал Дикий. — Ставлю золотой зуб, что это из-за девчонки.

— У тебя нет золотого зуба, — заметил Кошкин.

— Какая разница! — отмахнулся Дикий. — Я же говорил, что она в отделении не задержится. Пойдем-ка ее поищем.

Они побежали через дворы, срезая путь, и скоро оказались на той самой улице, на которой Караваяева и Фаза сели в трамвай. Бандиты подоспели как раз вовремя, чтобы увидеть, как девчонка с чумазым дохляком в милицейской форме залезает в вагон и трамвай трогается с места. Дикий и Кошкин заматались, соображая, на чем они будут догонять трамвай, но вокруг не было ни машин, ни мотоциклов, ни велосипедов.

— Стой! — скомандовал Дикий, обхватив голову руками. — Что было написано на трамвае?

Застывший на месте Кошкин наморщил лоб и пробормотал:

— Мокрухино, Мокрухино, Мокрухино — Юпитер!

— Сатурн! — воскликнул Дикий. — Деревня Сатурн! Пирожковая, за которую меня Лось взял, как раз в Сатурне была.

4

Пока бандиты бегали по Мокрухину, циркач Хряпа безуспешно пытался заставить удава, поросенка и куропатку сделать хотя бы один трюк. Зрители, собравшиеся на площади поглядеть представление, почти все разошлись. Осталось только человек пять, да и те — бабки, которым нечем было заняться. Куропатка, так и не поймав ни одного апельсина, заснула прямо посреди сцены (впрочем, сцены как таковой не было — Хряпа расстелил на земле одеяло). Удав ни за что не хотел сидеть на поросенке и все время шлепался вниз, а поросенок вместо того, чтобы пробежать хотя бы один круг и прохрюкать хотя бы одну, самую простую, мелодию, стоял как вкопанный и хитро поглядывал на своего хозяина. Хряпа был в отчаянии. Еще немного, и он, наверное, решил бы бросить цирк навсегда, но тут, распахивая бабок, к нему бросились попутчики — Дикий и Кошкин.

Перебивая друг друга, они рассказали изумленному Хряпе, что только что говорили по телефону с деревней Сатурн и деревня Сатурн с нетерпением ждет замечательного циркача и его дрессированных животных.

— Скорее! — кричали бандиты, загоняя в джип поросенка, закидывая туда удава и пиная куропатку. — Мы должны быть там к утру! Сатурн ждет!

Хряпа, вне себя от радости, прыгнул в кабину, завел двигатель и нажал педаль газа. Джип взревел и сорвался с места. Сидевшие на заднем сиденье Дикий и Кошкин переглянулись и злобно оскалились, но Хряпа этого не заметил.

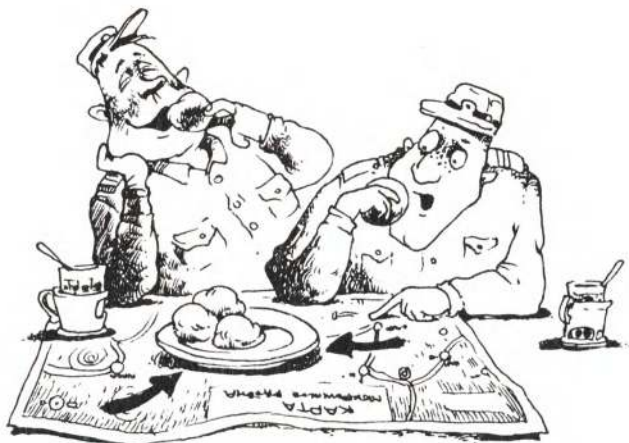
5

В это самое время милиционеры Башмаков и Колтунов, сидя в своем кабинете, разрабатывали план захвата бандитов. На столе перед ними стояла тарелка с кремовыми пирожными, рядом дымились чашки с горячим чаем. Пирожные прислали из отдела борьбы с похитителями. Накануне было раскрыто дело о похищении двухметрового крокодила, принадлежащего директору кондитерской. Крокодила похитила банда портных. Портные собирались содрать с животного шкуру и сшить из нее десять кожаных сумок, но милиция успела предотвратить преступление. Перепуганного крокодила вернули хозяи-

ну, портных отправили в тюрьму. Благодарный директор кондитерской прислал милиционерам ящик кремовых пирожных. Их было так много, что милиционеры не смогли все съесть сами и отдали остатки в другие отделы. Башмакову и Колтунову досталась целая тарелка.

— Так что будем делать? — спросил Башмаков, отправляя в рот пирожное.

Колтунов отодвинул тарелку и чашки в сторону и разложил на столе карту.

— Они взяли билет до Белых Песков. Предположим, что они не сошли раньше и благополучно добрались до конечной станции. Перехватывать их в Песках уже поздно.

— Ага, — согласился Башмаков, вытирая испачканные в креме щеки. — Предлагаю обратиться за помощью к местным. Кто там служит?

— В Белых Песках пять человек, всем пора на пенсию, — начал вспоминать Колтунов. — Рядом село Пустое, служат семеро, но они трусы. Я там однажды учения проводил, так они, услышав стрельбу, все в погреб спрятались. Приезжаем к ним, кричим: «Свои! Давайте знакомиться!», а они в нас палить начали из погреба.

— Трусы, — согласился Башмаков. — А лучше там никого нет?

Колтунов задумался, глядя на карту, и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Ну конечно! Мокрухино!

— Что Мокрухино? — спросил Башмаков, откусывая пирожное.

— Мне оставь, — напомнил Колтунов. — Мокрухино от Белых Песков далековато, зато там Лось служит. Бесстрашный и жесткийследователь. В подчинении — сто человек с автоматами и вертолетами. Он нам поможет.

И милиционеры, доев пирожные, позвонили в мокрухинское отделение милиции, чтобы поговорить со следователем Лосем. Однако Мокрухино не отвечало — в трубке были короткие гудки.

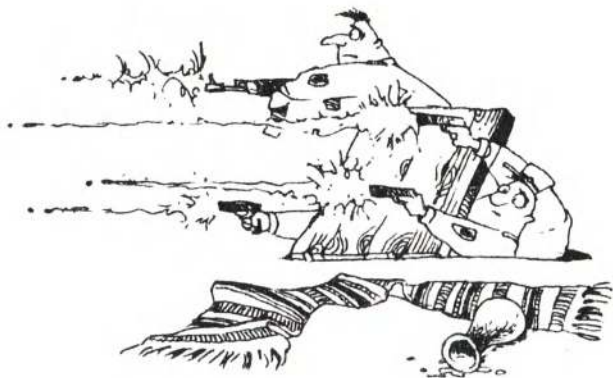
— Что за безобразие? — возмутился Колтунов и позвонил на телефонную станцию.

Там ему ответили, что связь с мокрухинским отделением оборвалась примерно час назад по неизвестной причине. (Причиной на самом деле было все то же тыквенное варенье, которое задумали сварить милицейские поварихи. Вместе с электрическими проводами сгорели телефонные.)

— А электронная почта у них есть? — спросил Башмаков.

— Откуда! — махнул рукой Колтунов. — Туда интернет еще не провели.

Милиционеры подумали и решили ехать в Мокрухино, не дожидаясь, пока связь восстановят. Им очень хотелось побыстрее поймать Дикого и Кошкина.

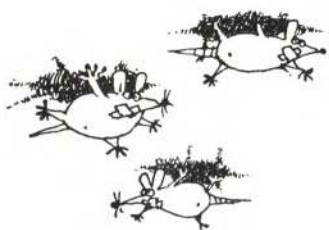

КРОТОПЕС

1

Пора наконец рассказать о том, как появился кротопес и что он, собственно, за зверь такой. Итак, изобретатель Караваев решил больше не мучиться с изобретением роющей машины, а вывести новую породу собак. Правда, до сих пор он имел дело только с механизмами и опасался, что с живой материей у него ничего не выйдет. Вечерами изобретатель сидел в кабинете и рассчитывал процесс выведения новой породы. На бумаге получалось прекрасно, но ученый все равно боялся браться за дело. Караваева, которой уже надоело выметать из кабинета горы яблочных огрызков (во время научных кризисов ее

отец поедал яблоки килограммами — для улучшения работы мозга), посоветовала обратиться к его старому другу, биологу Мармышкину.

— Уж он-то в живой материи разбирается, — сказала Ульяна.

Караваев согласился и на следующий день позвонил Мармышкину. Тот как раз закончил эксперимент с газированными мышами — выяснилось, что мыши-полевки, накачанные газировкой до отказа, поднимаются в воздух и парят, пока у них в животах не полопаются все пузырьки газа. Так что Мармышкину было нечем заняться, и он с радостью согласился помочь другу.

— А зачем тебе такая собака? — спросил он, когда изобретатель Караваев рассказал ему свою идею.

— Как зачем? — удивился Караваев. — Это ведь будет первая в мире собака, способная рыть двадцать часов подряд без перерыва. Ей не нужны ни электричество, ни батарейки. Накормил кашей — и она уже бежит рыть. Камни ей нипочем — она их легко обойдет.

А если надо прорыть не прямую

скважину, а запутанный лабиринт — она и это сможет.

— Это я понимаю, — остановил его Мармышкин. — Для чего она все эти скважины и лабиринты будет рыть?

— Ну, — замялся Караваев. — Нефть, например, искать. Или...

— Клад! — засмеялся биолог.

— Шутник, — фыркнул Караваев. — Я ведь тебя не спрашиваю, зачем твои мышцы летают.

— Верно, — согласился Мармышкин и больше к спелеозоологу не приставал.

Работать решили в лаборатории биолога — там были все необходимые инструменты и материалы. Неделю ученые возились с пробирками и колбами, рассчитывали непонятные формулы и составляли странные смеси. Караваева носила им обед и спрашивала, как идет работа, но отец и Мармышкин только пожимали плечами и налегали на второе — макароны по-флотски. Неделя закончилась, и ученые вдруг перестали колдовать над колбами. Целыми днями они сидели на табуретах и курили.

— Что случилось? — спросила наконец Караваева, в очередной раз появившись в лаборатории с термосами и кастрюлями.

— Ждем, — загадочно сказал Мармышкин, выпуская дым из носа.

— Чего ждете? — поинтересовалась Караваева.

— Его, — сказал отец и, сложив губы буквой «о», выпустил в потолок пять колец белого дыма.

Больше ничего от них Караваева не добилаcь. А через несколько дней, подхoдя к лаборатории, она услышала чей-то возмущенный визг. Ульяна открыла дверь и увидела стоявших на четвереньках ученых и прыгающего перед ними щенка. Ученые тянули к нему руки с градусниками и стетоскопами, но щенок с визгом вырывался и пытался укуcить их за пальцы.

— По-моему, он совершенно здоров, — сказал наконец Мармышкин.

— Тебе виднее, ты же биолог, — согласился Караваев.

Он обернулся и увидел стоявшую в дверях дочь.

— Ну что замерла, Ульяна? Покорми пса.

Караваева вошла, поставила перед щенком кастрюлю и открыла крышку. Щенок на всякий случай предостерегающе твякнул и, потянув носом воздух, заглянул в кастрюлю.

— Макароны по-флотски? — спросил голодный Мармышкин.

Щенок перекувырнулся через край кастрюли, и через секунду из нее послышалось торопливое чавканье.

— У меня еще суп есть, — сказала Караваева ученым. — Давайте я вас покормлю.

Кротопса изобретатель Караваев забрал домой. Он поставил ему в коридоре корзину, положил в нее старое одеяло и посадил на одеяло щенка. Из комнаты Ульяны вылетела ворона и опустилась Караваевой на плечо. Указав на щенка крылом, птица вопросительно каркнула.

— Это он, — кивнула Ульяна.

Она села на корточки и наконец смогла разглядеть кротопса как следует: ростом с кошку, шерсть шоколадная, глаза черные, уши торчком. Щенок тем временем покрутился на одеяле, сел и начал чесать задней лапой за ухом.

— Пап, смотри, какие у него лапы здоровые! — удивилась Караваева.

— Он же кротопес, — сказал изобретатель. — Вырастет, будет рыть километровые скважины.

— А какого размера он будет, когда вырастет? — спросила Ульяна.

— Пока не знаю, — вздохнул Караваев. — Не меньше овчарки точно.

Ворона вздрогнула. Ульяна посмотрела на зевающего щенка — зубы у него уже сейчас были не маленькие — и попыталась представить себе, какая пасть будет у кротопса месяцев через пять.

— Пап, а он добрый?

Изобретатель ответил, что навер-

няка, и пошел спать — все эти

дни, что длился эксперимент,

он спал только по два

часа в сутки. Каравае-

ва еще немного посиде-

ла перед корзиной, потом ос-

торожно погладила щенка по носу (кротопес за-

жмурился то ли от удовольствия, то ли от возму-

щения) и пошла с вороной на кухню выпить чаш-

ку чая. Когда через пять минут она вернулась,

корзина была пуста.

— Щенок! — позвала Ульяна. — Кротопес!

Никто не откликнулся. Из кухни прилетела во-

рона и начала летать туда-сюда по коридору, вы-

сматривая щенка. Караваева попробовала вспом-

нить, как подзывают собак, но в голову, кроме

«кис-кис», ничего не приходило.

— Котлета! — громко сказала Ульяна, наде-

ясь, что щенок уже проголодался. — Выйдешь,

получишь котлету! Ну хорошо, две котлеты.

Никто не вышел. Караваева опустилась на четвереньки и посмотрела под шкафом — никого. Заглянула в ванную, в свою комнату, в кабинет, где храпел изобретатель, даже на кухню — кротопса нигде не было.

— Придется будить отца, — вздохнула Ульяна.

Но только она собралась еще раз войти в кабинет и растолкать Караваева, как с улицы донесся громкий визг.

Ульяна подбежала к окну и увидела стоящую на газоне соседку Скумбрию. (Эта Скумбрия была очень занудная и скучная, за что и заработала такое прозвище.) Соседка застыла с разинутым ртом, а в газоне вокруг нее чернели дыры. Из одной дыры торчали чьи-то шоколадные лапы, и Караваева сразу догадалась чьи. Она выпрыгнула из окна (квартира Караваевых была на первом этаже) и, подбежав к дыре, выдернула из нее кротопса. Визг Скумбрии прекратился.

— Извините нас, пожалуйста, — смущенно пробормотала Ульяна.

— Роет! Роет! — забормотала Скумбрия, указывая дрожащим пальцем на щенка.

— Роет! — закричал кто-то радостно.

Караваева обернулась и увидела своего отца, по пояс высунувшегося из окна. Его разбудил визг соседки, и он успел увидеть, как его дочь ловит кротопса. Ворона сидела рядом с ним на подоконнике и улыбалась.

Ульяна, крепко прижимая щенка к груди, чтобы он не вырвался и не бросился рыть дальше,

поспешила домой. В окно она лезть не стала (неудобно, когда руки заняты), а прошла через подъезд. Дверь в квартиру была уже открыта, и на пороге приплясывал от радости изобретатель.

— Весь смысл его жизни в рытье! — воскликнул он, целуя щенка в нос.

Тот фыркнул и вытер нос лапой. Караваяева заперла входную дверь, обошла все комнаты, закрыла в них окна и только после этого посадила щенка в корзину. Кротопес тут же улегся на одеяло и зажмурился. Через минуту слышалось тихое сопение.

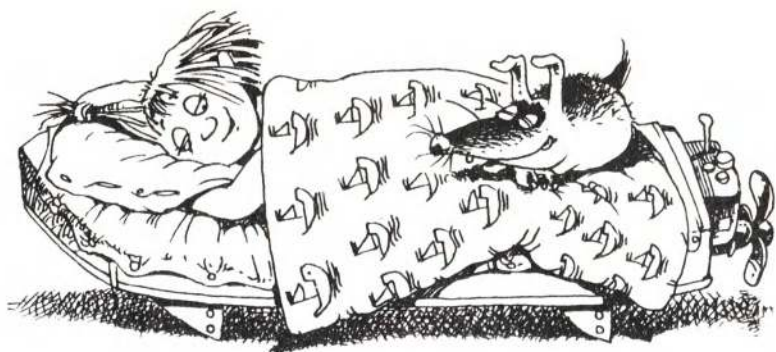
— Спит, — сказал Караваяев и обернулся к Ульяне. — Тебе, кстати, тоже пора.

Часа в два ночи, когда изобретатель крепко спал в кабинете, а ворона — на холодильнике на кухне (это было ее любимое место), Караваяева вышла в коридор проверить, как там щенок. Кротопес лежал на боку и быстро перебирал во сне лапами.

— Рует, — догадалась Ульяна.

Она уже хотела вернуться в свою комнату, но вдруг щенок начал стонать и визжать. Наверное, что-то страшное снится, подумала Караваяева. Какой-нибудь гигантский подземный червь. Или гигантский крот.

Она нагнулась, взяла щенка на руки и отнесла в свою комнату. Караваяева знала, что настоящим собакам не положено спать в кровати с хозяевами — кротопес ведь не болонка, чтобы его баловать, — но в первую ночь решила сделать исклю-

чение. Она устроила щенка у себя в ногах и, засыпая, не удержалась и прикоснулась к горячему пушистому боку пяткой. Кротопес заворчал, но не проснулся.

— Да ладно тебе, — прошептала Караваева и улыбнулась, вспомнив изумленное лицо Скумбри.

3

На следующий день Ульяна купила в зоомагазине «Четыре ноги», ошейник с поводком и повела кротопса на пустырь за два квартала от дома. Ворона полетела с ней — птице было интересно посмотреть на тренировку кротопса. На пустыре не было ни нервных женщин, ни впечатлительных детей, — одни камни и мусор. Кротопес мог спокойно рыть землю хоть весь день. Часа через три к Ульяне присоединился отец, и она показала ему двадцать пять дыр, которые щенок успел прорыть за это время.

— Прекрасно! — похвалил щенка изобретатель. — А ходы прямые?

Караваева пожала плечами — кто их знает, они ведь под землей.

— Небольшой эксперимент, — сказал изобретатель и, присев на корточки перед щенком, начертил на земле извилистую линию.

Щенок склонил голову набок и вопросительно посмотрел на Караваева. Тогда изобретатель показал на одну из вырытых нор, потом на линию на земле и снова на нору. Кротопес, к удивлению вороны и Ульяны, понимающе твякнул и, подпрыгнув, кинулся рыть новую нору. Через минуту он уже полностью в ней скрылся.

— А как мы узнаем, прямой он ход прорыл или извилистый? — спросила Караваева.

Но изобретатель только подмигнул ей и ничего не сказал.

Через несколько минут на расстоянии двух метров от первой дыры появилась вторая, из нее вылез щенок. Он тяжело дышал, но глаза его блестели. Подбежав к изобретателю, он несколько раз гавкнул и с довольным видом уселся на землю у его ног.

— Теперь проверим, — сказал изобретатель. — Ворона, будь так добра, полезай в нору.

Ворона, которая в этот момент тащила из земли дождевого червяка, поперхнулась от возмущения. Никогда еще к ней не обращались с такой нелепой просьбой.

— Пап, ты что? — удивилась Караваева.

— Из нас троих только она сможет пролезть в нору, — развел руками изобретатель. — Надеюсь, ворона не откажется помочь науке.

Ворона, судя по ее рассерженному виду, помогать науке не собиралась. Она заложила крылья за спину и начала ходить туда-сюда, недовольно качая головой

— Вообще-то отец прав, — сказала ей Караваева. — Вся надежда на тебя.

Ворона остановилась и хмуро поглядела на Ульяну. Та кивнула:

— Соглашайся. А я тебе вечером пирог с капустой испеку.

Против пирога ворона не могла устоять. Встряхнувшись и размяв ноги, она подошла к норе и поползла внутрь. Кротопес подбежал посмотреть, но ворона каркнула на него из темноты, и щенок отскочил от испуга.

— Ничего, — успокоила его Караваева. — Она вспыльчивая, но отходчивая. Через пятнадцать минут уже все забудет.

Кротопес вернулся к изобретателю, Ульяна встала рядом, и они вдвоем начали ждать возвращения вороны из-под земли.

Вот слышался кашель, потом карканье, снова кашель (ворона, видно, наглоталась в норе

пыли), и птица вышла на свет. Караваева бросилась ее отряхивать — ворона под землей испачкалась, а изобретатель, не утерпев, накинулся с расспросами:

— Ну как, ход извилистый? А повороты запомнила? Точно такие, как я нарисовал?

Ворона на все три вопроса кивнула, и обрадованный Караваев подхватил на руки щенка и начал с ним кружиться. Щенок озадаченно моргал, не понимая, из-за чего такой переполох.

Вечером, когда Ульяна, отец, ворона и щенок сидели на кухне и ели горячий пирог с капустой, изобретатель сказал:

— Кротопес превосходит все мои ожидания. Думаю, через два месяца он уже сможет прорыть километровую скважину.

— А где он будет ее рыть? — спросила Караваева. — На пустыре?

— Я об этом подумал, — кивнул изобретатель.

Он встал из-за стола, прошел в свой кабинет и вернулся с картой. Разложив ее на столе, изобретатель провел пальцем линию от города до широкой долины за горами:

— Здесь есть заброшенные шахты. Слепая, Дурная, Грозная, Колючая. Мне Колючая нравится. Хорошее название, правда?

Караваева неуверенно кивнула. Отец продолжал:

— Шахта уходит вниз всего на сто метров. Запущу туда кротопса, пусть роет дальше. Потом сброшу вниз специальный радиоприбор, который определит, какова глубина новой скважины. Здорово?

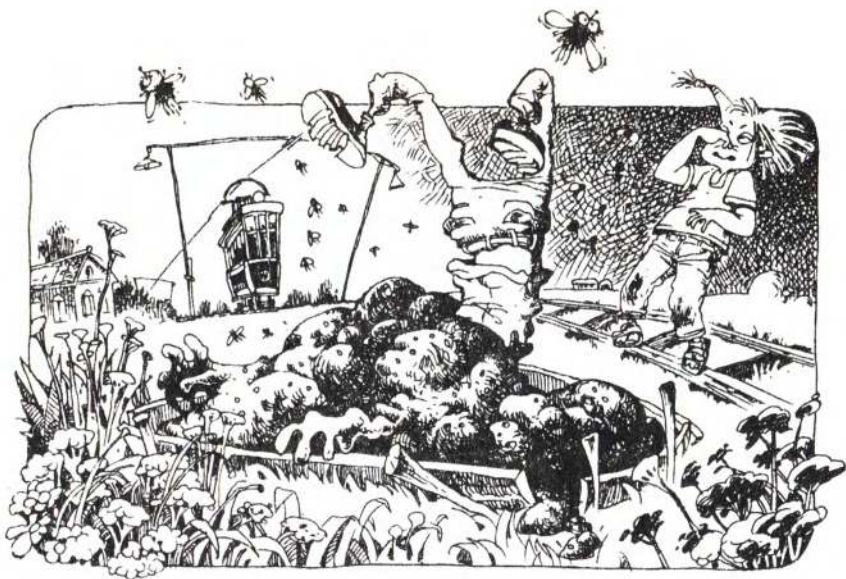
— Здорово, — согласилась Ульяна.

Отец положил ей руку на плечо и, заглянув в глаза, спросил:

— Отпустишь? Не скучно тебе будет?

— Да чего там! — улыбнулась Караваева. — Мы с вороной скучать не будем.

Если бы она знала, что случится с отцом на этой проклятой шахте Колючая, она бы, конечно, ни за что его не отпустила.

КУРСАНТУ ОПЯТЬ НЕ ВЕЗЕТ

1

Когда трамвай с овцами въехал в деревню Сатурн, было пять утра. Вставало солнце, блестела на траве роса, и то и дело в далеком дворе хрипло кричал одинокий петух.

Караваева открыла глаза и, потянувшись, скривилась от боли. Провести ночь, сидя на полу трамвая среди овец, которые постоянно толкались и пихались, — испытание не из легких. Проклиная всех парнокопытных на свете, Караваева встала, посмотрела в окно и пнула ногой Фазу.

— А? Что? Где? — забормотал тот, не открывая глаз.

Караваева пнула его сильнее.

— Больно же! — проснулся наконец курсант.

— Нам пора, — сказала Караваева.

Фаза крихтя встал и прижался носом к стеклу. На улицах еще никого не было, но в некоторых дворах уже хлопали ставнями и гремели посудой.

— Не будем дожидаться, пока трамвай остановится, — сказала Караваева. — Как только начнут выгружать овец, мы попались. Надо уходить сейчас же.

— Как? — спросил Фаза.

Караваева встала на цыпочки и попробовала опустить окно, но оно было слишком высоко. Тогда Фаза мягко отодвинул Ульяну и, взявшись за ручки, легко опустил стекло вниз.

— Здорово, — улыбнулась Караваева. — А теперь посади меня.

Фаза поднял ее вверх. Ульяна, подтянувшись на руках, пролезла в окно и, когда трамвай на повороте замедлил ход, спрыгнула вниз. Перекувырнувшись несколько раз через голову, она благополучно застряла в каких-то кустах.

Фаза, убедившись, что с ней все в порядке, протиснулся в узкое окно и довольно неловко из него вывалился. Наверняка он сломал бы себе руку или ногу, но как раз на месте его падения оказалась большая куча навоза. Упав в эту счастливую кучу, Фаза не получил даже синяка. Правда, навоз набился ему за шиворот, в рукава, в уши и даже в нос.

— Ну и запах! — воскликнула подбежавшая Караваева.

Курсант только огорченно моргал залепленными грязью глазами и вздыхал. Караваева помогла курсанту выбраться из навоза и объявила:

— Срочно мыться!

Оглядевшись, они заметили неподалеку колодец и поспешили к нему. Караваева велела курсанту раздеться, а сама кинула ведро вниз. Внизу булькнуло, цепь натянулась, и Ульяна, крутя железную ручку, вытащила ведро обратно.

Вода в колодце оказалась такой холодной, что у курсанта зуб на зуб не попадал.

— Я с-с-сейчас п-п-превращусь в л-л-ледышку! — стонал он, пока Караваева поливала его из ведра.

Грязь, однако, не отмывалась. Тогда Караваева нарвала травы, скрутила из нее нечто похожее на мочалку и начала изо всех сил тереть этой мочалкой несчастного Фазу.

— У-у-у! — выл он.

Закончив с мытьем, Караваева велела Фазе побегать вокруг колодца, чтобы высохнуть, а сама принялась отстирывать его одежду. Фаза сделал три круга, как вдруг резко остановился и, вытаращив глаза, спросил:

— А что же я надену?

Караваева посмотрела на грудку мокрого тряпья у себя под ногами. В самом деле, что же теперь наденет Фаза? В мокром он наверняка простудится, а если будет расхаживать по Сатурну голым, вряд ли местные жители это одобряют.

— Ай-ай-ай, — покачала головой Караваева.

— Ай-ай-ай? — переспросил Фаза. — И это все, что ты можешь сказать? Раздела, чуть не заморозила, а теперь — «ай-ай-ай»?!

Караваева на всякий случай отступила на несколько шагов и как можно приветливее улыбнулась. Но Фазу было уже не остановить.

— Знаешь что! — вскричал он. — Тебе, помо-
ему, тоже не мешает помыться!

Он схватил ведро, полное ледяной воды, и со всего размаху вылил его на голову Ульяны.

Дрожа и чертыхаясь, Фаза и Караваева бегали вокруг колодца. Их мокрая одежда валялась в траве, а сами они пытались хоть немного согреться.

— Слушай! — сказала Караваева, не замедляя бега. — Уже половина шестого, люди скоро на работу пойдут.

— Ну? — буркнул Фаза, идя на обгон.

— Пойдут на работу, — терпеливо объясняла Караваева, — увидят двух голых дураков, бегающих вокруг колодца, и вызовут милицию!

Фаза резко остановился и упал на землю.

— Все, больше не могу, — сказал он. — Пусть забирают.

Караваева встала над ним и, покачав головой, хотела сказать курсанту что-нибудь обидное, но передумала.

Она подняла с земли свой рюкзак, закинула за спину и зашагала к ближайшему дому. Увидев это, Фаза вскочил на ноги и побежал за ней.

— Ты куда? — спросил он. — Там же люди! Милицию вызовут!

— Там белье на веревке сушится, — ответила Караваева.

Она перелезла через забор и, пригнувшись, добралась к развешанным в саду рубашкам и брюкам. Сдернув с веревки несколько вещей, она бегом вернулась к забору, перемахнула через него

и помчалась к густым кустам сирени на другой стороне улицы. Фаза помчался за ней. Переодевшись, они вышли на дорогу и оглядели друг друга. На Ульяне была красная рубашка в крупный белый горох и ярко-зеленые штаны, а Фазе досталась желтая майка с вышитой ромашкой и синий рабочий комбинезон.

— Давай меняться, — предложил Фаза. — Ромашки девочкам подходят.

Но Караваева отказалась — красный цвет ей нравился гораздо больше желтого. К тому же рубашка была бы Фазе маловата.

Переодевшись и согревшись, Фаза и Караваева поняли, что ужасно хотят есть. Забросив мокрую одежду в кусты, чтобы она никому не попала на глаза и не вызвала подозрений, они пошли искать магазин. Через двадцать минут безуспешных поисков им навстречу попался какой-то старичок, вышедший пасти коз, и Фаза спросил у него, где можно купить еды. Старичок почесал затылок и, громко сплюнув, посоветовал пойти налево.

Свернув на ближайшем перекрестке налево, Фаза и Караваева, к величайшей своей радости, увидели покосившуюся халupu, на которой висела вывеска «МГЗН» (все гласные буквы почему-то отвалились).

Несмотря на ранний час, халупа была открыта. Войдя внутрь, Фаза и Караваева обнаружили там прилавок, за прилавком — толстую спящую продавщицу, а за продавщицей — ряды полок. На

полках не было ничего, кроме пакетов сушек и нескольких бутылок с темной жидкостью.

— Извините! — позвал продавщицу Фаза. — У вас есть еда?

Продавщица открыла один глаз, увидела двух странно одетых людей и открыла второй глаз.

— Еда! — громко повторил Фаза.

— А это что? — возмущенно отозвалась продавщица, указав толстым пальцем на пакеты сушек.

— И все? — разочарованно спросила Караваева.

— И все! — торжествующе произнесла продавщица.

— А в бутылках что? — поинтересовался Фаза.

Продавщица удивленно посмотрела на него.

— Коньяк, конечно!

Фаза постоял, соображая, может ли эта темная жидкость в бутылках называться коньяком, потом наклонился к Караваевой и сказал, что коньяк очень хорошо помогает от простуды, если его пить с чаем.

— А где мы возьмем чай? — спросила Караваева.

Фаза заверил ее, что без чая коньяк тоже очень хорошо помогает. Караваева кивнула, и курсант, вынув деньги, попросил у продавщицы бутылку коньяка и пакет сушек.

Продавщица подбоченилась.

— Это ритуальный коньяк! — заявила она с таким оскорбленным видом, как будто Фаза попросил ее станцевать на прилавке канкан.

— Что значит ритуальный? — не понял Фаза.

— Это значит, что коньяк выдается только тем, кто справляет какой-нибудь ритуал — свадьбу или похороны, — объяснила продавщица. — А сушки можете брать в каком угодно количестве.

Караваяева взяла пакет сушек и пошла было к выходу, но Фаза, похоже, не собирался отступать.

— А я как раз сегодня справляю ритуал, — сказал он. — У меня сегодня свадьба.

Караваяева остановилась и с удивлением установилась на курсанта. Тот, казалось, забыл всю свою робость и решил во что бы то ни стало заполучить коньяк. Но продавщица была не лыком шита.

— А справка из загса? — спросила она, прищурившись.

— А загс еще закрыт! — выпалил Фаза.

— А невеста? — не унималась продавщица.

— Гуся жарит! — не растерялся Фаза. — Жирный гусь! Десять килограммов! Приходите на гуся!

— На гуся, — задумчиво повторила продавщица, и взгляд ее затуманился.

— На жирного-прежирного гуся, — гипнотизировал ее Фаза.

Облизываясь на невидимого гуся, продавщица сняла с полки бутылку и поставила на прилавок. Стараясь не нарушить ее гипнотического состояния, Фаза тихо взял коньяк и на цыпочках вышел на улицу. Караваяева вышла вслед за ним.

— Ну ты даешь, — только и могла она сказать.

Отойдя на всякий случай подальше от магазина, Фаза и Караваева сели на лавку перекусить. Поев сушек, они откупорили бутылку и собрались полечиться. Первой сделала глоток Караваева. Сначала она сидела спокойно, потом ее лицо сморщилось, из глаз потекли слезы, а нос сильно покраснел.

— Тьфу, гадость какая! — воскликнула она. — И ради этого ты обманул бедную продавщицу?

— Она не бедная, — возразил Фаза и сделал большой глоток.

Караваева внимательно смотрела на него, но ничего особенного с курсантом не произошло. Разве что щеки порозовели.

— Неплохо, — сказал курсант и сделал еще глоток.

Караваева недоверчиво хмыкнула. Через несколько минут, когда она доедала десятую сушку, Фаза был розовый уже с ног до головы. Вдруг он заплакал.

— Сижу и пью как последний бродяга! — всхлипывал он. — Ни дома, ни работы! Объявлен в розыск! Майка с ромашкой!

Заплаканный Фаза выронил бутылку, она подкатилась к ногам Караваевой, и та увидела, что на этикетке нарисованы...

— Фаза! Смотри!

На этикетке были нарисованы их лица и стояла подпись: «Особо опасные преступники. Кривой

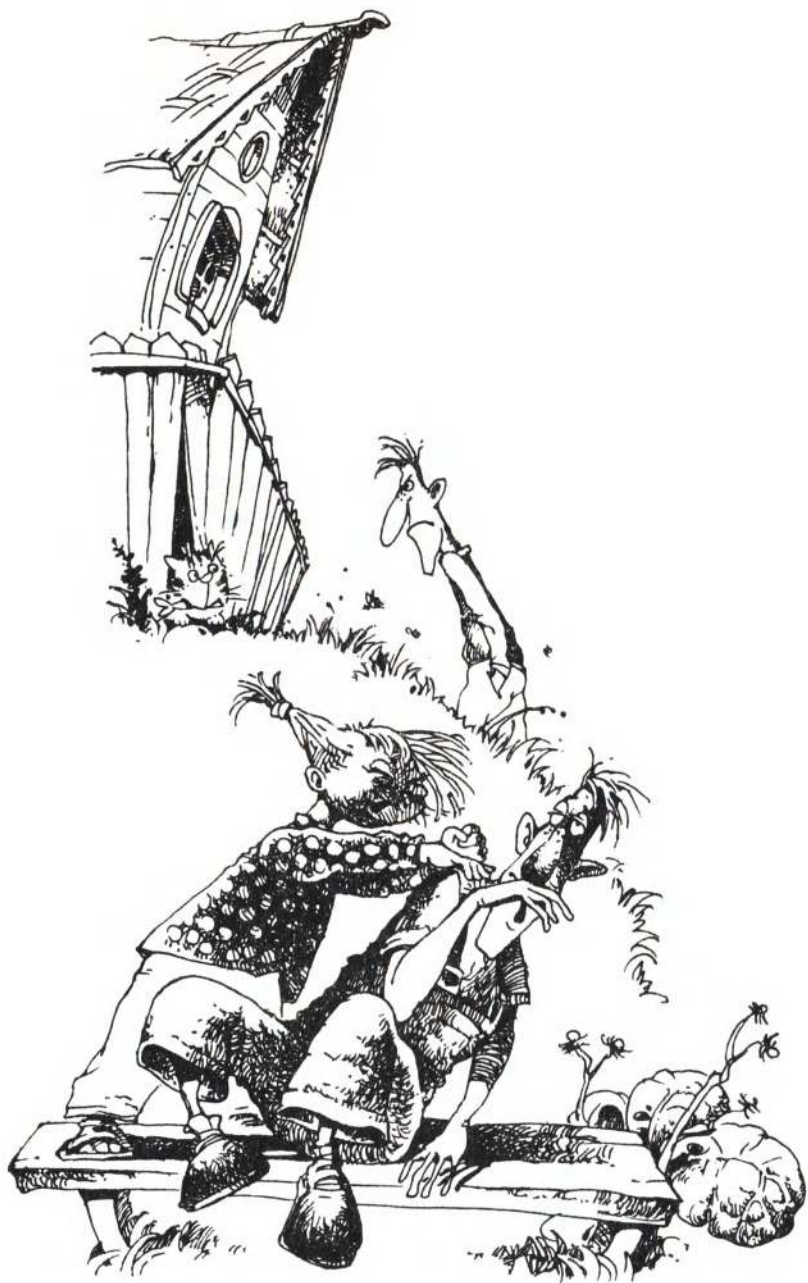

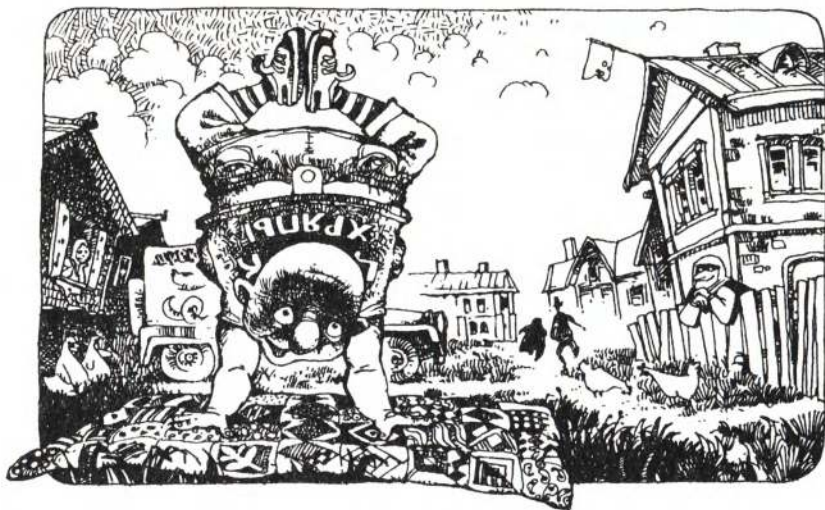
Зверь и Ульяна Караваева. За сообщение о местонахождении — очень большая награда». Эту бутылку привезли рано утром вместе с другими такими же бутылками с мокрухинского коньячного завода. Еще вчера на них были наклеены обычные этикетки, но следователь Лось сразу после побега курсанта и Караваевой вызвал к себе начальника завода и попросил срочно наклеить на все бутылки этикетки с лицами преступников. И пока Караваева с курсантом ехали в овечьем трамвае, неустоимый следователь будил начальников молокозаводов, хлебопекарен и колбасных цехов и приказывал им клеить объявления о розыске на все продукты подряд. Так что утром каждый человек в Мокрухине и десяти ближайших селах, купив пакет молока, булку и батон колбасы, должен был узнать, за кого нынче милиция дает большую награду.

— А ну поднимайся! — толкнула Караваева раскисшего курсанта. — Некогда рассиживаться.

— А смысл? — сказал курсант.

Караваева не на шутку рассердилась и начала силой стаскивать Фазу с лавки. Пыхтя и бормоча что-то про глупых курсантов, она пыталась поставить его на ноги. Если бы она не была так занята, то наверняка бы увидела проходящего мимо веснушчатого парня, как две капли воды похожего на Фазу, если не считать чрезвычайно мерзкой ухмылки — Фаза так ухмыляться не умел. И наверняка догадалась бы, что это и есть бандит по кличке Кривой Зверь.

СПАСЕНИЕ ПОМИДОРЧИКА

1

В то время как Ульяна возилась с плачущим курсантом, джип циркача Хряпы въехал в деревню. Конечно, он бы въехал в нее гораздо раньше, но по дороге лопнуло колесо, а поскольку бандиты слишком суетились и только мешали Хряпе своими советами, новое колесо удалось поставить только через два часа.

Остановив джип на главной деревенской улице, Хряпа выскочил из машины, раскинул руки и крикнул:

— Приветствую тебя, добрая деревня Сатурн!

Ему никто не ответил, но циркача это не смутило. Он кинулся к джипу, вытащил одеяло, рас-

стелил его на траве и сделал три кувырка. После этого он встал на голову и поаплодировал себе ногами. Взволнованный Хряпа даже не заметил, что его попутчики исчезли.

2

Как раз когда Хряпа приветствовал деревню Сатурн, курсант Фаза уснул. Конечно, он был здорово измучен, ему пришлось поволноваться в милиции, овцы отдавили ему ноги и руки, он упал в кучу навоза, его обливали ледяной водой, да и пить коньяк на голодный желудок не следовало. В общем, Фаза не выдержал. Караваева поняла, что разбудить его в ближайшие три часа будет невозможно, и решила пойти поискать какой-нибудь транспорт, на котором можно уехать из Сатурна, а потом вернуться за Фазой.

На одной из улиц, у входа в мясную лавку, сидела на раскладном стульчике (такие берут с собой в поход туристы) щетинистая бабка. Перед бабкой на траве были разложены компасы.

— Стрелочники! Стрелочники! — лениво кричала бабка.

Караваева остановилась. Бабкино сморщенное лицо было ей знакомо. Она точно где-то его уже видела, только никак не могла вспомнить где.

— В Белых Песках, — вдруг сказала бабка. — Стрелочники не нужны?

Ульяна смутилась: неужели она вслух сказала, что не помнит, где ее видела?

— Не сказала, не сказала, — буркнула старая.

— Вы что? — спросила Караваева, осторожно приблизившись. — Мои мысли читаете?

— И не шарлатанка я никакая! — заявила бабка.

Караваева покраснела — она как раз подумала, что это все какие-то фокусы.

— Читаю мысли, только если человек на меня смотрит, — сказала бабка. — Меня зовут Вася.

— Простите? — не расслышала Караваева.

— Вася! Василиса! — громко повторила бабка. — А тебя — Улька.

Она вынула из кармана яблоко, потеряла его о рукав и надкусила. Караваева справилась с удивлением и решила провести эксперимент.

— Что я сейчас думаю?

Вася, не глядя на нее, забормотала:

— Бодрый бурый бобр бреет бороду бородавчато-тому бабуину. Интересно, догадается или нет. Нога чешется.

— Хватит! — крикнула Караваева, хватаясь за ногу.

Она отвернулась от Васи и спросила:

— А теперь?

Та молча грызла яблоко.

— Ну?

Вася выплюнула огрызок в лопухи и сказала:

— Говорят тебе: кто на меня не смотрит, того не читаю.

— Точно, — согласилась с ней довольная Караваева. — Потрясающий случай, не известный науке. Вас надо в Академию, ученым показать.

— Что я тебе, болячка на носу, всем показывать? — нахмурилась Вася.

— Извините, — смутилась Караваева. — Просто я никогда такого не видела.

— Отца твоего жалко, — вздохнула Вася.

Ульяна отшатнулась от бабки, а та, будто ничего не заметив, продолжала:

— Пропадешь в горах, как он без тебя будет? Один, как пограничный столб.

— Это вы все в моей голове прочли? — нахмурилась Караваева.

— В своей, — сказала Вася. — Твоя-то голова не сомневается, что найдет его.

Она замолчала и вынула из кармана трубку. Ульяна стояла и смотрела, как бабка подносит горящую спичку к трубке, делает вдох и в трубке загорается красный огонек.

— А почему вы то барометры продаете, то компасы? — спросила ее Караваева.

Вася выпустила из носа дым и ответила:

— Сын с промысла приносит. То мешок погодников, то ящик стрелочников. Однажды ведро вертухаев приволок.

— Кого? — не поняла Караваева.

— Вертухаи, — сказала бабка. — Круглые такие, внутри вертится. Ветер от них идет.

— Вентиляторы?

— А черт их знает! Вертухаи они и есть вертухаи.

Караваева хотела было спросить, что за промысел у Васиного сына, но тут из мясной лавки выглянула продавщица в мятом фартуке и крикнула:

— Чего базар устроили? Покупателей распугиваете!

— Где ты покупателей видишь? — спокойно возразила Вася. — Все равно раньше обеда мясник новое мясо не привезет.

— А вы откуда знаете? — удивилась продавщица.

— Сегодня много мяса будет, — сказала Вася, собирая компасы в корзину. — Сегодня трамвай с овцами пришел.

Продавщица недоверчиво посмотрела на странную бабку и скрылась в лавке.

— Берегись шаров, — сказала Вася Караваевой. — Транспорт ищи на главной улице. А про сына моего лучше не спрашивай. Прощай!

Она сложила свой туристический стульчик, подхватила корзину с компасами и зашагала прочь. Караваева посмотрела ей вслед и пошла в другую сторону. Хоть Вася ей и понравилась, Ульяна вздохнула с облегчением, когда они расстались. Тяжело разговаривать с человеком, который читает твои мысли.

3

Проплутав по деревне, Караваева наконец вышла на главную улицу и в удивлении остановилась. На улице толпилось человек пятьдесят. Все они собрались вокруг расстеленного на траве одеяла, на котором стоял лысый человечек с ку-

ропаткой в одной руке и маленьким удавом в другой и кричал со слезами в голосе: «Помидорчик!»

— Во дает! — хохотали одни.

— Ну и клоун! — рыдали от смеха другие.

При каждом новом крике человечка люди сгибались пополам и хлопали себя по коленям. Некоторые валились на землю и катались в пыли — так им было смешно. Караваева подумала, что попала в деревню сумасшедших. Но, разобравшись немного в происходящем, догадалась, что у лысого человечка стряслась какая-то беда и он не просто выкрикивает название овоща, а кого-то зовет. Кого-то по имени Помидорчик.

Расталкивая визжащих от смеха людей, Караваева пробралась сквозь толпу и, помахав перед лицом человечка руками, чтобы привлечь его внимание, крикнула:

— Что у вас случилось?

Человечек, глядя на нее заплаканными глазами, ответил:

— Помидорчик пропал!

— Ваш друг? — спросила Караваева.

— Да! — Человечек чуть не разрыдался.

Ему ответили новым взрывом смеха. Караваева поняла, что так больше продолжаться не может, и, заметив стоящий на обочине джип, крикнула:

— Это ваш?

Человечек кивнул. Караваева развернула его и, подталкивая в спину, повела к джипу. Толпа засвистела, но Ульяна, не обращая внимания, посадила человечка в машину, залезла следом и

закрыла дверь. Люди кричали, требуя продолжения, потом начали расходиться, и наконец на улице никого не осталось.

— Итак, — сказала Караваева человечку, — будем искать вашего друга Помидорчика. А вас, кстати, как зовут?

— Хряпа, — сказал человек.

Он выпустил из рук удава и куропатку, и те спрятались под сиденье.

— А меня Ульяна, — сказала Караваева. — Так как выглядит ваш друг?

— Маленького роста, — начал Хряпа.

— Как вы? — уточнила Караваева.

— Еще меньше, — сказал Хряпа. — Полный, глаза голубые, уши аккуратные. Пятнистый.

— Как это пятнистый? — не поняла Караваева. — Волосы крашенные?

— У него нет волос, — ответил Хряпа и погладил себя по лысине.

— Так, — кивнула Караваева. — А еще?

— Нос курносый, хвост крючком, — сказал Хряпа.

— Хвост? — удивилась Караваева. — Вы же сказали, у него нет волос.

— Волос нет, — согласился Хряпа.

Тут он не выдержал и зарыдал.

— Поросенок мой! — разобрала Караваева сквозь рыдания.

— Так это поросенок?! — воскликнула она.

Хряпа кивнул и рассказал Ульяне, что поначалу представление шло прекрасно. Помидорчик

катал удава на спине целых два раза, а куропатка очнулась ото сна и целую минуту жонглировала апельсинами. Потом Хряпа демонстрировал свое умение аплодировать ногами, стоя на голове, а когда снова встал на ноги и позвал Помидорчика прохрюкать песню «Эй, дубинушка, ухнем!», тот не появился.

— А может, он где-то в машине прячется? — предположила Караваева. — Может, его зрители напугали?

— Помидорчик настоящий артист! — возмутился Хряпа. — Он бы не стал прятаться от публики!

И циркач снова расплакался. Караваевой было его очень жалко — таким несчастным он выглядел. По правде говоря, она сначала хотела сказать Хряпе, что найдет его поросенка, а за это Хряпа подвезет ее и Фазу на своем джипе, но потом ей стало стыдно. В самом деле, как можно торговаться с несчастным человеком, потерявшим друга? И Караваева решила пока не думать ни о чем, кроме пропавшего Помидорчика. Посоветовав Хряпе сидеть в машине и никому не открывать, она отправилась на поиски.

4

Пока Ульяна ищет поросенка, вернемся к Дикому и Кошкину. Как только Хряпа остановил свой джип на главной улице Сатурна, банди-

ты выскочили из машины и помчались по улицам, высматривая хоть какие-нибудь следы Караваемой. Они прекрасно понимали, что трамвай с овцами их обогнал и девчонка уже бродит по деревне. Но, как они ни вглядывались в пыль, лежащую на сатурновских улицах, караваевских следов нигде не было видно.

Запахавшись, бандиты остановились перед какой-то халупой с вывеской «МГЗН».

— А? — спросил Кошкин.

— Ага! — сказал Дикий.

Они вошли внутрь и, увидев ряды бутылок на полках, поинтересовались у толстой продавщицы, что это такое.

— Коньяк! — подбоченившись, ответила та.

— Дайте бутылочку, — вынул деньги Дикий.

— А это ритуальный коньяк! — с вызовом сказала продавщица. — У вас свадьба или похороны?

— Свадьба, — сказал Дикий.

— Похороны, — сказал Кошкин.

Продавщица сдернула с полки пакет сушек и недолго думая огрела им бандитов — сначала Дикого, потом Кошкина.

— Вон отсюда! — завопила она.

Опешившие бандиты попятились к выходу и вывалились на улицу.

— Ишь, повадились, — фыркнула продавщица, возвращая пакет на место.

Разозленные неудачей бандиты шли по улице, как вдруг увидели спящего на лавке веснушчатого парня.

— Что-то мне его лицо знакомо, — процедил сквозь зубы Дикий и, сделав Кошкину знак не шуметь, подкрался поближе.

Когда Дикий как следует разглядел спящего, его прошиб холодный пот. Он схватился за сердце и, стараясь двигаться бесшумно, вернулся к Кошкину.

— Пойдем отсюда, — шепнул он ему. — Быстро!

Ничего не понимающий Кошкин поспешил за Диким. Отойдя на порядочное расстояние, Дикий остановился и, еле шевеля синими губами, сказал:

— Знаешь, кто это был?

Кошкин помотал головой.

— Кривой Зверь! — выдохнул Дикий.

— Кривой Зверь?! — подскочил Кошкин. — Вот этот стручок?

— Тсс! — замахнулся на него Дикий. — Этот стручок от тебя мокрого места не оставит. Ему лучше не попадаться.

Кошкин кивнул и задумался, соображая, как может та веснушчатая размазня на скамейке быть самым жестоким и хитрым бандитом на всем Северном полушарии.

— Непонятно, что ему здесь надо, — продолжал тем временем Дикий. — А вдруг, Кошкин, вдруг он знает про девчонку, про спелеозоолога и про наши алмазы?

— Они еще не наши, — поправил его Кошкин.

— Будут наши! — крикнул Дикий. — Только если Кривой Зверь на них лапу не наложит. Вдруг Кощей не только мне про шахту рассказал?

У него, говорят, склероз был. Мог и забыть, что кому-то уже проболтался.

— Может, Зверь в деревне по другому делу, — возразил Кошкин. — Мы ведь не знаем.

Бандиты замолчали, нахмурившись, и тут, к ужасу своему, увидели, что из-за поворота выходит сам Кривой Зверь и движется прямо к ним. Дикий и Кошкин прыгнули в заросли крапивы и лежали там, пока Зверь не прошел мимо них и не скрылся за следующим поворотом.

Не на шутку перепуганные бандиты сорвались с места и помчались по улице.

— Стой! — вдруг завопил Дикий и схватил Кошкина за пиджак.

Они остановились как вкопанные и уставились на спящего веснушчатого парня, который лежал на той же лавке в той же позе.

— Как это он? — прошептал Кошкин. — Только что был там, а теперь здесь.

Бандиты на цыпочках обошли лавку и припустили со всех ног. Так страшно им еще никогда не было.

5

Караваева шла по Сатурну и соображала, куда мог исчезнуть поросенок. Сам он вряд ли сбежал, ведь Хряпа в нем души не чаял, кормил, поил. А зачем убегать от такого хорошего хозяина?

— Значит, его украли, — решила Караваева. — Но кто?

Если хочешь найти виновника преступления, надо первым делом подумать, кому преступление было выгодно. И в девяти случаях из десяти именно этот человек и окажется преступником. А кому выгодно украсть поросенка?

— Мяснику! — догадалась Караваева.

У бабки, сидящей на завалинке, она спросила, где живет деревенский мясник. Та объяснила, и Ульяна припустила со всех ног — надо было торо-

питься, пока с поросенком не случилось что-нибудь ужасное.

Мясник жил на отшибе, в большой избе, заросшей мхом. Рядом с избой стоял приземистый сарай, из которого доносились тоскливое мычание и блеяние, — там сидели животные, которых собирались резать.

Караваева подкралась к избе и заглянула в окна. Мясник, здоровенный мужик с бородавкой на носу, обедал — перед ним на тарелке лежал запеченный с гречневой кашей поросенок. Во рту у поросенка торчала морковка.

— Кошмар, — прошептала Караваева. — Надеюсь, это не Помидорчик.

Она на цыпочках подбежала к сараю и дернула дверь. Та была заперта. Ульяна обежала сарай кругом, но нигде не было даже самой маленькой дырки. Тогда она сняла сандалии, сунула их в карманы штанов и, подтянувшись на руках, вскарабкалась на крышу.

Крыша была покрыта рубероидом (это вроде линолеума, только крепче и черного цвета), и Караваева, достав из рюкзака острый нож, быстро проделала в нем дыру.

Животные ошалели от испуга, когда к ним сверху свалилась девочка с ножом. Они разом перестали мычать, блеять и хрюкать и уставились на нее выпученными глазами. Караваева огляделась и насчитала пять коров, шесть свиней и целую кучу овец — черных, бурых, белых и пестрых.

— Старые знакомые!

Караваева вспомнила ночь в трамвае с овцами и потеряла все еще болевшую спину. Огляделась еще раз — поросенка нигде не было видно.

— Помидорчик! — позвала Ульяна.

Где-то в углу захрюкали, и она, бросившись на звук, обнаружила там толстого пятнистого поросенка — немного измученного, но все еще бодрого. Помидорчик был привязан к крюку, торчащему из стены. Караваева перерезала веревку и, схватив поросенка на руки, сказала ему:

— Не бойся! Я от Хряпы!

Поросенок понимающе хрюкнул. Ульяна огляделась, решая, как выбраться из сарая, и тут ей в голову пришла замечательная мысль. Поставив Помидорчика на пол, она кинулась резать все веревки, какие ей только попадались под руку. Сообразительные животные сразу же поняли, что им делать, а тугодумам она дала пинка — и вот уже все коровы, овцы и свиньи с диким ревом штурмовали запертую дверь. Раз! Два! Три! Раздался треск. Дверь упала. Ревущая орава вырвалась на свободу и бросилась в разные стороны. Последней из сарая выбежала Караваева. Она неслась по улице, обнимая пятнистого поросенка, и не обращала внимания на попадавшиеся под босые ноги камни. Сандалии она так и не успела надеть.

Мясник, заслышав жуткие вопли и грохот, выскочил наружу и в оцепенении смотрел, как исчезает в пыли его скотина. Потрясенный этим зрелищем, он вернулся в избу и упал на стул. С тарелки на него смотрел запеченный поросенок и, казалось, нагло ухмылялся, сжимая в зубах морковку.

Хряпа не знал куда, деваться от счастья. Он заламывал руки, вертелся волчком, подпрыгивал и подмигивал обоими глазами.

— Спасибо! Огромное спасибо! Преогромное спасибо! — повторял он, одной рукой хлопая Ульяну по плечу, а другой теребя поросенка за ухо.

Караваева подождала, пока он успокоится, и сказала:

— Уважаемый Хряпа! Понимаю, что вам хочется побыть с вашими друзьями и отпраздновать возвращение Помидорчика, но мне нужна ваша помощь.

— Все, что угодно, для храброй Ульяны, — ответил Хряпа.

Караваева рассказала ему, что ей с другом Фазой надо срочно добраться до гор. Машины у них нет, автобус туда не ходит. Может быть, Хряпа их подвезет?

— Конечно! — воскликнул Хряпа. — Садитесь скорее! Но где же ваш друг?

— А мы его сейчас подберем, — сказала Караваева, залезая в джип. — Я вам покажу дорогу.

Через пять минут джип остановился перед скамейкой, на которой сидел сонный Фаза и протирали красные глаза. Он даже не успел удивиться, что за странная машина перед ним, как его уже втащили внутрь и он увидел радостную Караваеву.

— Мы едем к горам, — засмеялась она. — Ну и чучело ты, курсант!

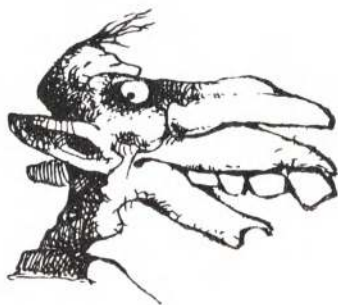
Хряпа улыбнулся и нажал на газ. Джип промчался по главной деревенской улице и выехал на шоссе. Помидорчик, сидевший на переднем сиденье рядом с Хряпой, затянул «Эй, дубинушка, ухнем!».

7

Бандиты Дикий и Кошкин напали на след Караваевой как раз тогда, когда она примчалась к Хряпе с Помидорчиком. Кошкин даже подкрался к джипу и подслушал разговор Ульяны с циркачом. Джип тронулся с места и уехал, а Кошкин вернулся к Дикому, сидевшему в кустах неподалеку, и все рассказал.

— А что это за друг у нее? — нахмурился Дикий. — Наверное, тот заморыш, с которым она ехала в трамвае. Кстати, он мне кого-то напоминает. Только не могу вспомнить кого.

И Дикий задумался, обхватив голову руками.

— Эй, — толкнул его Кошкин. — Нам, вообще-то, спешить надо. А то упустим девчонку.

Дикий кивнул и встал на ноги.

— Пойдем машину поищем.

8

У пивного ларька на главной улице толпились мужики в клетчатых рубашках и со стаканами в руках. Мужики слушали мясника — тот рассказывал, как вся его скотина сошла с ума и, выбив дверь в сарае, сбежала неизвестно куда. Рассказ явно доставлял удовольствие злорадным мужикам.

Фургон мясника, на котором большими буквами было написано «МЯСО», стоял рядом, открытый. Этим сразу же воспользовались бандиты Дикий и Кошкин — они как раз проходили мимо.

Тихонько проскользнув в кабину, бандиты завели машину и, лихо развернув ее на сто восемьдесят градусов, умчались. Всем, кто это видел, показалось, что в кабине никого не было, — бандиты, чтобы их не заметили, вели машину пригнувшись. Мясник так и остался стоять с открытым ртом.

— Фургон твой, видать, тоже спятил, — заметил какой-то старичок.

Мужики дружно захохотали.

РАЗБОЙНИКИ, ОНИ БЛАГОРОДНЕЙ!

1

Джип Хряпы мчался по шоссе на юг. Правда, «мчался» — слово не совсем подходящее, потому что машина была старая, побывала во многих боевых операциях и больше пятидесяти километров в час ехать никак не могла. Помидорчик, прохрюкавший все песни из своего репертуара, утомился и заснул на переднем сиденье. Фаза и Караваева тряслись сзади, питон и куропатка храпели у них под ногами. Хряпа за рулем вглядывался в горизонт и жевал мармелад (перед ним на приборной доске лежал пакетик). Он предлагал мармелад попутчикам, но Фаза и Ка-

раваева, попробовав по одной дольке, отказались — мармелад был слишком сладкий.

— А я люблю сладкое, — улыбнулся Хряпа и закинул в рот целую горсть.

Так они ехали час, полтора, и Караваева уже начала засыпать, перед глазами поплыли какие-то овцы и продавщицы с морковками в зубах, как вдруг джип резко остановился. Ульяна протерла глаза и увидела, что на дороге перед машиной стоят двое с ружьями.

— Охотники? — спросила Караваева Хряпу.

Тот обернулся к ней и прошептал:

— Разбойники! Слышал я, что на шоссе банда промышляет, но не верил. Выходит, правда.

Люди с ружьями приблизились. Оба маленького роста, в потрепанных ватниках, грязных штанах и резиновых сапогах. У одного лицо было гладкое и румяное, у другого худое и заросшее щетиной.

— Деньги давай! — грубо крикнул щетинистый.

Кого-то он Караваевой напоминал, только она никак не могла вспомнить кого.

— Денег нет, — робко сказал Хряпа.

— Нет? — огорчился разбойник.

— Бедные артисты, даем представления, — забормотал циркач.

— У артистов всегда деньги есть, — задумчиво сказал румяный.

Щетинистый ткнул ружье прямо Хряпе в нос, да так, что тот вздрогнул от боли (в смысле —

Хряпа вздрогнул, а не нос). За циркача вступилась Караваева.

— Вам ведь говорят, что артисты бедные. Можете обыскать машину, если не верите.

Разбойники смутились.

— Да что мы, мерзавцы какие, — пробурчал щетинистый.

— Дайте хоть что-нибудь, — попросил румяный. — Сына порадовать.

— У вас сын есть? — удивилась Караваева.

Румяный кивнул и подошел поближе.

— Сын Петр, шести с половиной лет. Техникой интересуется. Вот недавно соседский телевизор сломал.

Ульяна, которая тоже интересовалась техникой, заулыбалась и полезла в рюкзак. Нож ей самой пригодится, карту отдавать никак нельзя, носовой платок... ну зачем мальчишке носовой платок?

Пока она рылась в рюкзаке, курсант Фаза, который до сих пор сидел тихо, подал голос:

— А сын знает, чем вы занимаетесь?

Румяный сердито поглядел на Фазу, но не стал пихать ему в лицо ружье, а тихо сказал:

— Он думает, что я геолог.

— Хорошо геолог! — усмехнулся Фаза.

Румяный поник. Его щеки ввалились, глаза потускнели, спина сгорбилась.

— А тебе-то что? — возмутился щетинистый, обидевшись за друга. — Семейное дело, не лезь!

И он, грозно щелкнув затвором, перевел свое ружье с Хряпы на курсанта. Фаза расправил плечи и упрямо засопел, всем своим видом показывая, что не боится ружья. Неизвестно, чем бы это кончилось, но тут Караваева крикнула: «Вот оно!» — и вытащила из рюкзака фонарик, который ей подарил Степан Муравьев. Отдавать подарки нехорошо, но ситуация была исключительная: от разбойников надо было как можно скорее избавиться, пока они все-таки не решили обыскать джип или, того хуже, пальнуть разок в осмелевшего курсанта.

— Ух ты! — восхитился румяный, когда Ульяна протянула ему фонарь. — Вот спасибо так спасибо!

Разбойники склонились над подарком, о чем-то тихо переговариваясь. Караваева прислушалась.

— Смотри, светится!

— Знатный светометатель.

— Красиво!

— Ну уж не красивее погодников.

И тут Ульяна вспомнила, на кого был похож щетинистый. На бабу Васю, которая продавала в Сатурне компасы и читала караваевские мысли!

— Вы ее сын!

Щетинистый вскинул ружье.

— Кто? Я? Чей?

— Вы сын Васи! Это вы ей барометры принесли и компасы с вентиляторами.

— Да, мы тогда три грузовика подряд взяли, — довольно улыбнулся румяный. — С вертухаями, погодниками и стрелочниками.

Щетинистый толкнул его, велел помолчать, и спросил Ульяну:

— Ты что, маму знаешь?

Караева кивнула и рассказала, как она познакомилась с Васей.

— А вы случайно мысли не читаете? — спросила она щетинистого, закончив рассказ.

Тот помотал головой, и Хряпа, все это время с тревогой поглядывающий на разбойника, облегченно вздохнул. Дело в том, что под сиденьем у циркача было спрятано несколько сотен на черный день и он боялся, что сын Васи прочтет это в его мыслях.

Но щетинистый ни о чем не подозревал. Ему было приятно, что Караева знает его мать и уважительно о ней отзывается. Он поставил свое ружье на асфальт и улыбнулся — немного криво и не слишком любезно, но это была лучшая улыбка, на которую был способен разбойник. И тут опомнился Фаза.

— А мать знает, чем вы занимаетесь? — спросил он щетинистого.

Но тот не рассердился на бестактного курсанта.

— А то! — фыркнул разбойник. — Она ведь мысли читает.

— И одобряет ваш род занятий? — не отставал Фаза.

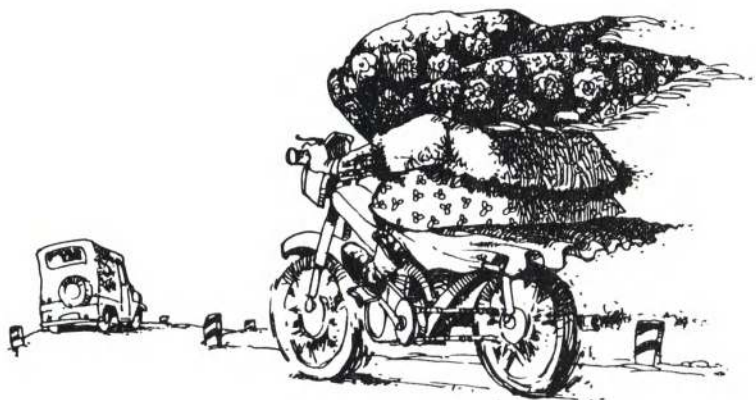
— Чего? — нахмурился разбойник.

Караваяева дернула курсанта за рукав и прошептала, чтобы не злил разбойников, а то они никогда не отстанут.

— Так мы можем ехать? — спросила она щетинистого.

— Ага, — ответил тот.

Обрадованный Хряпа завел мотор и уже поставил ногу на педаль газа, как вдруг мимо джипа

с громким стрекотом пронесся мопед и, с визгом затормозив, остановился. На мопеде громоздился странный толстяк, замотанный цветастым платком. Не обращая внимания на изумленные взгляды сидевших в машине, он не торопясь слез с мопеда, поставил его на подножку и подошел к разбойникам, сняв на ходу платок.

— Мама! — радостно воскликнул щетинистый.

— Вася! — удивилась Караваева.

Вася внимательно оглядела всех по очереди, заметила фонарик в руках румяного, улыбнулась Караваевой, а потом перевела взгляд на побледневшего Хряпу. Циркач изо всех сил старался не думать о спрятанных под сиденьем деньгах, но все его мысли, разумеется, были только о них. Вася усмехнулась — она поняла, о чем думает Хряпа, но ничего не сказала. Повернувшись к сыну, она отвесила ему подзатыльник.

— Не тех взяли.

— Ну да, — виновато развел руками сын. — Артисты. Зато светометатель подарили.

Румяный протянул Васе фонарик. Она повертела его в руках и вернула разбойнику.

— Через десять минут здесь будет фургон мясника.

— Неплохо, — кивнул щетинистый и погладил приклад ружья.

— А эти пусть едут.

И Вася подмигнула Караваевой. Та улыбнулась в ответ и хлопнула Хряпу по спине. Циркач заново завел машину, нажал педаль газа, и джип поехал.

— Дьявольская бабка! — сказал Хряпа, когда они отъехали на несколько километров.

— Да, — рассеянно согласилась Караваева.

Она думала о том, как живет сыну Васи, — только подумаешь о чем-нибудь, а мать тебе уже подзатыльник за такие мысли.

Тем временем в фургоне «МЯСО» по шоссе ехали бандиты Дикий и Кошкин. За рулем сидел Дикий, а Кошкин курил и разглядывал многочисленные изображения свиней и коров, украшавшие кабину. Здесь были злобные быки с острыми рогами, добродушные коровы, косоглазые и кривоногие телята, толстые мамы-свиньи с десятками розовых поросят и даже одна свиная туша, нарисованная красным фломастером на потолке.

— Маньяк, — заключил Кошкин.

Он поглядел на товарища, надеясь услышать от него что-нибудь по поводу картинок мясника, но Дикий вглядывался в странную группу людей, стоящую на шоссе впереди.

— Что им надо? — пробормотал Дикий.

Фургон приближался к людям, но те и не думали уходить.

— Идиоты! — крикнул Кошкин, высунувшись из окна, но люди не пошевелились.

Дикий нажал на тормоз, и фургон остановился. Бандит распахнул дверь, чтобы выйти и разобратся со странными людьми, но его опередили. Мрачный щетинистый человек подскочил к фургону и сунул ружье Дикому в нос.

— Деньги давай!

Кошкин хотел было выскочить из машины, но его взял на мушку другой, гладкий и румяный. Со стороны за всем наблюдала толстая старуха в цветастом платке.

— И не пытайтесь сопротивляться! — крикнула она бандитам. — Сын, заberi у них пистолеты. Они их держат за поясом.

И она довольно хихикнула. Щетинистый залез в кабину и, обыскав бандитов, забрал оружие.

— Деньги в карманах брюк! — крикнула старуха.

— Откуда она все знает? — удивился Кошкин.

— Ведьма! — рявкнул разъяренный Дикий.

Старуха только усмехнулась. К ней подошел сын и отдал толстую пачку денег и пистолеты.

— Слушайте! — крикнул Дикий, взяв себя в руки. — Мы бандиты, вы бандиты. Почему бы нам не договориться?

— Мы не бандиты, а разбойники, — возразил румяный.

— Какая разница! — поморщился Кошкин.

— Большая, — толкнул его ружьем румяный. — Разбойники благороднее.

— Раз вы такие благородные, отдайте нам хотя бы пистолеты, — взмолился Дикий.

Вася подумала, поглядела на бандитов, потом разрядила пистолеты и велела сыну вернуть их.

— А теперь убирайтесь! — грозно сказала она бандитам, когда те получили свое оружие.

Дикий мигом завел машину и, осторожно объехав грозную старуху, повел фургон на юг.

— А до Ульки вам все равно не добраться! — крикнула им вслед Вася, но бандиты ее уже не слышали.

Раздосадованные тем, что остались совсем без денег, они тряслись в кабине среди свиней и коров и ругали бессовестных разбойников.

— И на что нам теперь пистолеты без пуль? — возмущался Кошкин. — Куриц пугать?

— Постой-ка, — нахмурил лоб Дикий. — У нас ведь запасные есть, в саквояже. Только сейчас вспомнил.

— Вот кретин, — выругался Кошкин, сунув руку в саквояж. — Вспомнил бы раньше, зарядили бы пушки и всех этих благородных перестреляли.

Но если бы Кошкин знал, что только благодаря забывчивости Дикого старуха не узнала про запасные обоймы, он бы сказал товарищу спасибо. Вспомни бандит про пули, когда Вася смотрела на него, наверняка бы бабка отобрала саквояж. А без него Дикий и Кошкин никак не могли осуществить свой план насчет алмазов и Караваевой. И не только потому, что в нем лежали запасные пули.

Джип Хряпы продолжал мчаться по шоссе со скоростью пятьдесят километров в час. Сидевшие в джипе оживленно обсуждали приключение с разбойниками. Курсант стучал кулаком по колену и говорил, что, будь он в милицейской форме, скрутил бы их в два счета. Циркач хвастался, что так хорошо сумел скрыть свои мысли, что даже Вася не смогла их прочесть. Караваяева возражала, что Вася наверняка прочла, но не захотела выдавать Хряпу и что разбойники все-таки оказались не очень плохими людьми.

— А как же мясник, которого они собирались грабить? — спросил курсант.

— Видел бы ты этого мясника! — отвечала Караваяева. — Такого грабить не стыдно.

Помидорчик с ней соглашался и возмущенно хрюкал. Проснувшаяся куропатка кудахтала и разевала клюв от изумления — она все проспала и теперь удивлялась, что за необычные вещи произошли с ее хозяином. Питон невозмутимо обвился вокруг локтя Караваяевой и щурился на свет. Он хотел подобраться к шее, но Ульяна велела ему сидеть смирно. Хряпа предупредил ее, что маленький питон просто хочет у нее на шее погреться, но Караваяева не очень поверила.

— В общем, мне никогда не было так страшно! — сказал Хряпа, когда все немного утомони-

лись. — Даже тогда, когда я опрокинул тарелку с супом на голову директору ресторана.

— Ой, — ужаснулась Караваева. — Он обжегся?

— Нет, — успокоил ее Хряпа. — Суп был позавчерашний — холодный и прокисший. Директор просто плохо пах после этого. А меня заставил съесть целую кастрюлю такого супа.

— Но это жестоко! — воскликнула Караваева.

— Конечно, — согласился Хряпа. — Между прочим, это был лучший ресторан в городе. Представляешь, что делается в остальных?

— Никогда не буду ходить в рестораны, — сказала Ульяна. — Я сама могу не хуже приготовить.

— А что ты готовишь? — оживился курсант, который за целый день ничего, кроме сушек в Сатурне, не ел.

Караваева начала загибать пальцы:

— Блины, оладьи, пироги, ватрушки, супы разные, картошку запеченную, макароны по-флотски.

Но тут все закричали, чтобы она перестала. Есть хотелось ужасно. Караваева замолчала и поняла, что сама отдала бы сейчас что угодно за кусок черного хлеба. Даже за черствый.

— Хряпа, — позвал курсант циркача. — У тебя мармелад остался?

Циркач схватил пакет, но там было только четыре дольки.

— А нас шестеро, — сосчитал Фаза. — Как будем делить?

— Если пополам, получится восемь кусочков, — пробормотал Хряпа. — Кому-то достанется больше, чем остальным. Нечестно.

— Может, разыграем? — спросил Фаза.

— А двое, значит, останутся без мармелада? — возмутился циркач. — Нечестно!

Они замолчали, нахмурившись. Четыре дольки — красная, желтая, зеленая и оранжевая — лежали на приборной доске.

— Да что вы, это совсем просто! — рассмеялась Караваева. — Разрежем каждую пополам, шесть половинок раздадим. А оставшиеся две поделим каждую на три части. И получится еще шесть маленьких кусочков.

— Ура! — воскликнул Хряпа. — И как я сам не догадался?

Он передал Караваевой пакет с мармеладом, она достала нож и разделила дольки. Каждый мо-

ментально проглотил свою долю, и есть захотелось еще больше.

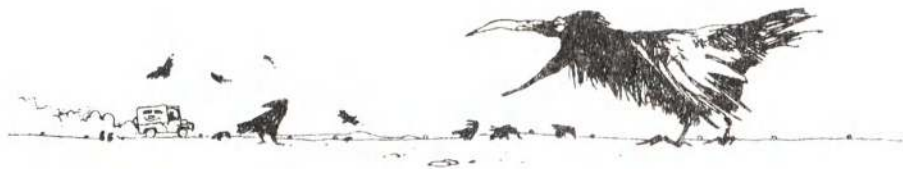
— Может, заедем по пути в какую-нибудь деревню и попросим нас накормить? — предложил Фаза.

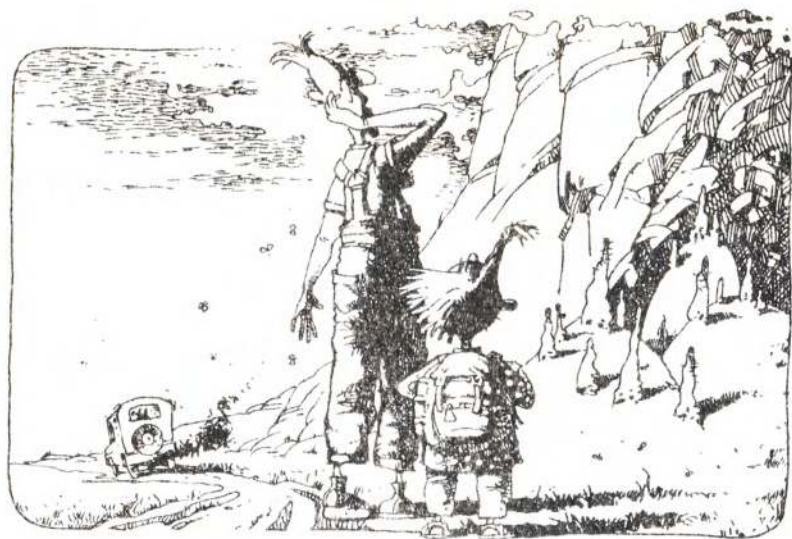
— Да тут и деревни-то ни одной нет, — сказала Караваева, изучив карту.

Шоссе лентой уходило вдаль, джип трясся на плохом асфальте. Вдоль дороги тянулись бесконечные поля — пустые и черные, недавно распашанные. По ним бродили сутулые мрачные вороны. Они наклонялись и выдергивали из рыхлой земли червяков. Изредка вороны что-то говорили друг другу, и тогда ветер разносил их отрывистые крики. Небо затянуло тучами, воздух потемнел. Караваева вспомнила свою пропавшую ворону и тяжело вздохнула.

— Далеко еще до гор? — спросил ее курсант.

— Нет, — ответила она.

БЕРЕГИСЬ ШАРОВ!..

1

Чтобы довезти Караваеву и курсанта до гор, Хряпе пришлось свернуть с шоссе и час ехать по степи — ни одна из дорог туда не вела. Остановив джип у подножия горы, вершина которой терялась в облаках, Хряпа сказал:

— Все. Дальше не могу.

Ульяна кивнула и, пожав ему руку, вышла из машины. Фаза вылез за ней.

— А вы теперь куда? — спросила Караваева Хряпу.

— К морю, — ответил тот. — Сейчас курортный сезон, так что на цирк спрос есть. Прокатимся по побережью, авось чего-нибудь заработаем.

Он попрощался и, развернув машину, поехал назад. Из джипа донеслось пронзительное хрюканье.

— До свидания, Помидорчик! — крикнула Караваева.

Ей было грустно расставаться с новыми друзьями, но надо было идти дальше.

— А как мы переберемся через горы? — спросил Фаза.

Он задрал голову, пытаясь разглядеть, где кончается вершина.

— Разве что по воздуху, — ответила Караваева.

Она вспомнила Степана Муравьева, вспомнила, как они с вороной ехали в поезде, и ей стало совсем тоскливо.

— Не раскисай, — сказал курсант, подтягивая комбинезон. — Что-нибудь придумаем.

И они пошли вдоль горы, высматривая на почти отвесной стене хоть какую-нибудь тропинку. Тучи рассеялись, закатное солнце отливало на камнях красным, в траве пели кузнечики, и, если бы Фаза с Караваевой оказались здесь при других обстоятельствах, они бы наверняка остановились полюбоваться на этот вечер. Но им надо было идти, и они шли.

Через полчаса им начало казаться, что они никогда не переберутся через горы, как вдруг, обогнув очередной уступ, они увидели такое, что дух захватило.

— Воздушный! — закричала Караваева.

— Шар! — заорал Фаза.

И они со всех ног помчались к гигантскому полосатому шару, покачивающемуся над степью.

У шара возился, привязывая к корзине мешки с песком, бородатый человек с копной черных волос. Он был такой бородатый и лохматый, что Каравеева, подбежав, могла разглядеть только нос и глаза, сверкавшие из-под кудрявой челки.

- Цыган, — представился человек.
- Караваева, — кивнула ему Ульяна.
- Фаза, — сообщил запыхавшийся курсант.

Цыган хмуро поглядел на них и отвернулся, завязывая узел на веревке. Караваева посмотрела на Фазу и, пожав плечами, обратилась к неприветливому бородачу:

- Простите, вы собрались полетать?

Цыган, не оборачиваясь, кивнул.

- И куда вы полетите? — спросила Ульяна.

Цыган махнул рукой:

- Через горы.

— Через горы? — чуть не задохнулась от радости Караваева. — Дорогой Цыган, возьмите нас, пожалуйста, с собой! Нам очень нужно через горы!

Цыган хмыкнул и кивнул.

— Спасибо! — подпрыгнули от радости курсант и Караваева. — Спасибо вам огромное!

С разрешения бородача они залезли в корзину и устроились на лавочках.

— Ну вот, а ты расстраивалась, — сказал Фаза, толкая Караваеву локтем. — Видишь, как все хорошо?

Ульяна кивнула, но вдруг вспомнила слова бабки: «Берегись шаров». Уж не воздушные ли шары она имела в виду? Но поднимать тревогу было поздно. Подергав за тросы, Цыган одним прыжком очутился в корзине. Подкрутив вентиль в горелке, чтобы пламя было больше, он сел на лавку напротив пассажиров. Караваева помо-

тала головой, чтобы избавиться от тревожных мыслей, и улыбнулась Цыгану. Воздух в шаре нагрелся, корзину качнуло, и Фаза, поглядев за борт, увидел, как быстро удаляется земля.

— Летим! — выдохнул он.

2

Дикий и Кошкин гнали фургон прямо к горам, когда увидели полосатый воздушный шар, поднимающийся над степью. Дикий, у которого было очень хорошее зрение, прищурился и сказал:

— Она там. В корзине. Нам срочно нужно взлететь.

— Как мы взлетим на этом драндулете? — возмутился Кошкин. — Думай, что говоришь.

Дикий обвел взглядом степь и указал на какую-то крошечную красную точку.

— Туда!

Когда они приблизились к непонятному объекту, Кошкин увидел, что это самый настоящий пожарный самолет. Пилот лежал в траве и спал. Ворот его комбинезона был расстегнут, шлем валялся рядом. На животе пилота лежала канистра с квасом. Видно, он еще днем выпил порядочно и его разморило на солнце. Остановив фургон, Дикий и Кошкин подбежали к самолету и забрались в кабину.

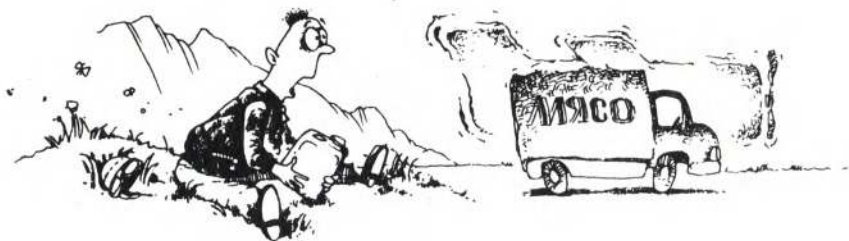
— Ты умеешь этим управлять? — спросил Дикий.

— Нет, — ответил Кошкин. — А ты?

— Сейчас разберемся.

Дикий пробежал пальцами по рядам кнопок и нажал одну. Самолет взвыл, затрясся и, дрогнув, покатился по земле. Дикий вцепился обеими руками в штурвал и потянул его на себя. Заревели двигатели, и бандитов впечатало в кресла — так круто взлетел самолет. Заваливаясь то на одно, то на другое крыло, он набрал высоту и повернул к горам.

Пилот проснулся только тогда, когда самолет скрылся в облаках. Он щипал себя за руку и хлопал по щекам, но сомнений быть не могло: вместо пожарного самолета перед ним стоял фургон с надписью «МЯСО».

3

Казалось, горы никогда не кончатся. Черные и грозные, они тянулись до самого горизонта. Солнце село, и только на западе еще розовела узкая полоска. Начиналась ночь. Шар почти беззвучно летел по воздуху, только шумело пламя в горелке и поскрипывали прутья корзины.

Караваева с подозрением прислушивалась к этому скрипу, но корзина разваливаться не собиралась. Шар вроде тоже был крепкий. Урагана не предвиделось. Караваева подумала, что Вася могла говорить про какие-нибудь другие шары, не про воздушные, и успокоилась.

Цыган молча курил трубку. Время от времени он вставал и, подкрутив вентиль в горелке, садился снова. Фаза дремал, положив голову на плечо Караваевой. Ульяна разложила на коленях карту и подсчитывала, сколько километров осталось до шахты Колючая.

— Двести, — пробормотала она. — Совсем близко.

— Куда идешь, девочка? — спросил вдруг Цыган.

Караваева замаялась и ответила, что мы, мол, туристы, шахты хотим поглядеть. Цыган внимательно посмотрел на нее и сказал:

— А ты знаешь, что в этих шахтах алмазы есть?

— Не знаю, — помотала головой Ульяна. — Что, правда есть?

Цыган кивнул.

— А родители твои где? — спросил он. — Этот парень на твоего отца не похож.

— Вы что, моего отца знаете? — насторожилась Ульяна.

— Откуда? — засмеялся Цыган. — Просто молод он, чтобы отцом быть.

— Ну да, — согласилась Караваева. — Это мой брат. А отец в городе остался. Работает.

— Ученый?

Караваева замолчала и с недоверием посмотрела на Цыгана. Тот улынулся и продолжил:

— По глазам вижу, что ты девочка умная. Отец, небось, тоже не дурак — значит, ученый.

Цыган почесал бороду и, нагнувшись, вынул из-под лавки флягу.

— Компота хочешь? Вишневого?

Караваева помотала головой.

— А брат твой?

Цыган протянул руку и похлопал Фазу по щекам.

— Эй, как насчет вишневого компота?

Сонный курсант слабо махнул рукой:

— Спасибо, у меня на него аллергия.

— Ишь ты, — пробормотал Цыган, поднося флягу ко рту.

Буль-буль-буль — он запрокинул голову и не отрываясь, глотал компот. Фаза хотел было заснуть снова, но в голове вертелась какая-то мысль. «Где-то я уже слышал про вишневый компот», — думал он, глядя на Цыгана. Тот сидел на лавке, вытянув ноги в красных штанах, и не опускал флягу. Фаза с удивлением уставился на красные штаны. Он готов был поклясться, что правая нога Цыгана длиннее левой.

— Ульяна! — шепнул курсант. — Дерни его за бороду!

— С ума сошел? — опешила Караваева. — С какой стати я буду дергать его за бороду?

— Верь мне, — сказал курсант.

И в его голосе было столько твердости, что Караваева поверила. Она встала с лавки и, сказав на всякий случай Цыгану «извините», дернула его изо всех сил за жесткую черную бороду.

— Что такое? — пробормотал Цыган, отрываясь от фляги. Караваева и Фаза смотрели на него во все глаза. Ульяна держала в руках оторванную бороду, и теперь было видно, что под ней скрывалось совсем не цыганское лицо — бледное и веснушчатое.

— Да это же, — разом выдохнули курсант и Ульяна, — Кривой Зверь!

Это был он — самый опасный преступник, какого когда-либо объявляли в розыск. Кривой Зверь понял, что его разоблачили, и, выхватив пистолет, направил его на Караваева и курсанта.

— Ну и прекрасно, — процедил он сквозь зубы. — Я и сам собирался это сделать. Правда, мы еще не долетели до Последней пропасти, куда я хотел вас сбросить. Но здесь, над Мертвецкими скалами, тоже будет неплохо.

— Стойте, — сказала Караваева. — Что мы вам сделали?

— Да ничего, — пожал плечами Кривой Зверь. — Просто это будет красиво: бандит Кривой Зверь и малолетняя преступница Ульяна Караваева погибли в горах, спасаясь бегством от милиции. Кривого Зверя похоронят, расследования его дел прекратят, и я смогу начать новую жизнь. И ты, гнусная девчонка, не мешаешь мне разобратся с твоим отцом и его чертовым кротопсом!

— Что вы хотите сделать с отцом? — закричала Караваева и рванулась было к Зверю, но Фаза ее удержал.

Кривой Зверь помахал у нее перед носом пистолетом и захихикал. Достав из-под лавки парашют, он надел его и сунул в карман флягу с компотом.

— Парашют только один, — сообщил бандит. — Так что придется вам остаться в корзине. До самого конца.

И он выстрелил вверх. Послышался свист, и курсант с Ульяной, задрав головы, увидели, что шар с катастрофической скоростью сморщивается и уменьшается.

— Беда! — сказал курсант.

Караваяева ничего не сказала, но ее сердце ухнуло куда-то вниз и остановилось.

— Прощайте, ребятки! — крикнул Кривой Зверь и, мерзко ухмыльнувшись, выпрыгнул из корзины.

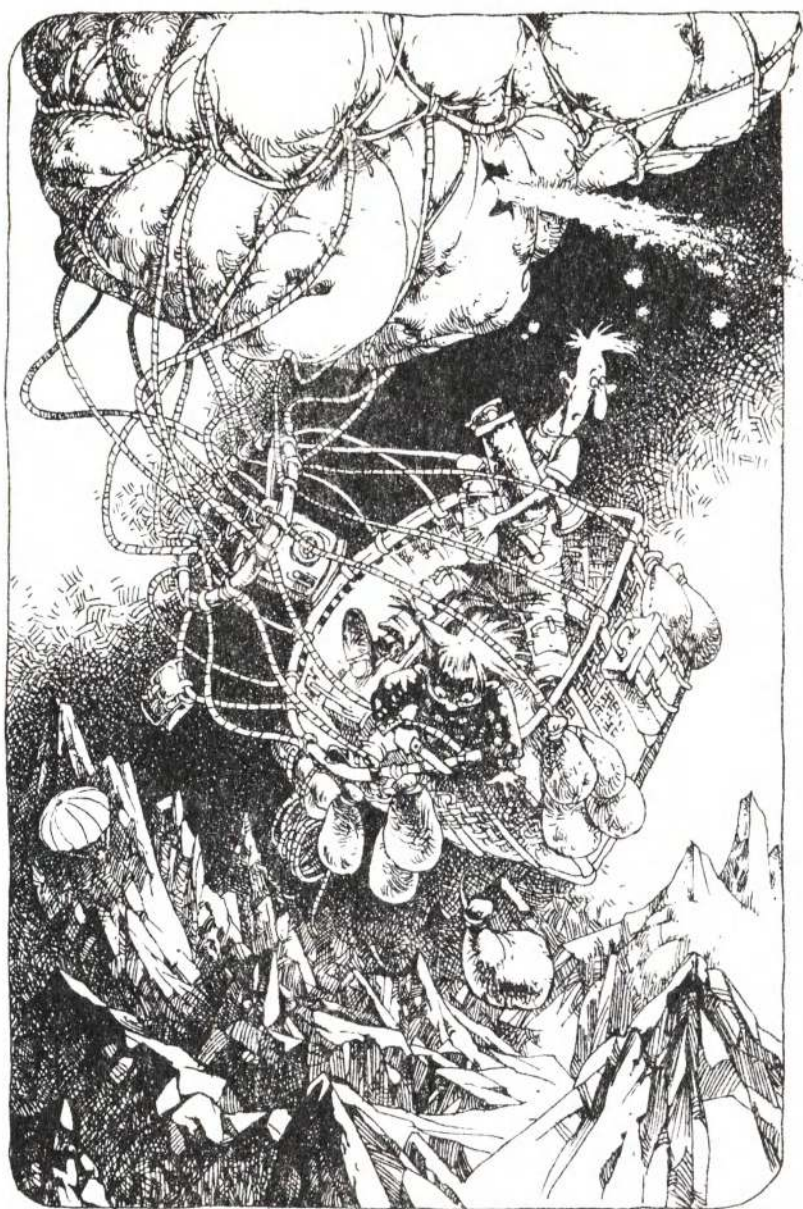
Они видели, как далеко внизу он раскрыл парашют и, покачиваясь, начал медленно снижаться. Вскоре его уже нельзя было разглядеть в темноте.

4

Шар стремительно уменьшался, и острые вершины Мертвецких скал становились все ближе.

— Мешки с песком! — крикнула Караваяева и выхватила нож.

Она резала веревки, и мешки улетали в темноту. Курсант выкидывал из корзины все вещи — топоры, фонари и термосы. Это немного замедлило падение, но скалы все равно неумолимо приближались. Караваяева была в отчаянии. Она не боялась умереть, но ведь если ее не будет, отцу никто не поможет. Как он один справится с Кривым Зверем?

— Ложись! — крикнул ей курсант.

— Что? — не поняла Караваева.

— Ложись и свернись калачиком! Нас в милиции учили: если свернешься, будет больше шансов выжить в автомобильной аварии.

— Но мы же не в автомобиле!

— Да какая разница!

Они бросились на пол и, подтянув колени к груди, закрыли головы руками. Раздался жуткий грохот, их подкинуло и ударило обо что-то твердое, и все вокруг почернело.

5

Первой очнулась Караваева. Она тихонько пошевелилась, ощупала себя с ног до головы и поняла, что цела.

— Фаза! — позвала она. — Курсант!

— А? — простонал курсант откуда-то из темноты.

— Ты цел?

Послышался шорох — курсант проверял, цел ли он.

— Вроде бы. А ты?

— В порядке. Почему так темно?

Караваева встала на четвереньки и поползла вперед. Почти сразу она уперлась в стену из прутьев и поняла, что они все еще в корзине. Тогда она протянула руку вверх и нащупала ткань.

— Нас накрыло шаром! — догадалась Ульяна.

Вытащив из кармана нож, она начала кромсать полотно, и вскоре над их головами засияла круглая луна.

— Ура! — вскричал курсант и вскочил на ноги.

В ту же секунду корзина накренилась и поползла вниз. Ульяна выглянула из дыры и увидела, что они застряли на самом краю скалы, но вот-вот сорвутся вниз.

— Прыгай! — крикнула она курсанту.

Они выскочили из корзины — и как раз вовремя. Вместе со сдвинувшимся шаром она соскользнула с обрыва и рухнула в пропасть. Раздался грохот.

Караваяева и Фаза висели, уцепившись руками за скалу. Ульяна подтянулась и забралась на уступ.

— Давай сюда! — протянула она руку курсанту.

Фаза, совершенно белый от страха, помотал головой.

— Ты что? — удивилась Караваяева.

— Б-боюсь, — выдавил из себя дрожащий курсант. — Не м-могу п-пошевелиться.

— Ты так упадешь!

Курсант взглянул на Караваяеву ошалевшими глазами, и она поняла, что он испугался окончательно. Тогда Ульяна легла на живот, зацепилась пальцами ног за какие-то камни и, схватив курсанта за руки, начала тянуть.

Ей пришлось изрядно попотеть — Фаза все-таки весил пятьдесят килограммов. Но в конце концов она его вытащила, и курсант, беспомощно от страха, растянулся на камнях.

— Спасибо, — прошептал он.

Караваева кивнула и, оглядевшись, поняла, что ночью им с этого уступа не спуститься. Да и Фаза вряд ли сможет идти, так что лучше подождать до утра.

— Будем спать, — сказала она и, пожелав курсанту спокойной ночи, легла.

Засыпая, она думала, что во что бы то ни стало должна найти отца раньше Кривого Зверя и что не случилось бы чего-нибудь страшного с вороной. Она ведь пропала сразу после того, как взорвался трактор на шоссе, и с тех пор не появлялась. Караваева вздохнула. Ее ворона хоть и была умной птицей, но оказаться одной в этом диком мире — очень опасно даже для нее.

ВЕРХОМ НА КОЗЛАХ

1

Караваеву разбудил курсант. Он приложил палец к губам и показал на восток. С востока, из-за туманных скал, неслась песня:

*Козел идет!
Эй!
Рога сверкают!
Ой!*

Караваева и Фаза встали на ноги и, щурясь на солнечный свет, вглядывались в туман. Песня приближалась:

Полынь жует!
Хей!
Ворон считает!
Хой!

Из-за соседней скалы вышел горный козел и, цокая копытами, направился к ним. Из козлиного рта торчал пучок полыни. Караваева и курсант переглянулись.

— Это он пел? — спросил Фаза.

Караваева даже не знала, что сказать. Козел выглядел вполне разумным.

— Здравствуйте, — кивнул ему курсант, когда козел подошел.

Ульяне показалось, что сейчас животное выплюнет полынь и поприветствует их, но тут раздалось громкое блеяние и, обернувшись, она увидела другого козла, на котором восседал кругленький мужичок в кепке. Еще три козла шли следом. Мужичок во все горло пел:

Забот не знает!
Оп-па!
Не голова, а...

Заметив Ульяну и курсанта, он замолчал и, застенчиво потупив глаза, подъехал к ним.

— Доброе утро! — поздоровались Караваева и Фаза.

Мужичок кивнул.

— Как поживаете?

Мужичок опять кивнул.

— А вы нас не подвезете? — спросила Ульяна. — Нам на ту сторону гор надо.

Мужичок сделал широкий жест рукой — мол, выбирайте коней — и легонько ударил своего пятками. Тот тронулся, а Караваева и Фаза, сев на ближайших козлов, поехали за ним. Неоседланные козлы потрусили следом.

Мужичок оказался таким стеснительным, что за всю дорогу не сказал ни слова. Правда, он любил петь и все время горланил песни про козлов. Иногда он замолкал и жестом приглашал своих спутников тоже что-нибудь исполнить. Курсант спел морскую («День прошел, а мы все тонем»), Караваева — космическую («Метеорит тебя догонит все равно»).

Козлы не спешили — торопиться, пробираясь по крутым горам, не стоит, — и на дорогу ушел весь день. По пути пару раз делали привал, и мужичок угощал Караваеву и Фазу козьим сыром и черствыми лепешками. Оголодавшим путешественникам казалось, что ничего вкуснее этого быть не может.

2

В то время как Фаза и Караваева тряслись на козлах, на одном из горных уступов копошился какой-то человек в спортивном костюме «адидас» и белой вязаной шапочке. Он только что

поставил оранжевую палатку, кинул в нее рюкзак и теперь, взяв в руки гантели, приседал. «Их!» — вдыхал он, опускаясь вниз. «Ух!» — выдыхал, поднимаясь вверх. Их! Ух! Их! Ух! Это был не кто иной, как учитель физкультуры, отправленный в горы на лечение умопомрачения, вызванного хулиганским поступком Караваевой.

Следует наконец рассказать, почему Караваева невзлюбила физрука. До пятого класса все было нормально — физкультуру вела старейшая гимнастка города Элеонора Арнольдовна. Никто такое имя с отчеством выговорить не мог, поэтому она разрешала звать ее просто Арнольдовной. Так вот эта Арнольдовна была неплохая старуха: отжималась по сто раз, делала сальто и могла лазать по канату только на руках, не помогая себе ногами (такое, кроме нее, умели только старшеклассники). Но самое главное: Арнольдовна никогда никого не заставляла выполнять упражнения и не ставила двоек. Не нравится тебе челночный бег — не беги, сыграй в пинг-понг. Или подтянись десять раз на одной руке.

Караваевой не нравилось прыгать через козла. Она даже сама не знала почему. Ульяна даже согласилась бы пройти десять

кругов утиным шагом, но только не разбегаться, не отталкиваться и не перелетать через этот глупый снаряд с четырьмя железными ногами. Арнольдовна совсем не считала, что козел — глупый снаряд, но не навязывала свою точку зрения и разрешала Караваевой заниматься чем-нибудь другим, пока остальные прыгают. В пятом классе, в третьей четверти, эта прекрасная жизнь кончилась — Арнольдовна вышла замуж (в шестой раз) и уехала в Африку, где ее новый муж работал пилотом вертолета. В школу прислали нового учителя по фамилии Бородянко — молодого и очень строгого. На первом же уроке он заставил пятый «А» не только десять кругов ходить утиным шагом, но и прыгать через козла. Никто не посмел отказаться, и Караваева, честно говоря, тоже оробела. Правда, лицо у нее было таким кислым, что физрук это заметил и оставил прыгать после урока. Причем Бородянко требовал, чтобы во время прыжка Караваева весело улыбалась.

На следующий день Ульяна решила поговорить. Она пришла в спортзал на большой перемене и, заглянув в тренерскую комнату, позвала Бородянко. Тот вышел, держа в руке бутерброд с колбасой.

— Здравствуйте, — поздоровалась Караваева.

— Ну здравствуй, — ответил физрук, кусая бутерброд.

— Понимаете, — начала Караваева, — я не люблю прыгать через козла. Сама не знаю почему.

— А я знаю, — сказал физрук и откусил еще раз.

Ульяна смутилась и замолчала.

— Потому что ты, — сказал физрук, проглотив бутерброд, — упрямая и самоуверенная девица. Но я тебя обломаю.

Он вытер жирные пальцы о футболку и скрылся в тренерской. Караваева удивленно посмотрела ему вслед и пошла на урок географии. По пути она решила, что связываться с Бородянко бессмысленно, — закон и все учителя во главе с директором на его стороне, так что лучше ей забыть свою неприязнь к козлу.

Всю третью четверть и почти всю четвертую Караваева исправно прыгала через козла. Возможно, она бы так благополучно допрыгала до конца учебного года и получила четверку (пятерку ей физрук все равно бы не поставил), но тут объявили открытый урок. На физкультуру в пятый «А» пришел директор. Он хотел посмотреть, как справляется новый учитель и не надо ли его уволить и выписать в министерстве образования нового.

Бородянко ужасно волновался. Может быть, потому, что понимал: справляется он не самым лучшим образом. Хоть физрук и давал ученикам такие приятные и полезные для здоровья упражнения, как прыжки в длину, прыжки в высоту и всякие там березки с мостиками, ученики не очень-то его любили.

Итак, на урок физкультуры пришел директор, посидел на лавочке, посмотрел на пятиклассников и, уходя, сказал Бородянко, что все, в общем-то, неплохо, но дети бегают и прыгают как-то вяло. «Нет задора!» — сказал директор и вспомнил Арнольдовну, на уроках которой задора было хоть отбавляй. «Особенно прыжки через козла их удручают», — добавил директор и, указав на Ка-

раваеву, сказал, что вот ее, судя по физиономии, они вконец удручили. Директор ушел, а взбешенный Бородянко подскочил к Ульяне и рывкнул: «Двадцать раз через козла!»

Это было несправедливо и глупо. Даже сам Бородянко это понял, но отступать было поздно, иначе он бы потерял свой учительский авторитет. (Хотя, сказать по правде, никакого учительского авторитета у него не было.) За Караваеву вступились одноклассники, но физрук рывкнул и на них, велел быстро идти переодеваться. Караваева махнула им рукой (мол, я в порядке), и одноклассники ушли. Бородянко сел на лавку и кивнул, чтобы начинала.

Ульяна отпрыгала девятнадцать раз, но перед двадцатым ее вдруг осенило. Да что же это происходит? Зачем она, свободный и самостоятельный человек (так ее всегда называл отец), мучается из-за глупости какого-то Бородянко? Ну вот что он бы с ней сделал, если бы она отказалась? Откусил ногу? Оторвал нос? Вызвал родителей?

Караваева решительно повернулась и быстрым шагом пошла в раздевалку.

— Эй, еще один раз! — крикнул растерявшийся Бородянко.

Через несколько секунд Караваева вернулась. В руках ее была какая-то черная коробочка с проводами и красной кнопкой. На концах проводов болтались присоски. Подойдя к козлу, Караваева шлепнула на его заднюю правую ногу одну из присосок, а потом нажала на кнопку.

— Ой! — вскрикнул Бородянка и вскочил на лавку.

Козел, не двигавшийся с того самого дня, как его собрали на государственном вьетнамском заводе спортивных снарядов, вдруг согнул ноги, подпрыгнул и кинулся вскачь. Сначала он скакал зигзагами, потом освоился и начал бегать по кругу, ломая по пути брусья и разрывая маты. Наткнувшись на свисавший с потолка канат, козел недолго думая оборвал его и кинулся бежать дальше. Черная коробочка волочилась за ним по полу. Караваева хохотала во все горло, а смертельно бледный физрук, стоя на лавке, взвизгивал от страха каждый раз, когда козел пробегал мимо.

Одноклассники Караваевой прибежали из раздевалки и, разобравшись, что к чему, начали смеяться и вопить от радости. На шум прибежал завхоз, примчались нянечки со швабрами, а потом появился директор.

— Караваева! — грозно крикнул он. —

Прекрати свои изобретательские штучки!

Ульяна перестала хохотать и, подбежав к скачущему козлу, нажала кнопку на коробочке. И

козел застыл, выпрямив ноги, как будто не мчался только что по залу и не крушил все подряд.

Вскоре за Бородянку приехали врачи. Они ласково попросили его слезть с лавки и осторожно положили на носилки. Самый главный врач поставил диагноз: умопомрачение. Отца Караваевой на следующий день вызвали в школу, ему пришлось заплатить за причиненный козлом ущерб, а самой Караваевой по физкультуре поставили тройку в году.

И вот теперь отдыхающий в горах Бородянку приседал с гантелями возле своей оранжевой палатки. Он и думать забыл про Караваеву. Вдыхая и выдыхая, физрук любовался чистым небом и молчаливыми скалами.

Вдруг, чирикнув, на камень перед ним опустилась взъерошенная птичка. Это был городской воробей, которого занесло в горы сильным северным ветром. Воробей был такой легкий, что ветер вмиг сдул его с родной крыши и через несколько дней опустил на камни южных гор.

— Чир, — сказал воробей физруку.

— Ну здравствуй, — сказал физрук, продолжая приседать.

— Чир, — повторил воробей и сел на камень.

Вернее, это физруку показалось, что он сел. На самом деле у воробья подкосились лапки — так он ослабел. Он попробовал взмахнуть крыльями, но те тоже не действовали.

Тут наконец Бородянку понял, что птице нехорошо. Положив гантели, он заполз в палатку, по-

шарил в рюкзаке и вытащил консервы «Перловка с мясом». Вскрыв банку ножом, физрук вылез из палатки и протянул консервы воробью. Но тот уже не шевелился. Тогда Бородянко аккуратно взял воробья двумя пальцами и сунул прямо в кашу.

— Авось сообразит, — сказал физрук, ставя банку на камень.

И в этот момент он услышал странные звуки.

Йа-ха! Оу! Оу!

— Шакалы? — предположил Бородянко.

Йа-ха! Пей, ребята!

Все идет как надо.

Мы головорезы,

Славная команда.

И на уступ выехала странная процессия: толстый мужичок и веснушчатый парень сидели на

козлах, следом шли два козла без седоков, а за ними, болтая ногами и распевая эту дикую песню, ехала...

— Караваева! — крикнул физрук и встал в боксерскую стойку. — Не подходи!

Песня оборвалась, процессия остановилась. Сидевшие на козлах уставились на физрука, физрук таращился на Караваеву. Та тоже его узнала, но от неожиданности совершенно смутилась и не знала, что сказать. Наконец она выговорила:

— Здравствуйте. А что вы тут...

— А то не знаешь! — воинственно воскликнул Бородянко. — Поправляю здоровье!

Караваева кивнула и вежливо улыбнулась. Но физрук от ее улыбки разозлился еще больше.

— Добить меня явилась? — спросил Бородянко.

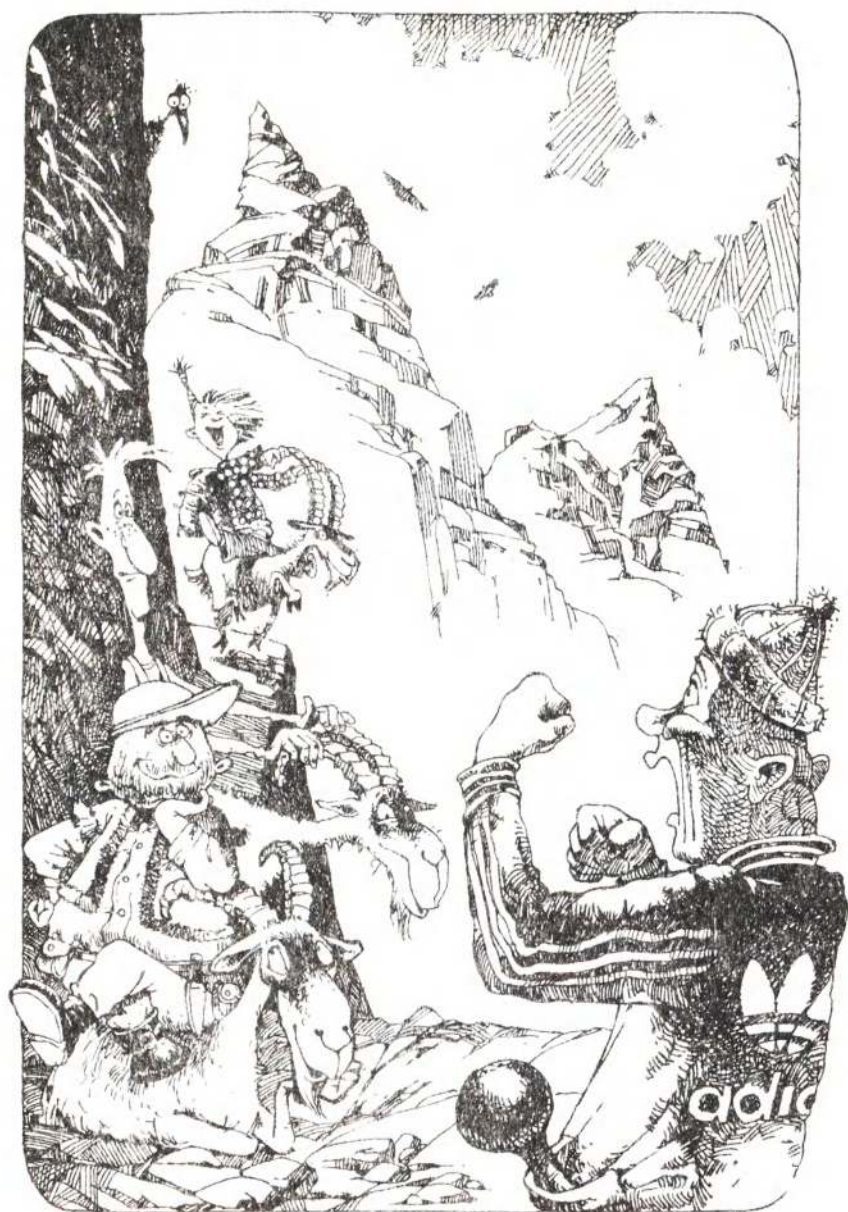
Сложив руки на груди, он горько усмехнулся и сказал совсем уж глупость:

— Теперь живых козлов с собой привела?

— По-моему, псих, — тихо сказал курсант Фаза. — Пришпориваем козлов и уходим.

— Подождите, — шепнула Караваева.

Ей хотелось извиниться перед физруком за свой поступок с козлом и объяснить, что вот эти живые козлы совершенно ни при чем и что она здесь оказалась совершенно случайно. Конечно, можно было бы молча уехать, но Караваева считала себя виноватой в том, что физрук сидит здесь с умопомрачением, вместо того чтобы заниматься каким-нибудь хорошим делом. Так что

Ульяна слезла с козла, подошла к Бородянку поближе, попросила прощения и попыталась успокоить. Но он ей не поверил.

— Как может пятиклассница оказаться в горах случайно? — возмущенно воскликнул он. — Да еще с кучей козлов?

Фаза и мужичок в кепке переглянулись, но решили не принимать на свой счет.

— Честное слово, я не нарочно, — сказала физику Караваева.

Тот упрямо помотал головой.

И тогда Ульяне пришлось рассказать ему, как она получила телеграмму, села на поезд, приехала в Белые Пески. Правда, про арест и побег из милиции она рассказывать не стала, да и другие детали для краткости опустила — рассказ и так занял много времени.

— И тогда мы услышали песню и увидели вот этих козлов, — закончила Караваева.

Бородянку пригладил волосы, кашлянул и сказал, что зря подозревал Ульяну, хотя у него и было на это право.

— Так вы чего, голодные небось? — спросил он.

— Честно говоря, да! — ответил Фаза.

Бородянку торопливо сунулся в палатку и вылез с целой кучей консервных банок.

— Перловка? — облизнулся курсант.

Физрук кивнул и начал открывать консервы. Обрадованные Фаза и мужичок спешили. Бородянку раздал всем по банке, достал из палатки упаковку пластмассовых ложек.

— Вкусно? — спросил Бородянко Караваеву, когда она отправила в рот третью ложку каши.

— Вкусно, — кивнула она.

3

Караваева, Фаза и мужичок в кепке съели по две банки перловой каши с мясом и, сытые, залезли на своих козлов.

— До свидания! — попрощалась Караваева с физруком.

— Пока! — сказал ему курсант.

Мужичок в кепке поднял руку, и Бородянко помахал в ответ. Когда последний козел скрылся за поворотом, физрук взял гантели и, выдохнув, начал было приседать, как вдруг...

— Чир! — сказал кто-то.

Бородянко огляделся и, бросив гантели, хлопнул себя по лбу. Как же он мог забыть про воробья! Нагнувшись, физрук поднял банку, в которой сидела птица. Каши в ней уже не было, а во-

робей раздулся так, что крылья на животе не сходились.

— Как же тебя зовут? — спросил Бородянко.

Воробей вздрогнул — у него началась икота.

— Спартак, — решил Бородянко.

Он осторожно поставил банку в палатку и сам сел рядом, скрестив ноги по-турецки. Подперев голову рукой, он смотрел на пузатого воробья и улыбался. По правде говоря, физрук Бородянко был очень одинокий человек. У него и друзей-то никогда не было. Ну, до Спартака, конечно.

4

Вечером козлы вышли к горной реке. Шипя и плюясь, вода закручивалась вокруг острых камней и уносилась прочь. Мужичок показал на бревна, валявшиеся на берегу, достал из-за пазухи моток веревки и отдал курсанту.

— Сделать плот? — догадался курсант.

Мужичок радостно закивал и махнул рукой.

— Плыть по течению? — спросила Караваева. — И попадем на равнину?

Мужичок потряс ее за руку и, ударив себя кулаком в грудь, показал вверх.

— Вам надо возвращаться в горы, — поняла Караваева. — Ну что ж, спасибо вам большое!

— Спасибо! — повторил курсант.

Мужичок помахал им руками и, вскочив на козла, ударил его пятками. Козел не торо-

пясь пошел к скалам, за ним потянулись остальные.

Они уже пропали из виду, а Караваева и курсант еще слышали песню:

*Жизнь коротка,
Дорога крута,
Козлы мне друзья,
Грустить нам нельзя!*

До темноты Караваева и Фаза успели связать только четыре бревна, а надо было восемь. Они пробовали работать на ощупь, но толку от этого не было.

— По-моему, — сказал курсант, — нам лучше лечь спать. Все равно ничего не видно.

Караваева согласилась, и они легли на бревна, чтобы не спать на холодных камнях. Ульяна почти заснула, когда вдали послышался грохот.

— Что это? — вскочила она на ноги.

— Обвал, наверное, — успокоил ее курсант. — Это далеко, не волнуйся.

Караваева снова легла.

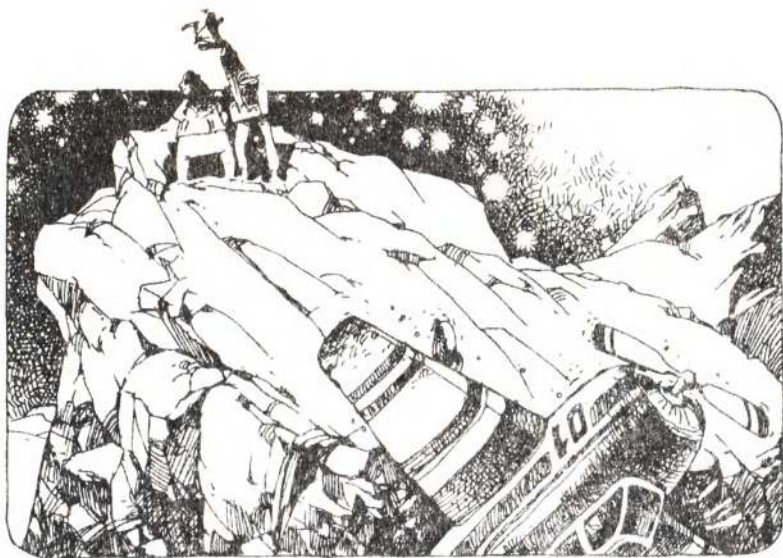
— Надеюсь, погонщик козлов под него не попал.

— Ну что ты, — сказал курсант. — Он в горах всю жизнь живет. У него на обвалы чутье.

— А Бородянко?

— Ему, кроме козлов, ничего не страшно, — засмеялся курсант. — Спи, ничего с твоим физруком не случится.

И они с Караваевой уснули.

ТОЛЬКО НЕ ТАРАКАНЫ!

1

На самом деле грохот, который слышали Караваяева и Фаза, был вовсе не горным обвалом. Это свалился со скалы пожарный самолет, на котором прилетели Дикий и Кошкин. Сами-то они из него успели выбраться. Они стояли на скале, и Дикий пытался разглядеть, что там делает на берегу реки девчонка со своим приятелем. Но они были далеко, и Дикий видел только две крошечные фигурки, которые копошились среди камней.

— Что они задумали? — пробормотал он.

В этот момент самолет ни с того ни с сего pokazался назад и упал с обрыва. Раздался взрыв, и

бандиты, подбежав к краю скалы, увидели внизу полыхающие останки машины.

— Дикий, — дрогнувшим голосом сказал Кошкин. — Ты что, бестолочь, забыл его на ручной тормоз поставить?

— Откуда я знал, что у самолетов есть ручной тормоз? — огрызнулся Дикий.

— Теперь до реки пешком будем топать?

Дикий ничего не ответил и начал спускаться со скалы.

Через два часа, сбив ноги о камни и исцарапав руки о растущие на скалах колючки, бандиты добрались до реки. Было совершенно темно.

— Тихо! — прошептал Дикий. — Они спят.

— Где? — не понял Кошкин.

— На бревнах! Они плот делали. Уплыть хотели, разбойники.

Бандиты подкрались поближе.

— Значит, так, — начал Дикий. — Хватаем того, кто меньше, — это наверняка девчонка, и убегаем. Допросим ее хорошенько в укромном месте и узнаем все про алмазы.

— Подожди, — схватил его за руку Кошкин. — Мы же хотели за ней проследить, чтобы она сама нас к шахте привела. А там уже...

— Хватит с меня! — зло прошептал Дикий. — Сколько нам уже пришлось из-за нее мучиться! У меня все руки в крови и ноги в синяках. Так что делай, как я сказал!

Кошкин пожал плечами, и бандиты поползли к бревнам.

Ульяна проснулась оттого, что ей в лицо светили фонариком.

— Привет, привет, — сказал чей-то голос.

Фонарик отвели в сторону, и Караваева увидела перед собой двух небритых мужчин в грязных костюмах. Один, поменьше ростом, держал фонарь, другой, длинный, — кожаный саквояж. Ульяна попробовала пошевелиться, но поняла, что связана по рукам и ногам. Она огляделась — вокруг были каменные стены. Похоже, пещера.

— Что вам надо? — спросила она.

— Сейчас поймешь, что нам надо, — сказал длинный, раскрывая саквояж. — По-хорошему будем разговаривать или по-плохому?

И он достал банку, в которой извивался живой скорпион.

— Да вы сначала объясните, в чем дело, — спокойно сказала Караваева.

Она старалась держать себя в руках, но на самом деле здорово испугалась. Как далеко ее

уволокли от реки? Догадается ли Фаза, куда она подевалась? И вообще, что эти люди хотят?

Бандит осторожно вынул из банки скорпиона и поднес его к лицу Караваевой.

— Твой отец раскопал алмазную шахту, — сказал он. — А потом устроил взрыв и инсценировал собственное исчезновение. Ты едешь к нему, чтобы помочь выгрести из шахты все алмазы и смотаться, пока никто не понял, что к чему.

— Бред какой, — сказала Караваева, внимательно следя за скорпионом. — Там нет никаких алмазов. Отец проводил испытания кротопса, когда произошел взрыв. Он в самом деле пропал без вести, и я действительно должна ему помочь. Вдруг он лежит где-нибудь раненый, а рядом никого нет?

— Хватит нам мозги пудрить! — завизжал бандит. — Какие еще кроты? Что еще за псы? А ну говори, где находится шахта!

И он сунул ей скорпиона прямо в нос. Но Караваева знала, как обращаться со скорпионами, и, помотав головой, почесала носом ему брюшко. Скорпион тут же размяк от удовольствия, и его жало безвольно повисло.

— Черт возьми! — выругался бандит.

Он запихал скорпиона обратно в банку и вытащил из саквояжа гадюку.

— А на это что скажешь?

Но Караваева посвистела гадюке мелодию собачьего вальса, и та сразу заснула. Бандит кинул гадюку на землю и начал лихорадочно рыться в саквояже. Второй наклонился к нему и прошептал:

— Дикий, а может, ее ножичком?

— Неплохая идея, Кошкин.

Караваева заерзала, но веревки были стянуты туго — не выскользнешь. Тут ей в голову пришла замечательная мысль.

— А вы знаете, с кем я? — спросила она с вызовом.

— С кем? — насторожились бандиты.

— С Кривым Зверем!

Дикий и Кошкин замерли над саквояжем.

— И он меня скоро найдет! — заявила Караваева.

— Ври больше, — неуверенно сказал Кошкин.

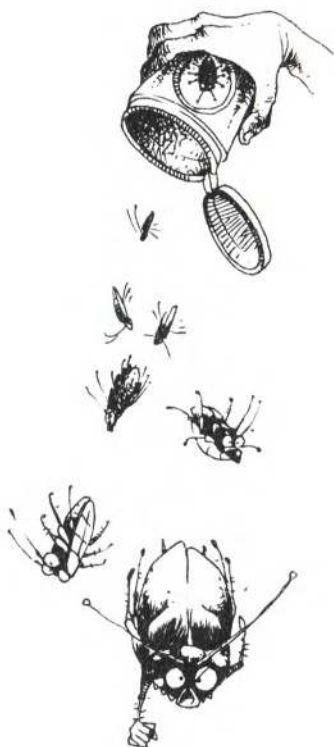
— Вот увидите!

Тут Дикий, выхватив из саквояжа какую-то коробку, подскочил к Караваевой и крикнул:

— А мы сейчас проверим, врет она или нет! Говори, где шахта и что за дохляк с тобой болтался!

И он высыпал Караваевой прямо на голову целую кучу больших жирных тараканов. Они с писком зарылись ей в волосы, залезли за шиворот и заползли в штаны.

Хуже этого ничего быть не могло. Дело в том, что Караваева, бесстрашная в общем-то девочка, ужасно боялась тараканов. Когда ей было три года, в

городе было жуткое нашествие этих тварей — они лезли из всех щелей и размножались с дикой скоростью. Правда, отец Ульяны быстро изобрел антитараканий порошок, и город был спасен, но все это так потрясло маленькую Караваеву, что с тех пор она не могла даже видеть самого крошечного таракана. Что уж говорить о жирных чудовищах, которые теперь копошились у нее под одеждой!

Ульяна почувствовала, что еще немного, и она не выдержит. Создается, что курсант Фаза никакой не Кривой Зверь, выдаст расположение шахты и тем самым погубит своего отца. Вряд ли бандиты, попадись им ученый, стали бы с ним церемониться.

— Стойте! — раздался вдруг чей-то крик.

У входа в пещеру стоял курсант и, выпятив грудь, грозно смотрел на бандитов.

— Кривой Зверь? — пролепетал Кошкин.

Фаза сделал шаг вперед, но тут навстречу ему пошел Дикий, и курсант растерянно моргнул.

— Что-то я сомневаюсь, чтобы Кривой Зверь расхаживал в таких позорных шмотках, — задумчиво произнес Дикий, подходя к курсанту. — Что это за ромашка?

Курсант поглядел на свою майку и отступил. Вся его уверенность разом пропала.

— Да и рожа у тебя не бандитская.

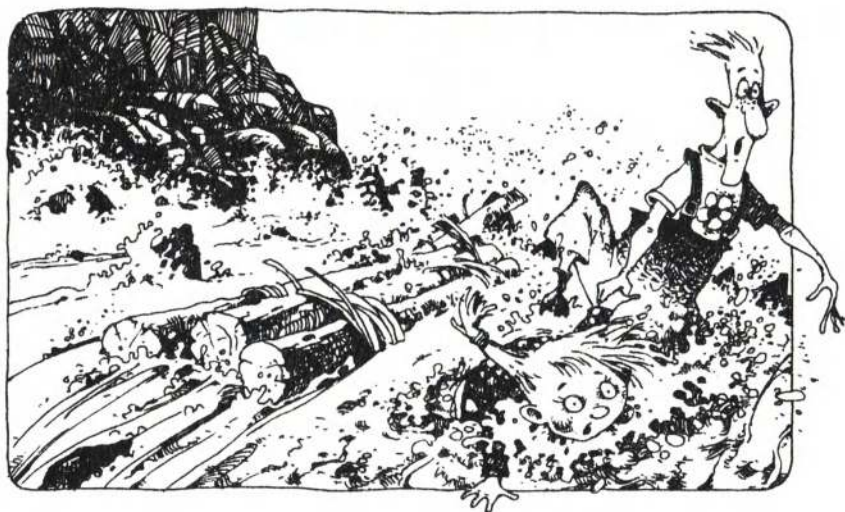
Дикий сплюнул Фазе под ноги.

— Зверь! — крикнула Караваева. — Бей их!

Фаза открыл рот и с криком «а-а-а!» кинулся на Дикого. Караваева, разогнув ноги, ударила ими Кошкина. Тот выронил фонарик, и в пещере стало темно.

— Я здесь! — подала голос Караваева.

Ее подхватили на руки и вынесли из пещеры. Вслед неслись проклятия — Дикий и Кошкин столкнулись в темноте лбами.

КТО ТАМ?

1

Ульяна и курсант плыли по реке на плоту из четырех бревен. Доделывать плот было некогда — ведь за ними гнались бандиты. Фаза успел только перерезать веревки, связывающие Караваяву, столкнуть плот в воду, посадить на него Ульяну и запрыгнуть туда сам. В тот же миг на берег выбежали бандиты. Глядя, как уплывает плот, они только размахивали кулаками в бессильной ярости. Плыть им было не на чем.

Но вот река повернула один раз, другой, и бандиты пропали из виду. Караваява перевела дух и огляделась. Уже рассвело, и над водой таял холодный туман. Справа и слева торчали камни, и

река с шумом лавировала между ними. Фаза успевал отталкиваться от камней длинной палкой, но узкий плот был очень ненадежным.

— Мы не перевернемся? — спросила Караваева.

— Нет! — ответил курсант, хотя сам был в этом не уверен.

Они благополучно преодолели несколько порогов, и Фаза повеселел.

— Хорошо идем! — сказал он Караваевой.

Но та вдруг побледнела и замотала головой, глядя вперед. Курсант проследил за ее взглядом и увидел, что на их пути встала целая гряда острых камней, как будто какой-то дракон разинул свою пасть, чтобы проглотить маленький плот.

— Прыгаем! — скомандовал Фаза.

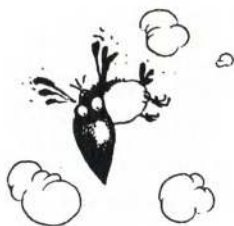
Они свалились с плота и, отчаянно барахтаясь в потоке, попытались грести к берегу. Жуткий треск — от плота остались только щепки.

— Нас несет на камни! — кричал Фаза. — Отгребай!

Но у Караваевой не хватало сил. Захлебываясь в холодной воде, она видела приближающиеся зубцы, но ничего не могла сделать. Тогда Фаза догнал ее, схватил за ворот и, гребя изо всех сил свободной рукой, потащил к берегу. Запрокинув голову, Караваева увидела в небе птицу. Та кружила над рекой, как будто что-то высматривая.

— Ворона, — прошептала Караваева.

Фаза вытолкнул ее на берег и выполз сам. Они легли на землю.

— Ворона! — громко сказала Ульяна.

— Ну и что? — спросил курсант, тяжело дыша.

— Моя ворона!

Караваяева вскочила на ноги и начала прыгать, протягивая руки в небо. Птица камнем кинулась вниз, и удивленный Фаза увидел, как промокшая до нитки Караваяева радостно хохочет, обнимая ворону.

— А, это та самая, — вспомнил курсант, — которая меня в палец клюнула.

Ворона тоже его вспомнила и, устроившись у Караваяевой на плече, злобно сверкнула глазами.

— Да ладно тебе, старая, — засмеялась Ульяна. — Фаза мне друг. Он меня от бандитов спас и из реки вытащил.

Курсант встал и подошел к Караваяевой. Протянув открытую ладонь вороне, он извинился за

прошрое. Ворона прищурилась и подала ему лапу. Курсант осторожно ее пожал.

— Ну и хорошо, — сказала Караваева. — Ты, ворона, лучше расскажи, где была?

Ворона каркнула и указала крылом на север.

— А что там?

Ворона несколько раз переступила лапами и снова указала крылом на север.

— Мы должны туда пойти? — догадалась Караваева.

Она вынула из рюкзака мокрую карту и, стряхнув воду, расстелила на земле.

— Точно! Шахта на севере, всего в двадцати километрах отсюда. Неужели ты нашла?

Ворона громко закаркала и взлетела. Караваева убрала карту в рюкзак и, махнув курсанту, поспешила туда, куда указывала птица. Ворона то и дело нетерпеливо на них оглядывалась, и Ульяна предложила:

— А может, побежим?

2

Был уже полдень, жаркое солнце нагрело долину, и от травы шел густой пряный запах, от которого у Фазы кружилась голова, темнело в глазах. Он бы с удовольствием лег в эту траву и заснул, но все равно бежал и бежал за Караваевой. Ульяна слышала за спиной его тяжелое дыхание, жалела уставшего Фазу, но остановиться не могла.

Вот-вот они добегут до места, и только ворона знает, что они там увидят. Караваева помотала на бегу головой, чтобы не думать о плохом, и чуть не упала — голова закружилась. Подоспевший Фаза поддержал ее, и она, кивнув, побежала дальше.

Минут через двадцать к ним подлетела ворона. Она каркала и указывала крылом на восток. Там, почти на линии горизонта, виднелся какой-то дом.

— Туда? — спросила Караваева ворону. — Но я думала, нам надо к шахте.

Та каркнула и, поднявшись выше, махнула крылом. Караваева и Фаза побежали за ней.

Добравшись до дома (он оказался маленький, кривой и с дырявой крышей), они увидели, что на калитке висит табличка: «Отшельник Харитонов. Не беспокоить».

— Отшельник? — обернулась к вороне Караваева.

Та опустила на забор и приплясывала от нетерпения.

— Войти? — спросила Ульяна.

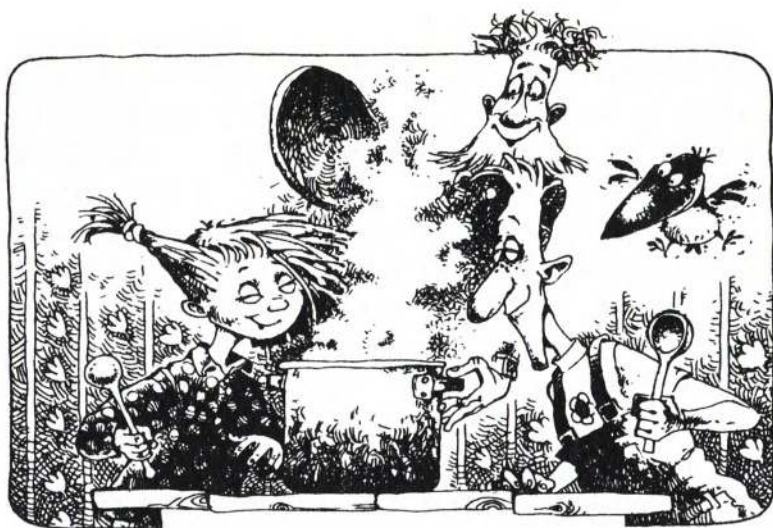
Ворона закивала головой. Караваева поняла, что сейчас случится что-то очень важное. Она даже не хотела думать, что именно, боясь ошибиться, — просто важное. Ее сердце забилося с такой силой, что казалось, земля дрожит от этого боя. Глубоко вздохнув, Караваева толкнула калитку, та со скрипом отворилась. Ульяна и курсант шагнули во двор.

— Кто там? — слышался мужской голос.

Дверь дома распахнулась, и на порог, хромая, вышел высокий бородатый человек. Близоруко щурясь, он посмотрел на гостей.

Караваева застыла на месте и вдруг бросилась вперед. Обхватив бородатого руками, она крикнула:

— Папа!

СМЕРТЕЛЬНАЯ ШАХТА

1

Да, это был спелеозоолог Караваяев. Похудевший, с забинтованной ногой, но живой и невредимый. Он, чуть не плача от радости, обнимал дочь. Ульяна, не стесняясь, ревела во весь голос, ворона кувыркалась в воздухе, а Фаза, прислонившись к забору, улыбался и думал: «Как хорошо, что у Караваяевых теперь все хорошо».

Если бы курсант знал, что ожидает Караваяевых, да и его самого, в ближайшие часы, он бы, конечно, так не думал. Но Фаза пока ни о чем не догадывался.

Наревевшись, Караваяева наконец вытерла слезы и засыпала отца вопросами:

— Так ты все это время здесь был? А почему даже телеграммы не послал? А как тебя ворона нашла? А что с твоей ногой? А где кротопес? А кто такой Харитонов?

Тот засмеялся и сказал, что все объяснит, только сначала накормит ее и курсанта обедом, а то у них такой вид, будто они не ели целый месяц.

Ученый, Караваева и Фаза вошли в дом, ворона влетела за ними. Посередине комнаты стоял длинный стол, сколоченный из досок, у стола — две лавки. Стены были оклеены выцветшими розовыми обоями, под потолком на гвозде висела керосиновая лампа. В углу стояла плитка и баллон с газом. Ученый снял с плиты черную от копоти кастрюлю, поставил на стол и раздал всем по ложке.

— Это что? — вытянула шею Караваева.

Отец снял с кастрюли крышку, к потолку поднялся густой горячий пар.

— Картошка! — обрадовалась Караваева. — Как же есть хочется!

И они с курсантом набросились на еду. Ученый попробовал одну картофелину и, махнув вороне, положил ей кусок на блюдце. Ворона опустилась рядом с ним на стол и начала клевать картошку.

Караваева и курсант съели все дочиста и, развалившись на лавках, приготовились слушать.

— Я как раз запустил в шахту кротопса, — начал рассказ ученый, — чтобы он прорыл километровую скважину. Кротопес был в отличной форме и за пять минут ушел вниз метров на сто.

Но потом я услышал его встревоженный лай, и он выскочил из скважины. Я даже не успел понять, в чем дело, как вдруг раздался жуткий взрыв. И я потерял сознание.

— Ужас, — вздохнули Караваева и курсант.

— Очнулся, как позже подсчитал, через двое суток, — продолжал Караваев. — Взрывной волной меня отбросило на порядочное расстояние от шахты и завалило землей так, что я не мог ни пошевелиться, ни позвать на помощь. Я лежал и думал, что же мне делать, как вдруг услышал лай кротопса. С каждой секундой он приближался, и вот я услышал рядом с собой шаги. Не успел сосчитать до трех, а кротопес уже раскидал всю землю и, визжа от радости, лизал мой нос. И тут надо мной наклонился какой-то человек.

— Что за человек? — удивилась Караваева.

— Этот самый отшельник Харитонов, — улыбнулся отец. — Он мне потом рассказал, что слышал взрыв, а на следующий день, приехав в ближайшую деревню за новым баллоном с газом, увидел в газете статью «Взрыв в ночи. Изобретатель пропал без вести».

— Да, я тоже ее видела, — кивнула Караваева.

— Вернувшись из деревни, отшельник обошел вокруг шахты, но никого не обнаружил. Тогда он решил пройти по всем окрестным полям, надеясь отыскать хоть какие-нибудь следы. И на одном из полей под грудой песка нашел кротопса. Тот был без сознания, с разбитой головой, и Харитонов отнес его к себе домой. Скоро пес пришел в себя и,

выскочив из дома, помчался к шахте. Отшельник догадался, что кротопес ищет своего хозяина, побежал за ним, и пес привел его прямо ко мне.

— Какая собака! — восхитился Фаза.

— Да, кротопес очень умный, — не без гордости сказал ученый. — Так вот, когда меня откопали, я с трудом мог идти, потому что у меня было разбито колено. Тогда Харитонов посадил меня к себе на спину и донес до дома. Я, кстати, попросил его послать тебе телеграмму, и он обещал, когда окажется в следующий раз в деревне. Хотя ты бы все равно ее не получила — дома-то у нас сейчас никого нет.

— Верно, — согласилась Караваева. — А как тебя ворона нашла?

Ученый расплылся в улыбке и, встав, вынул из кармана маленькую черную коробочку. Он протянул ее дочери и объявил:

— Вороний радар! Два дня назад изобрел.

Караваева осторожно взяла радар.

— Встряхни его, — подсказал отец.

Ульяна потрясла коробочку, и та громко закаркала. Ворона каркнула в ответ.

— Действует на сотни километров, — заметил отец. — Так что как только ворона уловила сигнал, она сразу полетела ко мне.

— Здорово! — похвалила отца Караваева, и тот покраснел от удовольствия. — А где же отшельник? Я хочу с ним познакомиться.

— С кротопсом пошел погулять, — сказал ученый. — Скоро вернется. Ты мне лучше про свои

приключения расскажи. Кстати, хотите чаю? Или, может, вишневого компота?

— Компота? — хором переспросили Караваева и курсант.

— Ну да, — улыбнулся спелеозоолог. — У Харитонова в подполе тридцать банок стоит. Очень вкусно.

Побледневшая Караваева схватила отца за руку.

— Папа, а как Харитонов выглядит?

— Обыкновенно, — пожал плечами отец. — Борода такая здоровая, волосы кудрявые.

— А вы его не пробовали за бороду дергать? — спросил Фаза.

— Дергать? — удивился ученый. — Зачем?

Караваева вскочила с лавки и потащила отца к двери.

— Уходим! Курсант, ворона, за мной!

Но только она хотела толкнуть дверь, как та сама распахнулась и на пороге появился растрепанный человек с огненно-рыжей бородой. На веревке он держал кротопса. Секунду Караваева и человек смотрели друг на друга, не отводя глаз. Остальные в растерянности молчали.

— А пигалица-то живучая оказалась, — сказал человек и стянул с себя рыжий парик и бороду.

— Харитонов, вы что? — изумленно прошептал ученый.

— Папа, это не Харитонов, — сказала Караваева.

Бандит вынул из кармана пистолет и усмехнулся:

— Кривой Зверь к вашим услугам.

2

Быстрее всех сориентировался кротопес. Он впцепился зубами в ногу бандита, но тот, выругавшись, ударил пса рукояткой пистолета по голове. Кротопес потерял сознание.

— Что вы делаете! — возмутился ученый. — У него сотрясение мозга недавно было.

— Одним сотрясением больше, какая разница, — сказал Кривой Зверь.

Не опуская пистолета, он снял с кротопса веревку и замотал ему лапы и пасть. В этот момент Караваева подмигнула вороне, и та, сообразив, попыталась пролететь над головой бандита в приоткрытую дверь, но Зверь быстрым движением руки поймал птицу за ноги.

— Больно шустрая, — пробормотал он, оглядываясь. — Эй, червяк, развязывай ботинки!

— Что? — не понял Фаза.

— Шнурки мне твои нужны, — пояснил Кривой Зверь и помахал перед Фазой пистолетом.

Получив шнурки, бандит связал вороне крылья и даже на всякий случай лапы.

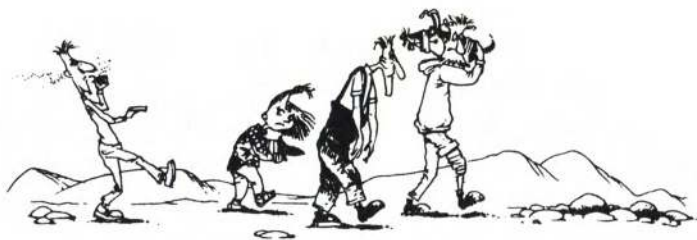
— Прекрасно. Теперь ты, девчонка, бери ворону, а ты, червяк, собаку. И по одному выходим на улицу.

Караваева взяла на руки ворону, курсант — кротопса, и они вслед за изобретателем вышли из дома. Бандит шел последним, держа пистолет.

— К шахте! — скомандовал он.

3

По дороге Караваева пыталась освободить ворону, но, как ни теребила узлы, развязать веревки не смогла. Вытащить из кармана нож она не решалась — Кривой Зверь пристрелил бы ее на месте.

— Шевелись! — подгонял пленников бандит.

Они шли по полю, на котором ничего не росло, только валялись комья земли. Курсант, тащивший тяжелого кротопса, то и дело спотыкался, и тогда ученый забрал у него собаку и, взвалив на плечо, зашагал с ней дальше.

Наконец вдалеке показалась развороченная взрывом шахта — огромная воронка, вокруг которой были раскиданы камни.

— Не туда! — крикнул Кривой Зверь. — К соседней шахте!

— Зачем? — спросил ученый.

Бандит фыркнул и сказал:

— В Колючей никаких алмазов нет, один только газ. Это из-за него ты со своей собакой взлетел на воздух. Все алмазы в шахте Грозная. Так мой учитель Кощей говорил. Только алмазы эти очень глубоко, так просто их не достанешь. Я, как прочел в газете месяц назад про ученого Караваяева и его новое изобретение, сразу понял: то, что нужно. Мне, вообще-то, не везло в последнее время. Работал вместе с семьей акробатов — они небоскребы грабили, а я награбленное продавал. Но нашелся умный милиционер, какой-то Башмаков, отловил моих кузнечиков. Так что алмазы

мне сейчас позарез нужны. Специально приехал сюда, отшельником прикинулся, ждал, когда ты на испытания приедешь. Я, вообще-то, тебя похитить хотел, но тут взрыв — пришлось план изменить. Еще девчонка эта с моим двойником к тебе пробиралась.

Кривой Зверь посмотрел на курсанта и покачал головой:

— Ну вылитый я! Бывает же! Короче, от девчонки и червяка не удалось красиво избавиться. Ну ничего, достанете мне алмазы, я вас потом всех сразу...

И он так жутко ухмыльнулся, что у Фазы душа ушла в пятки.

— А с чего вы взяли, — возмутилась Каравая, — что мы вам достанем алмазы?

— Если твой отец откажется сотрудничать, — нахмурился Зверь, — я тебя в шахту сброшу. Что скажешь, ученый?

— Я ничего не знал об алмазах, — пробормотал изобретатель.

Он был так поражен услышанным, что даже не обратил внимания на последние слова бандита.

— Ну конечно! — засмеялся Кривой Зверь. — Ты ни о чем, кроме своих дурацких изобретений, знать не хочешь. Жалкий человечек, ты бы помер, если бы я тебя не нашел.

Ученый вспыхнул и, остановившись перед бандитом, сказал:

— Во-первых, нашел меня кротопес. А во-вторых, жалкий человечек — это вы.

— Так его, отец! — отозвалась Караваева.

Бандит зло посмотрел на обоих и, сплюнув, ткнул ученого пистолетом в грудь.

— Иди, иди. Недолго тебе вякать.

4

Шахта Грозная находилась всего в километре от Колючей, за холмом. Это была широкая, два метра в диаметре, скважина, уходившая глубоко в землю. Кривой Зверь кинул в шахту камень, но звука падения никто не услышал.

— Она тянется вниз на пятьсот метров, — сказал бандит. — Собака должна спуститься вниз, прорыть лаз еще на километр и принести мне все алмазы, какие там есть.

Он приказал ученому опустить кротопса на землю. Тот уже пришел в сознание и глухо рычал.

— Ученый, объясни ему, — сказал бандит, — что лучше со мной дружить. Иначе...

Он схватил Караваеву и толкнул к краю шахты. Если бы бандит не держал ее за ворот, Ульяна наверняка упала бы вниз и вместе с ней упала бы ворона, которую она все еще держала в руках.

— Кротопес все понимает! — крикнул ученый. — Прекратите, ради бога!

Кривой Зверь оттащил Караваеву в сторону. Она села на землю и дрожащими руками посадила рядом перепуганную ворону.

Кривой Зверь развязал кротопса и, держа его на мушке, кивнул ученому:

— Давай командуй. Он, похоже, только тебя слушается. Сколько я его сюда ни водил, толку никакого. Ну, что молчишь?

Ученый тяжело вздохнул и открыл рот, но тут кто-то громко крикнул:

— Руки вверх!

Караваева оглянулась и увидела тех самых бандитов, которые мучили ее в пещере тараканами. Дикий и Кошкин осторожно выглядывали из-за холма. В руках они сжимали пистолеты, но выйти пока не решались.

— Это кто там пищит? — рассмеялся Кривой Зверь.

— Делиться надо! — подал голос Кошкин и тут же спрятался.

— Это наши алмазы! — крикнул Дикий и, осмелев, пальнул из пистолета.

Пуля чиркнула о землю у ног Зверя, но он даже не пошевелился.

— И почему же они ваши? — поинтересовался он.

— Мы ученого уже месяц пасем! — крикнул Дикий. — За девчонкой следили, все ноги стерли.

— Бедные! — ухмыльнулся Кривой Зверь и, прицелившись, выстрелил.

Его пленники бросились на землю ничком, и правильно сделали. Началась стрельба, пули взрывали землю и разбрызгивали песок, над шахтой стоял дым, бандиты ругались и орали.

Внезапно все прекратилось. Щелкнуло с одной стороны, щелкнуло с другой, у бандитов кончились патроны. Повисшую тишину разорвал вопль Дикого:

— Кийя!

Скатившись с холма и подскочив к Зверю, он встал в позу заправского каратиста и засветил ногой Зверю в глаз. Зверь ответил кулаком в бровь, но тут подоспел Кошкин, и бандиты сцепились в один клубок.

— Убью!

— Разорву!

— Откушу!

— Растопчу!

Караваева сделала знак остальным, чтобы они потихоньку отползали назад. Пока бандиты дрались и ругались, был шанс сбежать. Но вдруг крики стихли, и Караваева увидела, что Кривой Зверь, шатаясь, балансирует на самом краю пропасти и пытается удержаться.

— Помогите! — хрипел он.

Дикий и Кошкин, держась за разбитые носы, сделали шаг назад. Кривой Зверь протянул к ним руки, но поздно — под его пятками осыпалась земля, и бандит сорвался вниз. Звука падения никто не услышал — такая это была глубокая шахта.

5

Все в ужасе застыли: Дикий и Кошкин — стоя на краю шахты, остальные — сидя на земле поодаль. Никто даже не пошевелился, когда, завывая сиреной, подъехала к шахте милицейская машина. Из нее выпрыгнули Лось, Колтунов и улыбающийся Башмаков. За ними вышли трое милиционеров с автоматами.

— Так-так, — сказал довольный Лось. — Дикий и Кошкин здесь. Ну что, Дикий, это тебе не пирожковую брать. В машину их!

Трое автоматчиков запихнули бандитов в машину.

— А вот и Кривой Зверь, — подошел Лось к курсанту.

Тот с мольбой посмотрел на Башмакова и Колтунова, но те удивленно сказали:

— Надо же, на курсанта Фазу как похож. Бывает ведь.

Из глаз курсанта потекли слезы. Его последняя надежда рухнула. Он так устал за эти дни, что у

него не осталось сил возмущаться и что-то доказывать. Фаза сидел на земле, безвольно опустив руки, и смотрел вперед — туда, где чернела шахта. Теперь, думал он, у него остался только один выход — броситься вслед за Зверем вниз.

— Подождите! — крикнула Караваева, вскакивая на ноги. — Это и есть ваш курсант!

Она подошла к Фазе и, взяв за руки, заставила подняться. Башмаков и Колтунов вгляделись в курсантское лицо и сказали:

— Во-первых, курсант был одет в милицейскую форму. Во-вторых, он не был таким чумазым. В-третьих, сразу видно, что это человек опытный, много чего видевший, а курсант наш — стручок зеленый.

И тут Караваева, торопясь и сбиваясь, рассказала им, что курсант оставил милицейскую форму у колодца в деревне Сатурн, и что чумазый он, потому что они сутки по горам лазили, и никакой Фаза не стручок — он ее два раза спас.

— Успокойся, девочка, — сказал Лось. — Ты переутомилась. Ничего, скоро домой поедешь. Обвинение, кстати, с тебя сняли. Мы выяснили, что это Дикий и Кошкин ограбили железнодорожную кассу. А теперь и Кривым Зверем займемся.

— Позвольте, — сказал отец Караваевой, — Зверь только что упал в шахту. Следовательно, этот молодой человек никак не может им быть.

Следователь Лось укоризненно покачал головой.

— Позвольте, — сказал он, передразнивая ученого, — Зверь стоит перед вами. Следовательно, он никак не мог упасть в шахту. Я вас очень уважаю, гражданин изобретатель, но вы лучше займитесь дочерью и не лезьте куда не просят.

И он махнул рукой автоматчикам, чтобы те посадили Фазу в машину. Курсант с отчаянием посмотрел на Караваеву.

— Знаю! — воскликнула та. — Знаю, как доказать, что это не Зверь!

Милиционеры с раздражением обернулись.

— Кривой Зверь любит вишневый компот, — начала объяснять Караваева, — а у Фазы на компот аллергия. Давайте пойдем в дом Кривого Зверя и дадим курсанту банку компота. Если ему станет плохо, он не бандит!

Она подмигнула Фазе. Щеки курсанта порозовели, и он подмигнул ей в ответ. Правда, вид у него все равно был очень несчастный. К нему на плечо села ворона и потерлась клювом о курсантское ухо.

— Делать нам больше нечего! — вспыхнул следователь Лось, сердито глядя на ворону.

— Послушайте, — снова вмешался ученый. — Дом недалеко, вы потеряете всего полчаса. Там в подполе тридцать банок отличного вишневого компота. Можете их все забрать себе.

Лось задумался. Вообще-то, он сам очень любил вишневый компот.

— Уговорили, — буркнул он.

6

Вскоре милицейская машина, забитая до отказа, остановилась перед домом Кривого Зверя. Дикий, Кошкин и три автоматчика остались сидеть в машине, остальные, включая ворону и кротопса, вошли в дом.

Ученый залез в подпол и достал трехлитровую банку компота.

— Давай, — ободряюще кивнул он Фазе.

Тот снял крышку и, осторожно поднеся банку ко рту, начал пить. Выпив треть, он поставил банку на стол и замер, сложив руки на коленях.

— Никакой аллергии! — объявил Лось. — В машину бандита!

— Да погодите вы, — одернул его ученый. — Рано еще.

Лось замолчал. Все сгрудились вокруг стола и во все глаза смотрели на Фазу. Вдруг тот почесал нос. Потом ухо. Потом щеку. И вот уже Фаза чесался весь с ног до головы. Его кожа покраснела, лицо распухло, волосы встали дыбом. Внезапно он закашлялся и, задохнувшись, упал на пол.

Караваева бросилась к нему на помощь, но ученый ее остановил:

— Это бывает при аллергии на вишневый компот. Через пять минут само пройдет.

И действительно — через пять минут Фаза встал на ноги. Его пошатывало, но выглядел он вполне нормально.

— Фаза! — хором вскричали Башмаков и Колтунов. — Родной!

И они бросились хлопать его по плечам и щипать за щеки. Следовательно Лось, недовольно ворча, полез в подпол за оставшимися двадцатью девятью банками. Ворона кружила над ученым, ра-

достно каркая, а кротопес сидел у его ног, бешено виляя хвостом. К Ульяне, стоявшей рядом с отцом, подошел вырвавшийся от Башмакова с Колтуновым курсант.

— Спасибо! — сказал он и обнял ее.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Караваяева, отец, кротопес и ворона благополучно добрались до своего города — сначала их отвезли на вертолете в Мокрухино, оттуда на муниципальной автобусе подбросили до Белых Песков, а там они уже сели на поезд. Фазу наградили медалью «За храбрость» и произвели из курсантов в сержанты. Он сначала хотел уйти из милиции — уж больно ему от милиционеров досталось, но потом передумал. Решил, что без таких смелых людей, как он, в милиции не обойтись. По воскресеньям они с Караваяевой гуляют с кротопсом в парке и читают газеты. В газетах пишут, что следователь Лось обнаружил алмазы в шахте Грозная и ему за них дали премию. Правда, достать алмазы никто не может — очень они глубоко.

Степан Муравьев из деревни Рыжики написал Караваяевой письмо. В нем он спрашивал, не собирается ли она снова сбежать из дома, и звал с собой в Монголию. Он уже и лассо из бельевой веревки сделал — лошадей Пржевальского объезжать. Караваяева ответила, что насчет Монголии подумает, а пока пусть Муравьев лучше к ней в гости приедет — будут вместе учить кротопса плавать.

ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как раз когда книга о приключениях Ульяны Караваевой готовилась к печати, в издательство по электронной почте пришло сообщение от самой Караваевой. Правда, по дороге сообщение было атаковано вирусами и разобрать, что же пишет Ульяна, совершенно невозможно. Вирусы уничтожили почти все буквы, уцелело только:

хрпатрптмрендохать

Издатели позвонили Караваевой, но никто не ответил. В школе сказали, что не видели ее уже три дня — с тех пор, как она дала новому учителю физкультуры скакалки, запрограммированные на безостановочную работу в течение недели. Скакалки к тому же были намазаны вечным клеем — приклеенный учитель прыгает до сих пор.

Вызванный в издательство сержант Фаза попытался расшифровать сообщение. У него получилось: «Хряпа терпит море надо ехать». Правда, сержант допускает, что другим вариантом расшифровки может быть: «Хороший пастор умрет — надо охать» или даже: «Храпит, а торопит мурен дохлый тать». Но зная, что знакомый циркач Ульяны вместе с куропаткой, удавом и пятнистым поросенком не так давно уехал гастролировать по морскому побережью, можно почти наверняка сказать — все дело в Хряпе. С ним что-то

случилось, и Ульяна Караваева помчалась спасать друга.

Издательство постарается как можно скорее установить связь с Караваевой и обещает держать читателей в курсе событий.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Ограбление кассы	7
Степан Муравьев	21
Держи вора с пирожками!	35
Преступники опознаны	50
Фаза подоспел	60
Тыквы не пропадут!	67
Побег из Мокрухина	80
Цирк Хряпы	90
Кротопес	106
Курсанту опять не везет	120
Спасение Помидорчика	133
Разбойники, они благородней!	154
Берегись шаров!	169
Верхом на козлах	184
Только не тараканы!	201
Кто там?	209
Смертельная шахта	215
Послесловие	234
Последнее послесловие	236

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА» ОБРАЩАТЬСЯ:**

- Санкт-Петербург:** *издательство «Азбука»
тел. (812) 327-04-56, факс 327-01-60
«Книжный клуб «Снарк»
тел. (812) 103-06-07
ООО «Русич-Сан»
тел. (812) 589-29-75*
- Москва:** *ООО «Азбука-М»
тел. (095) 150-52-11,
792-50-68, 792-50-69
ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»
тел. (095) 265-81-93, 261-24-90
www.club366.ru, club366@aha.ru*
- Екатеринбург:** *ООО «Валео Книга»
тел. (3432) 42-07-75*
- Новосибирск:** *ООО «Топ-книга»
тел. (3832) 36-10-28
www.opt-kniga.ru*
- Калининград:** *Сеть магазинов «Книги и книжечки»
тел. (0112) 56-65-68, 35-38-38*
- Хабаровск:** *ООО «МИРС»
тел. (4212) 29-25-65, 29-25-67
sale_book@bookmirs.khv.ru*
- Челябинск:** *ООО «ИнтерСервис ЛТД»
тел. (3512) 21-33-74, 21-26-52*
- Казань:** *ООО «Таус»
тел. (8432) 72-34-55, 72-27-82
tais@bancorp.ru*

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПАРТНЕРЫ

- Израиль:** *«Спутник» (Тель-Авив)
тел. (03) 6872261, 056-479931
sputnic@zahav.net.il*

INTERNET-МАГАЗИН

*Все книги издательства в Internet-магазине «ОЗОН»
<http://www.ozon.ru/>*

КНИГА — ПОЧТОЙ

*ЗАО «Ареал», СПб., 192236, а/я 300
тел.: (812) 268-90-93; www.areal.com.ru;
e-mail: postbook@areal.com.ru*

Литературно-художественное издание

ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРГ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
УЛЬЯНЫ КАРАВАЕВОЙ

Ответственный редактор
Евгения Тихонова

Редактор
Сергей Махотин

Художественный редактор
Дмитрий Тимохин

Технический редактор
Мария Антипова

Корректоры
Фаина Флейтман, Ольга Крылова

Подготовка иллюстраций
Антон Васильев

Верстка
Александр Балабанов

Директор издательства
Максим Крютченко

Подписано в печать 12.05.2004. Формат издания 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 6,97.
Изд. № 888. Заказ № 2570.

Издательство «Азбука-классика».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192.
www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ УЛЬЯНЫ КАРАВАЕВОЙ

Слухи о том, что Ульяна Караваева поймала десятерых бандитов и расправилась с самым опасным преступником, какого когда-либо объявляли в розыск, несколько преувеличены. Бандитов было гораздо меньше, и в одиночку воевать с Кривым Зверем ей не пришлось. Также неверно, что Ульяне Караваевой шестнадцать лет, что она огромного роста, с железными мускулами и тяжелыми кулаками. Ей всего десять, она совсем не высокая и не слишком-то сильная (даже больше ста раз отжаться не может). Но что действительно верно, так это то, что она обладает редким мужеством и выдающимся умом.

Чтобы пресечь распространение нелепых слухов, история Ульяны Караваевой печатается во всех подробностях, включая побег из Мокрухинского отделения милиции и кражу пятнистого поросенка в деревне Сатурн. Остается надеяться, что, узнав правду о приключениях Караваевой, читатели не станут верить сплетням о ее криминальном прошлом.

«Что мне нравится в детективе Дарьи Варденбург? Прежде всего то, что, сохраняя собственное лицо, лицо современного писателя, она наследует традиции советской детской литературы. Уважение к ребенку, интерес к его миру, здоровый русский язык, юмор без пошлости — по нынешнему времени это достижение. А мягкая ирония, столь редкая в литературе для детей, заставляет вспомнить такие детские детективы, как «Очень страшная история» А. Алексина и «Карусели над городом» Ю. Томина. Связь времен восстанавливается. Детская литература живет!»

*В. В. Головин, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой детской литературы СПб ГУКИ им. Крупской*

ISBN 5-352-00888-6

9 785352 008881